

Вета Янева
Гимны забытых созданий

Вета Янева

Гимны забытых созданий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17070846

ISBN 9785447446543

Аннотация

Посередине поля стоял дом, сколоченный из бревен. Его огни приветливо горели желтым. Изнутри доносились музыка, звон посуды и разговоры. Последний фонарь горел над вывеской «У ДЖО». Юпитер подошел еще ближе. Он знал, что ему можно, нужно и следует войти. Потому что сюда он шел всю жизнь.

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
Пустой остров	7
Диана	84
Виктор	87
Где-то дальше по побережью кто-то совсем незнакомый	90
Юпитер	92
Континент. Эспер	100
Три дня спустя. Две недели и два дня до похода в библиотеку	103
Две недели и два дня спустя	107
Диана	109
Изар	130
Юпитер	135
Изар	166
Диана	174
Нашира	183
Снова Диана	185
Конец ознакомительного фрагмента.	189

Гимны забытых созданий

Вета Янева

© Вета Янева, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Реальность не покачивается, она раскачивается туда-сюда, пока не перевернется. Она и реальностью-то является довольно условной: ты же не называешь реальностью мамин дом в Подлесье – ну, так что Мир-то тебе этим термином приелся.

Сигарета с шипением погасла в пепельнице.

– Мне вообще ничего не приелось, это ты у нас на этом заморочен. Тут-то нет, а там вот набедокурил.

Форточка открылась, и дым, ликуя, воссоединился с серыми облаками. Снаружи мелкими иголками заморосил дождик.

– Неа, я просто верен делу.

– Какому, к черту, делу?! Ты вдохновился одиночеством, чиркнул пару строк и поехал! Не стоило тогда мутить всю эту канитель вокруг себя и нести чушь про реальность! Все было бы, но потом, а тебе – нет, надо было..! Что ты там делать-то будешь один?

– Скучать. Там безумно тоскливо, и я пользуюсь всем, чтобы оттуда вырваться.

Чашки с кофе дымилась, претендуя на замену сигаретам. Апрельский ветер разносил по улицам старый мусор да полусгнившие листья. Тихо звенел колокольчик на амулете, покачивающемся у окна.

Холод и тепло соединялись воедино, и стекло шло легкой дымкой.

– Скучать... Твоя скука нам всем аукнется, это точно. Но выбора нет, куда ты – туда и я, ты знаешь, так что делай, что хочешь.

Он помолчал с секунду, наблюдая за городом.

– Все равно придешь сюда.

Часть первая

Пустой остров Юпитер

«Город будет уничтожен кометой».

Юпитер сидел на вершине холма и смотрел на крохотную точку, которая наверняка и являлась злополучной небесной твердью.

«Город будет уничтожен кометой», – вот что сказали по новостям полмесяца назад.

Это звучит как начало дешевой песенки.

Такую могла бы выкрикивать серенькая блондинка, скачущая по сцене в красном платье и распеваящая что-то вроде: «Город будет уничтожен кометой, и выхода у тебя здесь нету, и нам не найти ответа, настанет конец света!».

Да, эта чепуха отлично бы сюда подошла, даже рифма пре-красно-паршива.

Юпитер допил газировку, смял стаканчик и бросил его в специальный отсек. Нельзя мусорить, даже в апокалипсис. Кто знает, как это обернется. Взмах крыла бабочки и все такое.

Он развернул свою «летающую тарелку» и поехал прочь.

К огромному сожалению, она по сути своей не являлась неопознанным летающим объектом, а была всего лишь мотоциклом, расписанным под космический корабль.

Юноша скопировал дизайн из какого-то старого фильма про пришельцев, и теперь потрепанный мопед смотрелся далеко не так уныло. А чтоб хоть кто-нибудь понимал (хотя уже некому, чего это он), что роспись изображает, пришлось нарисовать в окнах инопланетные мордашки. Получилось странно, но возиться с оформлением уже до смерти надоело, и он оставил все как есть. Он-то знает, на чем ездит, а это главное.

«НЛО» промчался по дороге мимо зеленых елей, где в паре километров к югу возвышался пустой город.

Впереди, прямо за знаком «Осторожно, крутой поворот! И обрыв!», дорога резко уходила вправо и вниз. Низенький забор символично ограждал асфальт от резкого спуска. Юпитер нажал на педаль, мотор возбужденно заревел, и мотоцикл на полной скорости помчался к оврагу.

До поворота оставались считанные секунды. Тут уж взвешивай все за и против, и думай о том, как это все будет глупо в конечном итоге.

Юпитер резко повернул направо, сбавил скорость, и мотоцикл, накренившись на бок, остался на спасительной дороге.

А втайне (за!) он все ждал, когда же управление его ослушается, когда же он не успеет нажать на педаль. Но, к сча-

стью, (или сожалению) всегда успевал.

Он проехал еще пару километров, петляя по узкой тропинке между деревьями и царапая ветками бок мотоцикла. Добравшись до окраины города, нежно погладил самодельную табличку, возвещавшую «Град Обреченный».

Юпитер окрестил так город, когда обнаружил, что остался совсем один.

– Как же здесь скучно... – вздохнул он и еще раз взглянул на небо. – Какой же чертовски скучный способ устроить Апокалипсис!

Комета упрека не поняла и продолжила упорно двигаться к земле.

Юпитер включил «тарелку» на полную скорость и пронесся сквозь город мимо исполинов-строений с мертвыми окнами-глазами, прямо к своему дому. Сделав тройное сальто, и сбив чей-то почтовый ящик, он затормозил у двери и, широко ее распахнул, а потом крикнул в полный голос:

– Хей, Эспер, я дома!

Не дождавшись ответа, он комично хлопнул себя по лбу и закатил глаза.

– Ах, да. Тебя же *нет*.

Вот так неловко, он *чуть было не забыл*.

Надо заглушить мотор.

Он, наверное, ведет себя как сумасшедший.

Юпитер слез с мотоцикла и размял затекшие ноги. Он бы мог, конечно, заехать на этой махине в дом, как делал рань-

ше, но смысла особого не видел: все равно не украдут. Да и паркет от следов шин чистить не хотелось, хотя опять же – зачем?

Юноша зашел в квартиру. Он (они, когда-то) жил на первом этаже высоченного дома, где дверь была рядом с подъездом. «Отдельный вход для особо избранных», – как говорил брат.

«Вход для избранных» вел в однокомнатную квартиру. Небольшая прихожая утыкалась прямо в гостиную – по совместительству спальню. Спал Юпитер на зеленом мягком диване, который теперь почти никогда не раскладывал, а раньше не складывал. Слева находилась дверь на кухню, а чуть дальше стоял комод. Одежды внутри лежало немного – она в основном была художественно разбросана по всей квартире. Синяя футболка, например, висела на крючке для картин, прекрасно оттеняя собой салатовые стены.

Юпитер снял футболку со стены и кинул в ящик. Проверил бензин в генераторе. Пока хватает.

Этот генератор он притащил неделю назад. Пришлось везти его с ближайшей фермы, а потом перечитать кучу справочников, чтобы понять, как его подключить. Кое-как, с многочисленной руганью на самого себя, много лет назад упорно прогуливающего физику, он разобрался.

Результат того стоил: теперь у него был свет по вечерам и свободный доступ к розеткам. Правда, генератор непрерывно жужжал и пах бензином, но Юпитер уже привык: ок-

но пошире и все – чистый воздух.

Он откинул ногой пустую коробку из-под пищи и отправился на кухню. Холодильник практически пустовал: в нем лежала только головка сыра (наполовину съеденного и уже твердого) и упаковка бекона. Последний грозил испортиться завтра, и Юпитер кинул его на сковородку: не пропадать же добру. Он включил газ, зажег огонь, оставил мясо жариться. Залез под кухонный стол и нашел там быстрорастворимую лапшу.

Все, что остается: есть, спать, читать книги и гулять. Примерно так ему представлялась жизнь в деревне.

Он положил бекон на тарелку и залил вермишель кипятком. Налил воду в кофеварку. Тоскливая механика действий – ну и к чему все это?..

А поужинать можно на улице, на том крошечном клочке свежей травы и цветов, что посадила много лет назад какая-то бабуля, кажется, мама хозяина квартиры. Он взял с собой книгу «О скитаниях вечных и о Земле». Книгу эту он выбрал из-за чувства злой иронии к происходящему.

Закончив с ужином, он отбросил тарелку прочь (к чему спешить мыть посуду, если апокалипсис?), лег на траву, взял в руки чашку с кофе и погрузился в чтение. Краем глаза заметил мелькнувшую за брошенной машиной тень, но, когда он обернулся, там было пусто. Как всегда.

Солнце уже зашло за горизонт, точнее, за многоэтажки, потому что в этом злополучном городе почти не видно гори-

зонта. Юпитер встал с прохладной травы и отправился обратно в дом. Закрыв за собой дверь на замок, то ли по привычке, то ли на всякий случай – он сам не понимал – и пошел в ванную.

Он принял самодельный душ. Так как вода в кран больше не поступала, юноша просверлил дырки в пластиковом ведре, куда заливал слегка нагретую воду. Не то, чтобы удобно, но приемлемо.

Помывшись, кинул взгляд на зеркало. Ничего нового он там не увидел: ни героической ауры последнего выжившего, ни вековой мудрости во взгляде – все те же чуть раскосые темные глаза, черные волосы, острый нос. Разве что лицо чуть осунулось, но в такой ситуации этого не избежать.

Юпитер оделся, вышел из ванной, взял из угла старую акустическую гитару и сел на диван. Настроив инструмент, он начал играть. По вечерам он любил играть что-то грустное, меланхоличное, разрывающее душу и доводящее особенно впечатлительных персон до слез. По утрам – совсем другое, но сейчас-то был вечер. Он сыграл «Мое тело – это клетка», спев всю партию и пожалев, что у него нет ни скрипки, ни скрипача для такой эффектной третьей части. Затем он исполнил «Эй, ты» и «Танго смерти». Его голос, все еще слишком мягкий и юношеский, не очень подходил под такие песни. В его исполнении они звучали немного эстрадно, но поскольку его никто не слушал, то было все равно.

Но раз уж так, то последней песней на сегодня будет «Ли-

монное дерево». Изоляция – идеально.

Огромная бетонная масса мертвого торгового центра безразлично поприветствовала гостя. Казалось, манекенам нужен лишь повод, чтобы встрепенуться и ожить. Они стояли за пыльными витринами в неестественных позах, всем своим видом показывая превосходство над эвакуацией. Одежда на пластиковых телах порвалась: видимо, кто-то пытался приватизировать себе дорогие футболки, но не смог или не успел.

Юпитер вошел в крутящиеся двери. Точнее, в дыру, которую пришлось проделать тараном: без электричества двери сразу забыли о своем предназначении.

Грязный кафель и потолки где-то там, над всем.

Когда Юпитер был ребенком, они с братом часто мечтали спрятаться в магазине, а с наступлением ночи выйти и веселиться в полностью пустом помещении.

Но желаниям свойственно сбываться совсем не так, как ты этого хочешь, и теперь юноша многое бы отдал, чтобы не оказываться здесь. Пустые темные витрины только отгаливали, а вещи, которые можно взять, были не нужны.

Точнее, только одна.

Юпитер поднялся по мертвому эскалатору на второй этаж. Взглянул вниз, на магазин одежды. Движение – быстрое, но вполне реальное. За кассой кто-то стоял, а затем исчез.

Юноша напрягся. Ему бы получить точный ответ. Потому что знать, что ты шизофреник намного лучше, чем сомневаться в этом. А он сомневался, потому что повзрослел.

Но, так или иначе, тень не была такой уж значимой: они были всю жизнь и теперь только появлялись чаще.

Шаги гостя гулким эхом раздавались по зданию.

И вот – тот магазин, который ему нужен. Двери закрыты (зачем?), так что придется делать еще один таран.

Ножки лавочек были прикручены к полу, будто кому-нибудь могла прийти мысль их украсть, а вот цветочные горшки оказались подвижными. Искусственная трава в жалости не нуждалась, и Юпитер швырнул вазу в стекло. Звон осколков оглушил остров.

Подошвы кед хрустнули на битом стекле. Юпитер вошел внутрь.

Магазин «Все для туризма» предлагал выживать в дикой природе с фляжками, палатками, огнивом, рюкзаками и удочками. Половину растащили сами продавцы, чтобы торговать краденым на пирсе. Без особой надежды Юпитер перелез через стул и подошел к отделу с надувными лодками. Пустому отделу. Он сел на колени и пошарил рукой под стойкой, но там оказалось пусто: никакого резерва.

Он оглядел помещение в поисках плавающих предметов. Нет, ничего. Тоскливое осознание: «я знал, что так и будет» навалилось на его плечи.

Стекло снова хрустнуло. Юноша обернулся, сумев заме-

тить дымку, ускользающую за угол.

– Да отвалите вы от меня! – раздраженно выкрикнул он в пустое пространство.

Слова разнеслись по пустым коридорам, но никто их не услышал.

Он проснулся не то утром, не то днем: часы уже давно не работали в этом доме.

Встал, потянулся, оделся и сделал какое-то подобие зарядки, дабы совсем не облениться.

Генератор в углу издал предсмертный хрип и затих. Сонный юноша лишь махнул на него рукой – без чашки кофе заниматься домашними делами он не будет – это точно!

Спотыкаясь обо все подряд, он поплелся на кухню. Три раза попытался запустить кофеварку, пока не сообразил, что электричества больше нет. Выругавшись, полез искать раритет – турку. Последний раз Юпитер ей пользовался лет в пятнадцать, когда отчего-то решил следовать путем романтика: ходить в походы, играть на гитаре и варить кофе вручную. От пути романтика осталась только гитара, ибо на походы не было ни времени, ни денег, а на кофе в турке – умений и нервов.

– И вот, настал твой час... – пробормотал он и залил в джезву воду. Насыпал две ложки кофе и поставил на огонь, благо, плита была газовая, а баллон еще почти полон.

Сев на стул, Юпитер стал ждать. Завтракать не хотелось,

да и продукты закончились: снова придется мародерствовать в магазинах.

Вот тебе и жизнь, полная приключений, слоняешься туда-сюда совсем один, и даже выжить не пытаешься, только поешь. Все ложь, все эти истории про Апокалипсис. На деле – скука смертная. А надо было ехать, надо. Так нет. Даже его последняя ошибка в жизни будет очень глупой и скучной.

Юноша прикрыл глаза и прислушался к тишине. Только бульканье турки и собственное дыхание нарушало идеальную пустоту этого мира.

Вдохновение свободой тоже проходит. Какая же свободная у него клетка, и как это романтично, прям в Робинзоны записывайся!

А с Эспером все было бы совсем по-другому. Поспать что ли, он хоть там есть.

Внезапно где-то будто зашипела кошка. Юпитер открыл глаза и обнаружил, что кофе выбрался из заточения, расплескавшись по всей плите. Выругавшись, юноша выключил конфорку.

От кофе осталась ровно половина.

Юпитер перелил горький напиток в чужую, но любимую чашку, и выпил все за два глотка.

– Так, теперь твоя очередь! – обратился он к генератору и проверил канистры из-под бензина. Все пять были пусты.

– Что, день без хорошего кофе обречен на провал? – Юпи-

тер вздохнул, взял две пустые канистры и вышел из дома.

Интересно, говорить самому с собой – это уже все, приехали?

И все кошки разбежались, ни одной на улице не видел, так бы хоть завел, было бы с кем поболтать.

Так нет, бесконечный монолог.

Он не хотел идти пешком сквозь город, слишком уж это грустно. Можно доехать до ближайшей заправки, откуда он и брал бензин, а заодно и заправиться. Мотоцикл оказался мокрым: ночью шел дождь. Юпитер выругал себя за глупость, открыл отсек для мелочей, вытащил оттуда тряпку и символично стряхнул капли с железных боков. Сел на сиденье, убрал подножку, положил канистры в корзину сзади и завел мотор. На пульте управления засветились разнообразные табло и кнопки – в общем-то, бесполезные, ведь «НЛЮ» прекрасно управлялся рулем, двумя рычажками, да педалью. Мотоцикл довольно заурчал, предвкушая поездку.

– Помогите!

Фатальные галлюцинации! Это не у него ли в голове?

– Помогиииитеее!

Уже нет.

Юпитер запоздало вздрогнул и оглядел улицу, но та оказалась пустой. Все-таки померещилось.

– Помоогитеее... – прохрипели совсем уж близко.

Из ближайшего переулка вышел огромный мужчина. Он шатался из стороны в сторону, бормоча что-то несуразное

под нос. Красная рубашка была заляпана темными пятнами, а в густой бороде запутались ветки и остатки еды. На лице мужчины играла блаженная улыбка, а взгляд старался сфокусироваться на юноше, но получалось плохо. Мужчина вошел по земле еще одно тело, поменьше, взяв его за обе руки.

– Слыш, малец, помги бедной девочке, – мужчина подошел совсем близко и протянул Юпитеру второе тело.

«Тело» оказалось молодой девушкой в бессознательном состоянии. Юпитер машинально протянул руки, и незнакомый человек небрежно свалил на него ношу. «НЛЮ» пошатнулся, но выдержал.

– Может... – голос юноши сорвался, он кашлянул и начал снова. – Может, ее хотя бы на диван положить?

Человек! Хоть такой, но человек! Даже два. Чудесно, он-то был уверен, что один.

– Как хочшь. Не. Подержи пока, – мужчина зашатался еще сильнее и издал странный звук, который обычно вырывается у заправских алкоголиков. – Ты мне скажи, эт твой дом? Мне срочно надо в сортир.

Даже если это не его дом, вряд ли кто будет возражать.

– Э... Прямо и направо.

– Пасиб, – человек скрылся в квартире и, судя по звуку, его тут же стошнило.

Юпитер оглядел девушку. Та, слава всему, дышала, но ее

руки были крепко связаны веревкой.

Черт! Надо что-то делать! Или не надо? Вдруг это ее друг? Вдруг у них такие порядки – таскать и швырять? А может, это вообще ее отец? Или дядя? А вдруг он спятил и решил ее съесть? Или помочь? Ей нужна помощь, явно – у нее вон, веревка на запястьях. Но вот спасет ее, а она проснется и скажет, что он болван и что у них такое вообще нормально. А вот оставит ее тут – а этот бугай ей ногу съест. Потом-то он ее спасет, но куда без ноги... Ой. Юпитера-то он тоже съест. Он выглядит как мясник. Может, разбудить ее и спросить, в опасности ли она... Столько паршивых планов появляется в голове, как наступает опасность!

Он постарался растолкать девушку, но та не просыпалась. Юноша услышал, как человек в квартире, явно разрушая все вокруг, закончил со своими делами и теперь рылся на кухне.

– Эй, малец, мне нужен очнь острый нож, иначе ничего не выйдет, – мужчина зазвенел посудой.

В момент, когда пьяный бугай требует нож, ситуация становится очень плохой.

– Так. Больше нет времени. Если я все испорчу – исправлю позже, – сказал Юпитер бессознательному телу и нажал на педаль.

Секунду «НЛО» соображал, что от него требуется, а потом резко поехал, набирая скорость.

– Я сам нашооол! – последнее, что услышал Юпитер от странного человека.

Юпитер всегда считал, что поездка с девушкой на мотоцикле должна быть легкой и веселой, но физика была с ним не согласна. При резком старте девушка чуть было не упала на землю, а Юпитеру пришлось перехватить ее за талию и отпустить управление, отчего «НЛО» резко вильнул вбок. Кое-как выровняв транспорт, Юпитер взял курс на реку – прямо за ней начинался лес. Из-за ветра длинная коса девушки билась юношу по лицу, и ему пришлось обернуть ее волосы вокруг ее же шеи. Опасно, конечно, но по-другому никак.

Побег неуклюжий, это надо признать.

Впереди виднелся вечнозеленый лес. Широкая река голубой лентой петляла вокруг небольших островков, а серый город оставался позади. Юпитер взглянул на стеклянные этажи последних небоскребов – в них отражалось солнце и небо, отчего дома становились гораздо симпатичнее.

Вот теперь можно предаться восторгу: только что он нашел людей, совершил побег, спас девушку, а теперь несся на сумасшедшей скорости навстречу заходящему солнцу!

Он рассмеялся. Самое время.

– Ты довольна? – обратился он девушке. – Я совершил великий побег от злобного существа в компании прекрасной девы! Я бы сам сочинил об этом легенду, как только спустимся. Теперь нас с тобой ждут потрясающие приключения, как очнешься, конечно. Долгое путешествие и опасность! Правда, нам придется влюбиться в конце приключения: герои всегда влюбляются в конце, но это ничего, разбе-

ремся как-нибудь! Конечно, если...

Его вдохновенную речь прервал противный писк, исходивший от панели управления.

Юпитер взглянул на щиток. Один экран грустно светился красным и интригуяще мигал.

– Так, это тормоз? Скажи мне, что это не тормоз! – Юпитер нажал на педаль, и мотоцикл слегка сбавил скорость.

– Наверное, это фара сломалась или еще чего! – закричал Юпитер девушке.

Та осталась безучастной.

Город плавно перешел в степь, а затем они пересекли мост.

Юпитер соображал. Где им можно затормозить, и как вообще поступать дальше? Не каждый день у него на руках оказывается кто-то без сознания, а в такой ситуации мудрый совет мог дать разве что брат, но он далеко.

Может, найти врача? Раз есть эти двое, значит, могут быть и другие. Но ближайшее поселение находится в километрах пятидесяти. Конечно, можно вернуться в город... Но ехать без ограничений, с ветром по пути; куда же это деть?

Перед машиной промелькнула серая тень. Юпитер резко повернул руль и нажал на педаль – мотоцикл сделал поворот вокруг своей оси, вылетев за пределы дороги. Еще пару секунд юноше удавалось ехать по резкому склону, пока на его пути не встретилось бревно, послужившее трамплином. От-

чего мотоцикл подлетел на пару метров, а Юпитер, не выпуская девушку, упал вниз и покатился по склону, к темным деревьям.

Услышал грохот падающего мотоцикла, треск деревьев и хруст чего-то живого. Он кружился, девушка кружилась, мир кружился. Их спуск остановила хиленькая березка, в которую Юпитер врезался, ударившись головой. Мир остановился и потемнел.

В реке отражалось заходящее солнце, переливаясь всем оттенками красного. Где-то в ветвях пел пересмешник. Редкие мелкие грызуны перебирались с места на место в поисках пищи. А одна сломанная, колючая ветка упала прямо на задремавшего зайца, отчего тот недовольно встрепенулся и поскакал прочь, искать место поспокойнее.

Юпитер лежал на сырой, холодной земле. Он пытался открыть глаза, но видел лишь голубовато-зеленые пятна, мелькавшие перед ним. Поэтому сейчас он коротал время в темноте.

Из носа шла кровь, она стекала по скуле и капала на землю. Юноша нашарил левой рукой горсть мокрой земли и положил себе на переносицу, за неимением лучшего варианта. Пошевелил всеми конечностями, каким-то чудом он ухитрился ничего не сломать при падении. На мгновение он испугался, что сломал шею и осторожно пошевелил головой – вроде, все в порядке. А была же еще девушка!

Осторожно приподнялся на локтях, перевернулся, встал на колени, искал вслепую рукой и наткнулся на дерево. Держась за него, Юпитер медленно поднялся и снова открыл глаза. Мир вокруг кружился и плясал. Юношу затошнило. Он постоял так еще немного, пока все вокруг не пришло в норму, и огляделся. Никаких признаков «тарелки» или несчастной девушки. Ну, если приехали они со стороны реки, то и искать нужно у реки, верно? Юпитер пошел в сторону города, по пути нашел гриб: съедобный, как ему показалось. На всякий случай прихватил с собой и побрел дальше.

Вот они, инстинкты выживания. Он как умирающий грибник, верный своему делу.

Но вдруг она очнется голодной (если вообще очнется, падение-то не слабое было), а у него ничего нет? И надо прекратить звать ее «девушка», как будто нет синонимов.

Хотя в голову приходило только «человеческое создание», что еще хуже.

Через пару метров он заметил «тарелку». Мотоцикл закопался носом в землю почти на четверть, оставив за собой длинный след из вспаханной травы и сломанных веток. Недалеко от машины лежала девушка.

Хоть бы была жива, хоть бы была жива, хоть бы была жива...

Юпитер подошел к ней, присел рядом и осторожно проверил дыхание.

Ух, Жива.

Юноша облегченно выдохнул и осторожно потряс беднягу за плечо. Та резко отрыла глаза и села.

Пару секунд они молча смотрели друг на друга.

– Ура, ты жива! – улыбнулся юноша. – И даже цела. Если ты проголодалась, у меня есть гриб, – он продемонстрировал девушке находку.

– Я не буду есть эту гадость, – отрезала она и потеряла ушибленное колено. На ее руках все еще была веревка. – Это ты меня связал?

Юпитер покачал головой. Девушка нахмурилась.

В ее длинной русой косе запутались обломки веточек. Синий свитер порвался на локтях, короткая юбка и полосатые чулки испачкались в траве и земле. Слегка вздернутый нос был весь в грязи, а на щеках, усеянных веснушками, красовались алые царапины.

– Ешь его сам, – посоветовала она юноше и встала. – А я пока поищу что-нибудь.

Тот призадумался, пожал плечами и откусил небольшой кусок от шапочки, показывая, что зря она отказывается. Гриб оказался не таким вкусным, как хотелось бы.

– Ну не сырой же, в самом деле! – девушка резко выхватила у него добычу и отбросила прочь.

Юпитер грустно посмотрел грибу вслед. Навыки выживания на нуле.

Девушка оглядела сперва себя, затем Юпитера, а потом уже «тарелку».

– Это твой? Конец ему, – она подошла к мотоциклу и осмотрела металлический корпус. – Только на запчасти.

– Жаль, на нем было здорово ездить. Это, вообще-то, пятый раз, когда он так разбивается. Хотя бы не загорелся.

– А остальные загорались?

– Ну... вообще-то нет, но мне казалось, что они всегда загораются после аварий. И он не совсем мой: я нашел его на острове, еще в самом начале. Одолжил покататься. Думаю, хозяин не против. Был. Теперь у него нет мотоцикла.

Юноша поднялся с земли. Он оказался на целую голову выше своей собеседницы.

– Нам нужно разобраться во всем, найти убежище, нож и еду. Я голодная.

– Так был же гриб.

Девушка обреченно вздохнула.

– Пойдем, поищем что-нибудь. Заодно расскажешь, как я здесь оказалась.

– Хорошо. Подожди только, с «тарелкой» попрощаюсь.

Его спутница удивленно подняла бровь, но ничего не сказала.

«Характер нордический» – так обычно говорят про подобную реакцию на происходящее безумие.

Юпитер подошел к скончавшемуся транспорту, открыл встроенный ящик и достал оттуда перочинный нож, стаканчик из-под лимонада, скотч и нитки. Похлопал «тарелку»

по корпусу и вернулся к девушке. Открыв перочинный нож, он разрезал веревки на ее руках. Девушка, поморщившись, потеряла занемевшие запястья.

– Вон город, – она показала за реку. – Пойдем туда.

Юпитер кивнул. Он еще не очень хорошо соображал – по его идее – канону – прочно засевшему в голове, девушка должна была быть рассеянной, злой, грустной, или хотя бы испуганной, но она вела себя, будто они старые знакомые, которые просто не туда заехали, чисто по воле случая. Его это обескуражило.

– Эй! – ее голос выдернул его в реальность. – Ты чего застыл?

– Ох, прости. Я просто еще не очень в себе, – он сделал руками странное круговое движение, которое должно было объяснить его состояние.

– Да, ты бледный, – согласилась девушка и прищурила свои голубые глаза. – А ну-ка, сядь.

Юпитер послушно шлепнулся обратно на землю. Девушка осмотрела его голову.

– Ты же в курсе, что у тебя кровь течет? – она показала свою ладонь, испачканную красным. – Тут рана, на голове. Но она небольшая, не волнуйся.

– Я не волнуюсь.

– Ну и хорошо. В твоём мотоцикле нет ткани или салфеток?

– Нет, я все лишнее вытащил.

– Тогда я сейчас.

Юпитер смотрел, как его спутница подбежала к реке, разулась, сняла свои длинные чулки и прополоскала их в воде. Не выжимая, она принесла их назад и положила юноше на голову.

– Не очень, конечно, но сойдет на первое время. Так мы идем в город?

– Только не в южную часть. Там тот странный мужик.

– Какой странный мужик? Ты вставай, надо идти хоть куда-нибудь, а то сейчас стемнеет.

– Есть, сэр! – Юпитер приложил ладонь к виску, отдавая честь, и снова встал. – Пойдем вдоль реки, выйдем на дорогу, а там посмотрим.

Они пошли сквозь поломанный кустарник к берегу. Юпитер обернулся и помахал рукой своей несчастной «тарелке».

– Так что там с мужиком? – повторила его спутница.

– Ах, да. Тебя притащил странный мужик, связанную. Он, кажется, был сильно пьян – все время шатался и говорил как-то несвязно, да и пах не розами. Он бросил тебя мне на «тарелку», а сам пошел искать нож. Я думал сначала, что это твой папа или еще кто, но уж больно он был страшным для этого. Жутким, в смысле, ты не подумай, что твой папа может быть страшным... В общем, как только он нож нашел, я тебя быстро оттуда утащил.

– Ага... Нет, я никакого мужика не помню. Я вообще-то заснула в постели, а проснулась тут. А почему мы упали? Ты

врезался во что-то?

– А.. Нет, я старался что-то или кого-то не сбить. Я не разглядел, что или кто это был, но летели мы красиво. Наверное.

– Оу.

– Ага. Но чинить теперь некому, так что...

– Ну да. Смотри, а вот и дорога.

Они встали у длинного моста. Справа, за рекой серым забором возвышался город, слева густел лес.

Пейзажи хорошо отвлекают внимание, когда голова гудит, а разговор не клеится.

– Мы можем остановиться в каком-нибудь доме на окраине города, – предложил Юпитер. – Ко мне пока идти нельзя – эта маниакальная пьянь наверняка все еще там.

– Хорошо. А как мы попадем внутрь? Наверняка все заперто.

– Если заперто – разобьем окно. Поиграем в анархистов. Все равно нас уже никто не арестует!

Девушка усмехнулась. Они шли по мосту. Черный город тонул в закате, внизу журчала река, а вдалеке шумел океан.

– На удивление спокойное продолжение такого суетливого вечера, как ни странно, – сказал Юпитер, глядя на пролетающих птиц.

Чайки надрывались от радости. Весь мусор теперь их, и никакие злые люди его не заберут.

Хоть кто-то счастлив.

Девушка, щурясь, смотрела на волны.

– Да, красиво, – согласилась она. – Слушай, как тебя зовут?

– С этого надо было начинать, – засмеялся юноша. – Меня зовут Юпитер.

– Меня Диана. Или Ди, мне так даже больше нравится.

– Очень приятно! – Юпитер с торжественным видом протянул Диане руку.

Девушка улыбнулась и пожала ее.

Они вышли на окраину мегаполиса, на ту самую часть, где небоскребы еще не захватили пространство, оставив место частным домам. Такие дома могли позволить себе только очень богатые люди, поэтому зачастую они были роскошными: в каждом не менее трех этажей и двенадцати комнат. Первый попавшийся Юпитеру и Диане стоял прямо у дороги – самый маленький и скромный из всех. Бледно-желтый, с красной кирпичной крышей и пластиковыми окнами, выкрашенными под дерево. Одно окно было нараспашку, а вот калитка оказалась заперта, и им пришлось перелезть.

– Ну вот зачем они заперли калитку? – возмутилась Ди. – Наверняка еще и дом заперли.

– Распространенное сочетание жадности и глупости. Или надеются когда-нибудь вернуться.

– Вот это вряд ли. Тем более что дом мы оккупируем, – Диана уже стояла за забором.

Юпитер спрыгнул к ней.

Они подошли к открытому окну и заглянули внутрь. Пе-

ред ними предстала самая обыкновенная гостиная на свете: белые обои, деревянный пол, кожаный диван и телевизор на полстены.

Как из каталога вырезали и вставили.

Скука.

– И зачем им такой огромный ящик? – спросил юноша и, подтянувшись, перелез через подоконник. Затем он протянул руку Ди, и втянул девушку внутрь.

– Может, тут жил фанат фильмов. Я бы посмотрела тут что-нибудь: совсем как в кинотеатре, – она отряхнула свои многострадальные колени от грязи.

Вдохновившись ее примером, Юпитер символично потер свои почерневшие ладони и проверил рану у себя на голове.

– Черт! Ди, я, кажется, потерял твои чулки.

– Ну и фиг с ними! – махнула рукой девушка. – Главное, кровь перестала идти. Может, найдем в этом доме, чем работать.

Юпитер щелкнул выключателем. Свет не отреагировал.

– Ну, и как ты думал, это сработает? – Диана подняла бровь. – Нет людей – нет электричества.

– У меня вот был генератор. Может, тут тоже есть какая-нибудь запасная штука, дом-то богатый.

Он вышел в коридор и тут же налетел на платяной шкаф.

– Да блин! – юноша вернулся в гостиную, потирая ушибленный лоб. – Мы несем потери, Диана... Ди. Огромные потери нашего здоровья в этой войне за выживание.

– Да, с такими темпами от твоей головы вряд ли что-нибудь останется.

Она вошла в полукруглую арку, которая служила своеобразной дверью между гостиной и кухней. Кухня, опять же, оказалась одной из тех, которые все время печатают в каталогах для счастливых семей. Собственно, на столе как раз лежал один из таких каталогов – совсем фантазии у людей нет. Интерьер был увеличенной и объемной версией обложки: деревянные ящики с железными вставками и прозрачными стеклышками, идеально чистые столешницы, бежевая плитка на стенах и такой же бежевый, может, чуть светлее, кафель на полу.

Диана открыла первый попавшийся ей ящик и выудила оттуда фонарь.

– В таких домах, почему-то, все устроено одинаково, – она открыла кухонный шкаф. – Если побывал в похожем хоть раз, то всегда сможешь найти, где мусорка, а где шампунь.

Ди кинула Юпитеру банку бобов.

– Мышление одинаковое. Или воспитание. Или единая информационная волна, – юноша поймал вторую порцию.

– Это почти всегда одно и то же. Особенно волна.

– Ну, нет!

– Ну да. Воспитание и мышление взаимосвязаны настолько тесно, что тошно становится. Как и социальный класс. А исключения бывают, но редко. Замечал, что дети в большинстве своем копии родителей, а непохожие встречаются

очень редко. Ты похожа на своих?

– Я похожа на всех. А ты?

– Там сложно, – закрылся Юпитер.

Ди не ответила и залезла на стол, чтобы дотянуться до верхней полки.

– Вот и спасение для твоей бедной головы! – она вытащила белый ящик, передала его Юпитеру, спрыгнула на пол и осмотрела находку.

Под крышкой обнаружился целый склад лекарств, бинтов и прочего барахла для спасения жизни.

Диана достала из коробки йод, вату, какую-то мазь. Усадила Юпитера на стул, дала на хранение фонарь.

– Держи над головой! – приказала она и распутала его непослушные черные волосы, чтобы найти рану.

– Не двигайся! А то мне придется выбрить тебе макушку – будешь ходить как монах!

Юпитер расхохотался, за что получил.

Через пару минут Ди закончила возиться с его головой, обошла вокруг стула и смазала его лоб чем-то холодным.

– Это от синяков, – пояснила она. – Чувствую, аптечку придется взять с собой.

– А я чувствую, что нам придется взять с собой весь дом, – усмехнулся юноша. Он уже забрался на стол и сидел там, скрестив ноги.

– Давай так, – предложила Ди. – Ты останься тут, открой банки с фасолью, найди тарелки и воду. А я поищу сменную

одежду и кровать.

– Ты что? – Юпитер тут же спрыгнул на пол. – Ты оставишь меня в темноте с консервным ножом, а сама пойдешь в пустой неизведанный дом? Тебя съедят, а я останусь без пальцев, точно тебе говорю!

Диана улыбнулась, видимо, представив подобный исход. Играть в героев, так всем вместе.

– Ладно, – сказала она. – Тогда бери все с собой и пойдем.

Она заглянула в еще другой ящик у плиты и с трудом вытащила оттуда пятилитровую бутылку с водой.

– Зачем ты сказала мне искать воду, если знала, где она? – Юпитер поднял бутылку.

– Сглупила. Уже поздно, и я смертельно хочу спать, если честно. Тем более – я же говорила. Все одинаково.

Они вышли из кухни обратно в гостиную, а через нее в коридор. Диана посветила фонариком на лестницу. Жестом показала следовать за ней и начала подниматься по ступенькам. Юпитеру эта ситуация показалась жутковатой: двое в темном доме с одним фонариком, когда вокруг больше никого нет – это дурной знак. Он проверил, что за ними по лестнице никто не крадется, осмотрел потолок (мало ли кто может там ползти) и еще раз осмотрел темные ступеньки.

– Юпитер, ты параноик, – яркий свет фонаря ударил ему в глаза. – Там никого нет.

– Я знаю! – огрызнулся юноша. – Я просто осторожен.

Как легко говорить тому, кто привык к темноте! А то что

у них (у него, опять же) дома коллекция ночных светильников – это пустяк. Кто ж знает про этот страх, раз никому не скажешь, ведь взрослые все люди. Придется умирять самого себя.

Лестница закончилась, и они оказались на втором этаже.

Ди направил фонарь на коридор, и яркий свет утонул в темноте, так и не добравшись до соседней стены. Девушка взялась за ручку первой попавшейся двери и потянула на себя.

Что-то черное, мягкое и очень пугающее свалилось с потолка. Ди взвизгнула и отпрыгнула назад, сбив Юпитера с ног. Сама же запнулась о его ноги и упала сверху. Тот тихонько охнул, но решил не подавать виду, что его новая подруга, в общем-то, тяжелая, а то еще обидится. Он выхватил из дрожащих рук Дианы фонарь и осветил дверной проем.

На полу перед дверью было пусто, лишь в глубине комнаты мерцали два злобных глаза. Юпитер вытянул руку с фонарем вперед и разглядел жирную черную крысу, которая всем видом показывала, что дом ее, а гостей она не совсем не ждет.

– Чтоб ее! – Диана швырнула в крысу банкой фасоли. Та возмущенно запищала и убежала в свой крысиный мир, жаловаться друзьям на шумных великанов.

Диана поднялась на ноги, и, проворчав что-то нелестное обо всех грызунах мира, отправилась искать банку. А Юпитер в это время старался нашарить все потерянные предме-

ты. Нашел все, кроме консервного ножа.

– Эй, иди сюда! Тут как раз спальня!

Юноша вошел в темную комнату. Еще раз щелкнул выключателем, так, на всякий случай. Нет, все еще паршиво.

Ди сидела на огромной кровати и проверяла количество одеял и подушек.

– Я не нашел консервного ножа, – сказал ей Юпитер, поставив сколотые тарелки на прикроватную тумбочку.

– Я нашла. Я его тоже бросила в эту дрянь, как она только свалилась.

Юпитер открыл банки с фасолью и протянул одну Диане. Он постарался пристроить фонарь на максимальное освещение, но углы все еще тонули в темноте. Ди отобрала у него светильник, встала на кровать и прицепила фонарь за какой-то невидимый крючок на лампе. Теперь почти нормально, можно расслабиться.

Юноша широко зевнул, потянулся и проглотил свою порцию в два счета. Он и не подозревал, что такой голодный: легко забыть о еде, за всем этими приключениями.

И только сейчас, сидя на полу с пустой банкой, грязный, поцарапанный и уставший, он понял, какой же это был потрясающий день. День, ради которого он остался тут.

День, полный чего-то интересного. И эта странная девушка – как все это получилось? Юпитер закрыл глаза. Это не совсем то, о чем он мечтал. И не совсем то, зачем остался. Но он так долго был один, так долго в беспросветной скуке...

– Юпитер!

Юноша вздрогнул. Он сам не заметил, как задремал. Ди подхватила его за локоть, помогла подняться и уложила на кровать.

– Ты что-то совсем устал, – Диана сняла с него ботинки и укрыла одеялом. – Выглядишь, как сонный кот.

– Я не... – закончить Юпитер не смог. Заснул.

В пустом городе идет снег. Фиолетовое небо пререзает красная стрела. Он идет вперед, дотрагивается до бетонной стены, и снежные цветы прорастают через камень, образуя полукруглую арку. За аркой серебряная тропа по океану. Поднимается наверх и разветвляется виноградными лозами. Он идет по тропе, поворачивает направо и сходит с лозы на дорогу. Посреди дороги лежит меч. Кто-то кричит, кажется, девушка.

«Иди уже сюда! – кричит она. – Иди, пока снова не привязали!».

Он оглядывается, но никого нет рядом. Поток воздуха окутал белые крылья, над ним пролетает птица.

«Иди ко мне!» – кричит она человеческим голосом, изгибая длинную шею. На лебединой голове корона из рябины.

Он протягивает руку и поднимает меч.

Тут ударил яркий свет.

Он сидит на кухне. Эспер сидит напротив.

– Только вошел же! – говорит брат. – Мы тут все чаще, говорят, что даже больше здесь, чем там, понимаешь?

– Ну, а как же еще. Должно же было когда-то случиться, – отвечает он.

– Ну да. А там я не помню. Я пытаюсь, понимаешь? Запомни это, обязательно!

Разноцветные лепестки чая кружились в кипятке. Сигарета дымилась, за окном кто-то ходил. А ведь второй этаж.

– Я тоже пытаюсь. Мне бы запомнить.

– Вон нити, видишь? – Эспер указывает на небо. Алые переплетения спускаются с небес. – Ты по ним ходил, какую-то чертов рябину притащил, а до меня дойти не смог?

– Так не тут же, – слабо сопротивляется он.

Эспер сжимает кулаки.

– Либо там, либо здесь. Я все равно приду, ясно?

Солнце проглядывало сквозь бежевые шторы. Юпитер зажмурился: яркий свет не способствовал хорошему пробуждению.

Он перевернулся на другой бок и уткнулся лицом в подушку, в надежде еще поспать. Прележал так еще минут пять, соображая, где он, и зачем живет. Наконец, он вспомнил события вчерашнего дня и, зевая, сел на кровати. Второе одеяло, лежавшее рядом, было смято, а подушка сброшена вниз – видимо, Диана спала рядом. Юпитер взъерошил спутанные волосы, задел ранку, поморщился.

Сон, сон. Он хватался за смутные обрывки, но не мог собрать пазл. Он помнил брата и еще что-то, совершенно иное. Не такое, как это утро.

Когда мир для него приобрел ясность и четкость, он решил найти Диану. Встал с кровати, надел ботинки и спустился вниз.

Осмотрел гостиную, кухню и еще одну комнату, которую они вчера умудрились пропустить. Все пусто, странно.

Ее что, снова похитили? Юноша сел на кухонный сел и рассеяно огляделся, будто бы мог не заметить тут девушку в первый раз. Если так, то это очень плохо. У него больше нет мотоцикла. Надо тогда разработать в уме многочисленные планы альтернативного спасения... Но тут в комнату вошла Диана.

– Ну ты и соня! – в ее голосе слышались и укор, и восхищение. – Я тут как белка в колесе ношусь, а ты все дрыхнешь! – девушка положила на стол многочисленные пакеты, из которых тут же посыпались продукты и всякие полезные предметы.

– Разбудила бы. А то я думал, что ты пропала, – Юпитер вытащил из свертка картошку.

– Я не пропала, я осматривалась.

– Я так и понял. У тебя же картошка.

– И овощи. Я взяла в погребе, – девушка указала на остальные пакеты. – Правда, у этих шизиков электронная плита, так что она не работает. Будем разводить костер.

И еще я открыла дверь, кстати. Так что через окно не лезь.

– Хорошооооо, – протянул Юпитер. – Я, правда, не очень уверен в своих навыках разведения костра, но постараюсь.

– Короче, вот, – Диана продемонстрировала ему старую газету. – Кладешь сначала сухие ветки. Затем бревно, но не плотно, чтобы кислород был. Потом поджигаешь бумагу и суешь под бревно. Не перепутай, пожалуйста. А я пока почищу овощи.

– Отлично... А где мне взять бревно и ветки?

Диана молча взяла его за рукав и потянула за собой. Подвела к окну и указала на лес. Конечно, прямо в чашу по дрова. Что он там говорил про жизнь в деревне?

– Ты диктатор, Диана. Настоящий диктатор.

– Ну, извините. Зато мы живы.

Юпитер бродил по лесу в поисках сухих веток. Хотя выживание в дикой природе никогда не было его сильной стороной (все еще на нуле, ничего не изменилось), он надеялся, что с поставленной задачей справится. Тем более, прощальные слова Дианы были: «Только идиот не найдет сухие ветки в лесу», а он к идиотам себя не причислял.

«Хорошо, что хрустит под ногами – точно сухое», – сказал он сам себе и собрал несколько палок.

Он не отходил далеко от дома. Вдруг он понадобится Диане или наоборот. Хотя за последние двадцать два года он был нужным и полезным только для одного человека, но и это

изменилось с тех пор, как мир опустел – теперь-то вообще никого нет. Но и теперь он до последнего надеялся, по какой-то совершенно глупой и прозрачной причине.

Что ж... как говорится: «Не потеряешь – не познаешь».

Юпитер начал напевать. Не о хворосте, который он собирал, а о том, что когда-то было. Жаль, что оставил дома свою гитару.

Послышалась громкое хлопанье крыльев. Юноша поднял голову к небу, надеясь увидеть ястреба. Ястребы красивые, быстрые и необыкновенные. Не какие-то жирные голуби или хитрые воробьи. От серости городских птиц аж тошнит, а вот ястребы – это к удаче. Можно потом рассказать, что видел хищную птицу и всем будет интересно.

Звук становился все громче, но птица не появлялась.

Юпитер пожал плечами и вернулся к своему увлекательному занятию. Он шел по сосновым иголкам к каждому дереву, а его добыча становилась все богаче. С таким количеством хвороста можно сигнальный огонь развести – их и с континента увидят.

Из чащи послышался свист, и что-то тяжелое толкнуло юношу в плечо, распоров кожу. Он упал на живот, выронив весь хворост. Оглянулся в поисках опасности и перекатился за ближайшее дерево, притихнув. Сердце колотилось как бешенное, а в ушах звенело. Он пару раз выдохнул, успокоился

и осмотрелся. Вокруг не было никого. Ни шороха, ни тени.

Может, ветка упала? Юпитер осмотрел землю, но на ней не было ничего, кроме желтоватой травы. Он потер ноющее плечо, наткнулся на горячую влагу. Футболка оказалась порвана, на коже красовался глубокий порез. Юноша недоуменно уставился на свою окровавленную руку – ситуация была более, чем странной. Он слушал, пытаясь выявить вражеские шаги, но только шумели кроны деревьев на ветру. Так спокойно, а все равно кто-то нападает, вот что странно.

Еще минут десять он сидел под спасительным деревом. Страх ушел, проснулось природное любопытство. Он вышел из своего убежища обратно на поляну и еще раз осмотрел землю и деревья, рассчитывая найти хоть что-нибудь. Если это был выстрел – должна была остаться пуля или стрела.

Кровь стекала по плечу и капала на траву.

Отличный способ заявить миру, что был здесь.

Юпитер поднял взгляд на небо, проверяя его на наличие птиц, ведь (по его логике) птицы разлетаются перед охотниками, даже ястребы. Птиц не было, но в ветвях голубой ели застряло перо, размером с руку юноши. Юпитер снял его, благо, можно дотянуться, и осмотрел: тяжелое, красное в белую крапинку и идеально чистое.

Если охотник стрелял в него этим, то только из трубки.

Но стрелять пером? Может, оно отравлено?

Паршиво. Знает ли Диана средство от отравленных перьев? Он не знал, но надеялся. Хорошо иметь умного напар-

ника.

А если охотник перепутал его с кем-то, то у него должно быть противоядие и жгущее чувство стыда. Да, тогда надо его найти. Будет третьим в команде.

Юпитер сложил руки рупором и крикнул вглубь леса:
– Хей!

Никто не ответил.

Он повторил попытку.

– Хей, выходи! Только не убей меня, пожалуйста!

Ничего не происходило. Юпитер подождал еще немного, поднял хворост и пошел к мосту, то и дело оглядываясь. Навстречу ему бежала Диана. Он помахал ей свободной рукой, показывая, что все в порядке, и девушка перешла на шаг.

– И чего ты разорался? – она поравнялась с Юпитером и забрала у него часть веток.

– Там кто-то в меня стрелял, – юноша показал на окровавленное плечо.

Диана удивленно уставилась на рану. Выругалась, схватила Юпитера за свободную руку и шагом, переходящим на бег, отправилась к дому.

– Ты его видел?

– Нет, я даже выстрела не слышал. Просто что-то толкнуло меня, видимо, вот это, – он показал пестрое перо. – А может, и нет. Слишком сильно, знаешь ли... Может, это был лук? Как думаешь? Или арбалет? Это мог быть тот странный

мужик, только с арбалетом? Хотя, ему бы пришлось протрезветь, ради этого. Но с учетом того, что он не попал...

– Юпитер! – прервала его речь Ди. – Он может целиться в нас прямо сейчас.

– Да, я знаю. Но мы все равно на мосту, здесь негде спрятаться.

– Давай тогда марш-бросок до дома. Ты сможешь?

– Конечно.

Они побежали, и плечо юноши тут же напомнило о себе. Юпитер поморщился от боли, но замедляться не стал.

Юпитер и Диана добежали до калитки, которая все еще была закрыта, так как никто не умудрился найти ключ, и Ди, отобрав у Юпитера большую часть веток, перекинула хвост через забор.

– Я думаю, можно уже не торопиться, Ди. Только снайпер может выстрелить с такого расстояния. Вряд ли это был снайпер. Может, это вообще был не выстрел?

– Это как? – Ди оказалась по ту сторону изгороди и стала собирать разброшенные ветки.

Все в дом, как говорится. «Мы даже под пулями добычу не бросим». Это тоже какая-то песня, вроде.

– В смысле, вдруг это было что-то совершенно иное? Вдруг я не заметил какой-то птицы, которая пыталась меня утащить?

– Слушай. Не обижайся, я знаю... Вижу, что ты немного странный, но даже ты бы заметил птицу, ну... размером

с орла или больше, судя по порезу. Хотя это уже не порез. Блин. Спускайся, нам надо обработать его, – девушка начала нервно покусывать палец. Взгляд на лес, взгляд на дорогу – чисто, тихо, а все равно тревожно.

Юноша спрыгнул с калитки на землю и осмотрел свое плечо – результат оказался неутешительным: кровь пропитала футболку насквозь до пояса, а рана оказалась глубже, чем он предполагал.

– Ты чего там копаешься?! – Диана уже была в доме. Судя по голосу, ему лучше поспешить.

Юноша последовал за ней на кухню. Ди выглядела как хирург перед важной операцией: металась из угла в угол, наливала куда-то воду, разбирала аптечку, потрошила бинты и вату.

Юпитер сел на стул и положил перо рядом. Плечо ныло, стонало, болело и вообще всячески показывало, что рана ему не нравится. Юноша стянул с себя футболку, скомкал ее и приложил к порезу, чтобы остановить кровь, но тут подскочила Диана, убрала его руку, откупорила какую-то бутылочку и щедро вылила содержимое на плечо пациента. Тот зашипел и постарался удрать со стула, за что получил очередной подзатыльник.

– У тебя, Юпитер, выбор небольшой: терпи или будешь без руки, – Ди смазала рану зеленкой.

– Ты это загнула.

– Хорошо. Не без руки. Просто рана загноится, ты зара-

зишься чем-нибудь и умрешь посередине пустынного шоссе в центре города. Или на окраине, это уж куда доползешь. Зато с рукой и без йода. Тут выбор небольшой.

– Я лучше спокойно посижу.

– Вот и молодец. Тем более, что я уже закончила, – девушка приложила к плечу кусок ваты и перебинтовала его. – Будешь со шрамом, наверное. Скажешь всем, что получил в бою.

– У меня уже есть один такой, куда мне больше?

– Что, правда есть?

– Ну да. Ножом пырнули.

– Где? – девушка бесцеремонно оглядела сидящего парня на наличие старых ран. – Это вот тут, на ребрах?

Она провела горячим пальцем по длинному рубцу.

– Ага. Этот шрам называется «не лезь, куда не просят». В смысле, это не тебе. Это я его получил при таких обстоятельствах.

– Это как? – спросила Диана. – Погоди. Нам нужен хотя бы чай, – в животе у девушки протестующее зажурчало, что заставило ее задуматься. – И еда. Есть у меня одна черная мысль, а ты сиди. Вот, съешь пока шоколадку, – она вытащила из пакета конфету, сунула Юпитеру в руки и вышла в коридор.

Юпитер повертел в руках подарок, забрался на стол, развернул обертку. Немного подумав, разделил шоколад наполам. Красивый завтрак, осталось по тарелочкам разло-

жить.

Диана вернулась на кухню с трофейным хворостом и кирпичами.

– Ты что кот? – она скинула все вещи у окна. – Я как не войду, так ты все на столе сидишь.

– Мне так нравится. Тебе помочь?

– Не, не надо. Как раз хватит. Нам повезло, что тут плитка.

Диана разложила кирпичи кругом, свалила в центр хворост, сверху положила бревна и, взяв кусок старой газеты и спички, подожгла всю конструкцию.

– Так бродяги делают, когда укрываются в старых домах. Теперь нам нужен... Сейчас...

Диана снова заметалась по кухне. Достала шампуры и кастрюлю с ручкой. Сдвинула два стула у зародыша костра и положила на них шампур, повесив на него кастрюлю с водой. Получилась вполне симпатичная самодельная плита. Держалась на соплях, но факт ее существования радовал.

– Вот так. Диванная инженерия, – Ди отошла на пару шагов, любуясь своим творением. – А дым уходит в окно.

– Ого.

– Ой. Надо накрыть чем-нибудь.

Девушка снова скрылась за многочисленными ящиками, загромоздила, зашуршала своими планами и идеями. А Юпитер тем временем решил найти себе что-нибудь из одежды, поскольку сидеть полуголым на столе это не только неудобно,

но еще и прохладно.

– Ди, я на поиски чистой футболки, – отчитался он.

Грохот посуды прекратился, и курносое лицо Дианы показалось из-за шкафа.

– Хорошо. Я разберусь со всем пока. Только постарайся не пораниться там, а то у тебя талант.

Юпитер кивнул и пошел к лестнице.

Странно, за все время, что они знакомы с Дианой (а это целый день, судя по солнцу, не так уж и мало), они ни разу нормально не поговорили. Только бегали туда-сюда, спасались от чего-то и перебрасывались дежурными фразами. Толку от этого, если они одни на острове? Последний живой человек, а про него ничего не известно. А вдруг им будет не о чем разговаривать?

Спросить хотя бы, как она тут осталась, ведь долгое время Юпитер был уверен, что такой дурак забытый, только один – он сам.

На втором этаже он открыл, эксперимента ради, другую дверь. Оказался в комнате какого-то подростка, с плакатами на полстены, двумя компьютерами и коллекционными фигурками из фантастических фильмов.

– Бедняга. Он, наверняка, хотел все утащить с собой, – юноша открыл темно-синий комод.

Судя по оставшейся одежде, безымянный подросток был в два раза больше Юпитера, который утопал в чужих рубашках, не говоря уже про джинсы. Но зато попалась одна пре-

красная вещь, видимо, с тех светлых времен, когда подросток был маленьким и худым: фиолетовая футболка с инопланетянином. Юпитер тут же ее приватизировал.

Теперь, когда он одет, пришло время поискать еще что-нибудь интересное. Книг в комнате не было, но Юпитер надеялся, что даритель шикарных футболок читал их хотя бы в электронном виде. Он открыл пару полок: там лежали какие-то буклеты, подвески в стиле «я бунтарь» и старые диски с играми. В соседнем шкафу обнаружили школьные учебники и обрывки листков с контрольными работами. Юпитер скинул на пол все – своеобразная месть за одиннадцать лет мучений. Подобрал книгу «География»: он закончил школу пять лет назад и заинтересовался, как сейчас учатся школьники. Не вспомнив и половины написанного, швырнул учебник прочь.

На самом дне скучнейшего ящика лежал старый магнитофон, круглый и маленький – один из тех, в которые надо вставлять диски. Настоящий раритет: последний раз Юпитер видел такой лет в десять. Он нажал на кнопку «пуск», динамик издал шипяще-хрипящую пародию на звук и затих. Видимо, сели батарейки.

Юноша вернулся к шкафу с дисками и перебрал их все. В залежах шутеров и гонок нашлись серебряные болванки с подписями вроде «Музыка», «Любимые песни» и «Прямо в сердце». Вот последний особенно романтичный, то ли подросток был влюблен в кого-то, то ли в музыку. Если послед-

нее, значит, они похожи не только страстью к ярким футболкам.

Юпитер собрал все трофеи и отравился вниз, на кухню.

Диана сидела за столом, на котором уже стояли чашки. Над костром кипела кастрюля с картошкой, пар валил в окно. Вот бы с дымом улетело и напряжение, но это уже эзотерика какая-то.

– Ты вернулся целый, поздравляю. Давай, залезай. Чай горячий.

– Смотри, что я нашел, – Юпитер выложил на стол плеер и диски. – Только у него сели батарейки. Может, там и музыка неплохая.

– Так, сейчас сообразим, – Ди нахмурилась, осмотрела аппарат и открыла крышку. – Слушай, у них вроде те часы на стене механические. Ну-ка...

Часы в миг оказались на столе. Механизм молчал. Ди щелкнула какой-то кнопкой на панели, и минутная стрелка робко задрожала.

– Работает, – констатировала Диана и, распотрошив часы, вытащила батарейки, а затем вставила их в плеер.

Магнитофон снова зашуршал, но теперь из динамиков заиграл второй куплет «Я не хочу повергнуть мир в огонь».

– Вот, пожалуйста! Блин, картошка!

Девушка кинулась проверять готовность овощей.

– Ди, ты хоть иногда успокаиваешься?

Девушка резко обернулась. Прикусила губу, а щеки все равно горят.

– Ну нет, а кто все делать тогда будет? Тем более... – Ди вылила лишнюю воду за окно, достала тарелки. – Мне нравится делать хоть что-то, понимаешь? Эти две недели, – она передала Юпитеру его порцию. – Две недели я тут как призрак ходила. Почти ничего не делала такого. А сейчас я чувствую себя полезной, что ли.

Ну вот, они на грани коммуникации. Кажется, идея с паром сработала.

– А почему ты осталась?

– Да тут так вышло – очень глупо, если что – у нас был предпоследний корабль. У меня и моего парня. А в день перед отправкой мы поссорились, и он ушел. Ключи были только у него, – Диана давила вилкой картошку, не поднимая взгляда на собеседника. Железо билось о керамику, и все звенело.

– Стой. То есть твой парень запер тебя в доме перед эвакуацией? Он что, идиот?

– Еще какой, – фыркнула Диана, оживая. – Он даже забыл, что у нас дверь открывается только ключом. Так он и уехал, – Ди положила себе в чай две ложки сахара. – Я кричала в окно, но уже никого не было. Пришлось перелезть к соседями через балкон, а оттуда уже выходить, но на корабль не успела, – Диана вздохнула и, подперев щеку кулачком, принялась меланхолично перемешивать сахар, отдаваясь воспоминани-

ям.

– Паршиво вышло.

– Да глупо, говорю же... Ты пьешь без сахара?

– Да. Я уже взрослый, – Юпитер демонстративно сделал глоток.

– Фу! Ладно, иже с тобой, а чай дешевый, кстати, даже странно, – она осмотрела упаковку и отшвырнула ее прочь. – А ты-то почему здесь?

Юпитер задумался и взглянул на потолок, словно надеясь найти там правильный ответ. Ответа не оказалось. Юноша вздохнул и пересел в чуть более удобную позу, скрестив руки на груди. Обычно такая зовется «закрытой», лучше бы, конечно, не так, но что поделать. Все равно его сейчас осудят, лучше подготовиться заранее.

– Я сам остался. Своего рода эксперимент.

Он прищурил черничные глаза и посмотрел на Диану, ожидая реакции. Та ждала продолжения.

Театральная пауза затянулась.

– Когда начали пропадать люди, мы: я и мой брат вплотную этим занялись, интереса ради. Мы часто занимались подобным в детстве. Брат – его кстати, звали... зовут Эспер работал в полиции, приносил все нераскрытые дела, связанные с исчезновениями. Такие, где не было ни маньяка, ни секты, ни разбитого самолета. Ты, наверное, сама слышала про это по новостям.

– Ну да. Но после объявления про комету всем стало пле-

вать.

– Но это-то было до кометы. Вообще, это продолжалось чуть ли не двадцать лет, но начало набирать обороты. Пропавшие без вести. Очень интересно. В полиции все быстро к таким остывали, вот Эсп и таскал.

– А ты кем работал? – Ди подкинула хвороста в костер. Вообще не в тему вопрос, но ладно.

– Барменом. Но не в этом дело. Дело в том: тут я сделаю паузу, отметив, что я не сумасшедший и не шизофреник. Так вот, дело в том, что случаи были не совсем обычные. Ты когда-нибудь замечала что-нибудь странное? Нет, стой, дурацкая формулировка, я звучу как психопат. Сейчас... – Юпитер забарабанил пальцами по столешнице, а Диана щелкнула его по руке.

– Юпитер, ты не звучишь, как психопат. Рассказывай уже как есть.

– Хорошо, – кивнул юноша. – Начнем с грубых фактов. Эх, жаль, что тут нет моей тетради. Ладно. Грубый факт номер раз: все время происходит что-то странное. Мелькают тени, исчезают предметы, что-то меняется. Это если не брать в расчет всякую эзотерическую фигню вроде снов, предчувствий и тому подобное. Факт два – ты слушаешь? Хорошо. Так вот, два: очень многое оставляет что-то за собой. Следы, знаки. Я думал, что это инопланетяне. Эспер думал, что это сектанты. Когда все начали эвакуироваться, люди не перестали пропадать. Тогда я решил остаться, проследить

за всем, разобраться. Все равно на континенте ничего нет, а тут хоть что-то интересное.

– И ты обрек себя на смерть ради «чего-то интересного»? Ну, ты даешь.

– Я не обрекал себя на смерть, у меня была лодка на тот случай, если я ничего не найду!

– А. Лодка. Отлично. Стой-ка, – девушка налила новую воду в кастрюлю. – Хочешь, угадаю? Эта лодка – ее сейчас нет, да?

– Возможноооожно, – протянул Юпитер, глядя в сторону.

– И нет ее по твоей вине, как я понимаю? Ты сломал ее.

– Нууу... Да. Да, сломал.

– Ты врезался в скалы, да? Те скалы, что слева от причала?

– Угу. Да. Да, именно в них.

– Ну что. Хорошая работа. Теперь мы обречены. Хотя ладно, мы и были обречены.

Юпитер почесал затылок. Лодка пала по его вине довольно давно, так что чувство вины притупилось.

– Юпитер, а что за знаки ты находил?

– Круг в треугольнике. Начерчен на земле, – он закрыл глаза и стал перечислять все, что написано у него в тетради. – След от когтя. Песок там, где песка быть не может. Красный цветок, мы не нашли знакомого ботаника, чтобы определить, какой это вид. Кольцо с аквамаринном. Женское. Длинный кровавый след, обрывается ромбом. Ну, и красное перо в крапинку, – юноша показал на недавний трофей.

– Думаешь, это маньяк? Юпитер, нам нужна эта твоя тетрадь. А может, и эти вещи. Они у тебя дома?

– Нет, они в полиции. Это же доказательства.

– Точно, – Диана прикусила губу. Все ее движения ускорились.

– Что ты так вдохновилась? Мы можем сходить, забрать их.

– Давай! – ее голубые глаза загорелись азартным блеском. – Допьем чай и пойдем к тебе. Узнаем, что за странный мужик. Узнаем, почему пропадали люди. Узнаем, кто в тебя стрелял. И еще что-нибудь узнаем.

Вода закипела, и Диана сделала вторую порцию чая, удивив из завалов другую упаковку.

– Еще надо будет сменить бинты, найти новые и найти новую лодку. Я искала у причала, ближе к пляжу, но там нет.

– Ого. Ты искала.

– А ты нет?

– Нет, я как-то... был немного в апатии для спасения собственной жизни.

– Оу. А та лодка, которую ты сломал? Она была твоя?

– Вроде как. Мне дал ее Эспер. Сказал, что могу доехать до континента, когда перестану маяться дурью. Не смог, как видишь.

– Слушай, а сам Эспер... Он уехал, да?

– Конечно, уехал.

– Ясно.

Ну да. Его поддержали и разбудили. Сейчас надо бежать, найти то, чему уже лет десять. Отыскать дорогу, лодку. Планы лучше укладываются в голове, когда думаешь только про них, так легче забить тоску.

А Диана вот распоролла заплатку. Так бесцеремонно и будто случайно.

Зато есть шанс.

Они еще немного посидели за столом, слушая «Лестницу в небо», записанную на один из найденных дисков.

Юпитер отобрал у Дианы чайную ложку и настукивал ритм песни о стол.

– Давай собираться, – Диана встала со стула. – Я поищу пакеты.

– Хорошо. А я... Сделаю что-нибудь, наверное.

Ну вот, только энтузиазм появился.

– Да не надо, у нас тут все есть, в принципе, – Диана открыла аптечку и сложила туда диски. – А может, пакеты и не понадобятся, сюда все поместится. А как ты получил шрам? Первый, в смысле.

– О, это давно было, но не так уж интересно. Мы с Эспером забрались в заброшенный детский лагерь. Он там, в лесах, у западной границы. Выломали доски в корпусе, залезли внутрь. Мне показалось, что пробежала кошка, я и пошел за ней, прямо в подвал, а там

меня что-то схватило. Эсп тут же примчался меня отби-

вать, ударил это «что-то» осколком стекла, а оно взамен ранило меня, но отпустило. Тогда мы и выбрались.

– А что это было?

– Не знаю. Было уж очень темно, понимаешь?

– Жуть. Хорошо, что твой брат был рядом.

Да уж. Тогда хорошо было.

Диана закрыла аптечку, выключила магнитофон, потушила огонь.

– Нам нельзя выходить через дверь. Если тот, кто стрелял, еще там, это может быть опасно.

– И ты еще меня называла параноиком.

– Ой, ну прости. Но шарахаться от неведомых черных теней и бояться человека с винтовкой – это две разные вещи, знаешь ли. Полезем через окно, с торца. Так. Ну да.

Девушка подошла ко второму кухонному окну и распахнула его. Ворвавшийся ветер обещал скорые сумерки. Диана посмотрела вниз.

– Тут еще и цветочки! – она взяла аптечку, залезла через ящик на оконную раму и спрыгнула вниз. – Не забудь свой плеер!

Юпитер слез со стола, прихватив магнитофон. Потер ноющее плечо, попрощался со временным пристанищем и отправился за подругой.

Уже так, да.

– Тут еще минут десять иди.

– Блин!

– Ну да, на мотоцикле было быстрее, но он мертв.

Юпитер толкал перед собой магазинную тележку, набитую всяким полезным хламом. Полчаса назад они решили не мелочиться и разбили окно супермаркета, набрав все самое нужное и полезное, в том числе и бензин. Теперь «все нужное и полезное» слегка замедляло их ход, да и лавировать с тележкой между брошенных машин не так удобно. Но все равно лучше, чем тащить в руках – проверено временем.

Редкие облака проплывали в темнеющем небе. Голодные вороны перелетали с ветки на ветку, недовольно каркая на шумных людей. Легкий ветерок кружил по асфальту белые пакеты.

– Вот за этим поворотом наш дом, – Юпитер указал на пересекающую магистраль улочку.

– Надо бы проверить, там ли тот мужик. Давай так: ты укроешься за машиной, а я обойду дом сзади. Загляну в окно. Если он там – свистну. Если нет – то свистну. Э... то есть, нет. Погоди. Тогда свистну два раза, хорошо? А там ты... Так, у меня действительно паршиво получается составлять план.

– Юпитер! – Диана щелкнула юношу по носу, и тот замолк. – Давай мы просто пойдем и посмотрим? А если он там, то, может, поговорим с ним, хорошо? Пошли.

Ди отправилась вперед, а Юпитер со вздохом покатыл тележку. И куда делась старая добрая демократия?

Они подходили все ближе к квартире. На первый взгляд никакой опасности, пьяных мужиков или снайперов. Дверь оказалась аккуратно закрыта; Юпитер поразился, что не забыл ключи. А то вышло бы очень неудобно: идти пару часов к закрытой двери!

Тихо, почти не дыша, юноша вставил ключ и повернул его два раза направо. Прислушался – в квартире тишина. Осторожно толкнул дверь.

Квартира пустовала. Диана осторожно выглянула из-за плеча друга.

– Ого, ну и он свинья! Он тебе тут все разворошил, ну и бардак!

– А, нет. Бардак мой. Он даже тут прибрался немного. Молодец мужик.

Диана устало потерла лоб и вошла в квартиру.

Юпитер оглядел свой дом. Или бывший дом? Может, им и не стоит оставаться здесь.

Зато верная гитара ждет на обычном месте – за ручкой дивана. Юноша погладил инструмент, и тот тепло отозвался звоном струн. Он скучал по гитаре, а гитара скучала по нему. Конечно, теперь есть магнитофон, но играть самому – это что-то особенное. Он перебрал пару аккордов, убедился, что гитара настроена и убрал ее в чехол.

Ди рассматривала книги на комод: редкие, напечатанные на бумаге. Диана отвлеклась, читая аннотацию и листая стра-

ницы.

– У тебя так много детективов! – у нее тоже, судя по голосу.

– Это Эспера. Он постоянно их читал, а я больше люблю фантастику.

– Я обожаю детективы, – Ди прижала к груди томик Кристи. – У меня дома их куча. И фильмы про детективов. И игры про детективов. Ну, ты пронял, – девушка присела на диван рядом с юношей. – Я часто бралась за мелкие дела в школе. «Кто украл ластик» и тому подобное.

– Да ты у нас Нэнси Дрю, – усмехнулся Юпитер. – И как дальше пошло? После школы.

– Да никак. Все затихло, поступила на экономиста. Остались только книги.

– Старая история.

– Надо было... – Диана нахмурилась. – Надо было хотя бы сейчас этим заняться, наверное. Рассмотреть то место, где в тебя стреляли. Узнать, куда ушел тот мужик, и что ему надо...

– Ну, что ж, великий сыщик. Вы сидите на улке.

– Что? – Диана подвинулась и взяла с дивана помятую бумагу.

На листке в клеточку, почерком, который заставил бы и первоклассника краснеть, огромными буквами было написано:

«ПАРНИШ! ТЫ ЗАЧЕМ УВЕЗ ДЕВЧОНКУ? Я СПАС,

У МНЯ ЛОДКА ЕСТЬ. ОТПУСТИ ЕЕ И НЕ ПРИЧНЯЙ ВРЕДА. МЫ ВОЗЬМЕМ ТБЯ С СОБОЙ. А ТО МНОГО ОПАСНОСТИ. ТУТ ПРИШЛА ДРУГАЯ ГОВОРИТ ВАМ НАДО ИДТИ НА ПРИСТАНЬ. КРАСНЫЙ ДОМ НА ЗИЛЕНОЙ УЛИЦЕ. ЖДЕМ»

Диана озадаченно нахмурилась, повертела листочек в руках, понюхала его, брезгливо поморщилась, просмотрела на свету и положила обратно на диван. Села, прикусила свой большой палец и погрузилась в раздумье.

Юпитер подождал пару минут, пока она скажет хоть что-нибудь. Сам взял листок в руки, стараясь найти там то, над чем задумалась Диана. Не нашел. В конце концов, он не выдержал.

– Ди! Во-первых, не грызи себя. И ты думаешь насчет очень странной записки – это во-вторых.

– Юпитер, – Диана по-птичьи взглянула на юношу. – Это помогает мне думать, вообще-то, так что в следующий раз не отвлекай меня. А насчет записки: я считаю, что нам надо пойти. Смотри, – девушка еще раз взяла листок, – очевидно. Он считает, что это он меня спас, а ты похитил. Поэтому просит тебя же вернуть меня с миром. Так же он пишет, что у него есть лодка, и предлагает тебе поехать с нами в случае моего возврата. Вот тут написано «другая» – судя по всему, с ним ходит девушка или женщина. Он просит нас придти на пристань. Зеленая улица, красный дом. Вот, в общем-то,

и все.

– Ну да, тут все так. Ты же просто пересказала письмо.

– Для ясности.

– А. Хорошо. Так что, ходим, проверим? Если у него есть лодка – считай, мы спасены.

– Погоди, надо все продумать. Вдруг это ловушка?

– Давай просто пойдем завтра утром, там и проверим, ловушка это или нет.

– Прекрасный план, Юпитер. Твой предыдущий мне нравился больше, пока мы сюда шли.

Юноша уловил сарказм в ее голосе, но предпочел не спорить – себе дороже. Вместо этого он встал, достал из украденной тележки канистры с бензином и начал возиться с генератором. Диана фыркнула и, достав принесенные продукты, отправилась на кухню, по-хозяйски загремев там посудой.

Еще пару часов до полной темноты, они разбирались с совершенно бытовыми вещами, болтая о всяких пустяках. Юпитер запустил генератор и собрал все самые нужные вещи для выживания, а Диана отсеяла половину этого добра, аргументировав это одним словом: «барахло».

После ужина, пока девушка мылась в душе (судя по ругани, система «ведра» ей не очень нравилась), Юпитер разложил диван: в первый раз за две недели. Диван возмущенно закрипел, но поддался. Юноша порылся в глубинах между подушками и с победным возгласом вытащил оттуда смятую

тетрадь в бордовой обложке. Ей уже лет десять, даже больше, но по степени ценности ей даже гитара проигрывает.

Он лег на подушку и рассмотрел тетрадь. Или, как вещали буквы на обложке: «дневник». Дневник потрепан: они с Эспером таскали его везде, записывая все странные или просто интересные вещи, что происходили вокруг.

Дети же – совали свои носы везде, где могла твориться мистика, и щедро переносили соображения на бумагу. И находили.

Юпитер раньше, Эспер чуть попозже. Все, что было реальным, они отмечали зеленым, но самые распространенные маркеры в тетради были фиолетовыми и означали, что там появлялись тени.

Юпитер пролистнул последние страницы. Там он писал неделю назад, спустя восемь лет с предпоследней записи.

«Круг в треугольнике. След от когтя. Песок. Красный Цветок. Кольцо с аквамаринном. Длинный кровавый след, обрывается ромбом».

К каждой странице рисунки, примечания, таблицы. Некоторые записи – чужим почерком – рукой Эспера.

Замок в ванной щелкнул. Появилась Диана, выжимая воду из своих ореховых волос, она плюхнулась на диван рядом с Юпитером.

– И зачем тебе такая сложная система в душе, а? Можно же было ковшиком обойтись, а не этими ведрами и дыр-

ками.

– Можно?.. Я не сообразил. И скучно было.

– Усложнять себе жизнь ради интереса – это, конечно, выход.

– Жизнь такая.

Диана заглянула в дневник.

– Эта та самая тетрадь? Ну-ка... – девушка пролистнула пару страниц. – Ого. Да ты всерьез эти занимался.

– Конечно, это самое интересное, что у меня было.

– Погоня за... тенями? Я склоняюсь на сторону Эспера и голосую за маньяка.

– Да какой же маньяк станет оставлять такие следы? Это что-то вроде... – Юпитер запнулся на секунду. – Пришельцев.

– Пришельцев? – Диана приподняла бровь. Так скептически, как умела.

– Ну да. Если не брать в расчет не зеленых человечков, а нечто совершенно иное, что среди нас. У меня был знакомый – мистериолог, так он так же считал.

– Ааррргх! Ну ладно, допустим. Но знаешь, что еще вероятнее? Что это следы секты.

Теперь пришла очередь Юпитера закатывать глаза к небу.

– Секта могла бы быть. Но секта уехала, а тени остались.

Он перегнулся через подлокотник, нашарил на полу ручку и, отобрав у Ди тетрадь, начал записывать все странные события последних дней, усердно их комментируя.

– Ну и ну, ты, оказывается, такой зануда, когда дело доходит до мистики, – удивленно протянула Диана, натягивая на себя одеяло. – Мы должны разведать все места, вдруг что-то осталось. И сходить к пристани, кстати. Заведи будильник. На три.

– Три дня? – Юпитер потянулся за старыми механическими часами.

– Три ночи, – отрезала Диана, разбив надежды юноши на долгий сон.

– Зачем так рано-то?

– Мы должны быть там до того, как они... Я не знаю... приготовят ловушки, расставят часовых. Ничего, ты две недели дрых без всяких будильников, пострадаешь один день. Пойду, поставлю чайник пока.

Юпитер кивнул, открыл дверцу шкафа и вытащил оттуда ворох бумаг и ниток, уткнувшись в их изучение, просто, чтоб почувствовать себя дома.

Диана вернулась, заново осматривая квартиру.

– А это что? – она достала яркий блокнот.

Юпитер вздрогнул, кинулся вбок, как самый неуклюжий кот на свете и отобрал записи.

Ди усмехнулась.

– Твои стихи?

– Это не стихи, – буркнул юноша.

– Песни?

Юпитер нехотя кивнул. Куда бы запихать теперь эту веч-

ную обузу, которую он даже от брата скрывал? На шкаф: туда эта пигалица не доберется.

– То есть, вы живете только вдвоем? – сделала вывод Ди.

– А с кем еще?

– Ну, пары там.

– Последняя девушка Эспера украла у нас все деньги и сбежала с Блохой на континент, что иронично, ведь Эсп полицейский. А моя бывшая девушка просто уехала куда-то когда-то. Я заметил через неделю.

– Какие сильные чувства.

– А то.

Пока кастрюля булькала на плите, девушка рассматривала хлам на столе, перебирая бумаги, рисунки, книги, сигареты, зажигалки и все, что обычно люди не вытряхивают из сумок годами. Она открыла маленькую синюю коробку.

– Зубы?

Юпитер кинул взгляд на белые косточки.

– Ага.

– Зачем тебе зубы? Опять инопланетные штуки?

– Кстати, мне кажется, что это немного связано. Но вообще это зубы Эспера. То есть когда-то они принадлежат ли парню по имени Роман, который мистериолог, но теперь они Эспера.

Диана настороженно посмотрела на коробок.

– Суровый этот Эспер.

– Ну, этот Роман хотел меня утопить, так что все действия оправданы, – ответил Юпитер, не отвлекаясь от перебора старых писем, бесполезных, но важных.

Диана с подозрением отнеслась к новости.

– Что? Где вы этих психов находите все время?

Юноша пожал плечами:

– Сами приходят. Эспер говорил, что мы их притягиваем, потому что сами такие же.

Диана вздохнула и отправилась на кухню за чаем. Вернувшись, она вручила парню дымящуюся кружку, затем села на пол.

– Расскажи мне про этот случай.

Юпитер подул на кипяток.

– А почему ты мне не рассказываешь свои истории?

Диана пожала плечами

– У меня их нет. Рассказывай давай.

Юпитер ополоснул горло. Сколько же историй она готова выслушать? Но если Диана хочет, то он только рад.

– Хорошо. У Эспера тогда было ночное дежурство, у меня выходной. И по негласной договоренности, из которой следует, что в свободную квартиру можно привести кого угодно, у меня был Роман. А поскольку все нормальные люди в этом мире – совы (без обид), в три часа ночи спать никто не собирался. Тогда-то и узналось, что три ночи – не самое лучшее время для посиделок. Ну, узналось позже, конечно, а в тот момент сиди себе и жди. Дождался. Ну вот. На ули-

це – зима, холод, ночь и стук в окно. На проверку никого не оказалось, но как только я возвращался в кровать, стук повторялся и так полчаса, этакий марафон окно-кровать. Я позвонил Эсперу: может шутка дурацкая, он трубку не взял. Тогда мы с Романом звук начали игнорировать. Получалось хорошо, пока окно не открылось, и весь свет не погас.

– Ты вроде боишься темноты.

«Ну да, давай об этом. Совсем не в тему».

– Немного. Но в тот момент глупо было не бояться: я же видел, что какая-то дрянь влезла в окно. Перевалилась через подоконник, проползла по столу и направилась к нам. Завораживающе так двигалась, ломано. Будто на порченной пленке. И быстро очень, а тот же момент, когда приблизилась – исчезла.

– Полностью?

– Неа, если б полностью – проблем бы потом не было.

– И что, она вселилась в Романа? – саркастично спросила Ди.

Она так ловит это все, а делает вид, что не верит. Чудная девчушка.

– Вроде как, но все вышло не так красиво. Вот Роман, например, подумал, что она вселилась в меня.

– Почему?

– Я стал рассказывать, что тени – это нормально, и не надо так бояться – они иногда так шастают. И прочую чепуху, чтобы успокоить. Но не сработало: он разозлился, ударил меня

и потащил в ванную. Должен отметить, что вода была ледяная, а я без рубашки, хотя не думаю, что она бы меня спасла, в воде-то, но почему-то только об этом я и думал. Не о том, что умру, а о том, что «в рубашке было бы теплее». А в это время он меня топил и все говорил, что изгонит из меня всю дрянь.

– И ты не сопротивлялся? – девушка испугано смотрела на рассказчика.

– Сопротивлялся, конечно. Но тут ведь как... он сильнее оказался. И неожиданно. А под водой это вообще бесполезно: кажется, будто ты уже мертв. Воздуха нет, ледяной холод и его руки на шее, и ты как-то смиряешься уже, хочется спать.

Юпитер на мгновение увидел то искореженное злобой лицо и дребезжащую холодную темноту. И то спокойствие за секунду, до...

Он встрепенулся и увидел, что Диана специально поднесла фонарь поближе. Спасибо. А в благодарность он завершил историю:

– Эспер успел приехать. Он вырубил Романа, выбив ему первый зуб, остальные потом. А я еще так никогда не радовался воздуху, – улыбнулся он. – Роман убежал, свет включился, тень исчезла.

– И что Роман?

– Ну, я его больше не видел. Надеюсь, он не шепелявит.

У него непроизвольно вырвался смешок. Диана чуть

улыбнулась, затем хмуро посмотрела в пустую чашку.

– Ну и истории у тебя. А как Эспер приехал вовремя?

– Увидел пропущенный вызов и забеспокоился. Он тоже знает про тени.

– И ты думаешь, что это был инопланетянин? – с сомнением спросила она.

– Очень на это надеюсь. А то паршиво, если Роман просто сошел с ума. Слишком скучно.

После этого они легли спать. Ди отвернулась к стене, давая понять, что дальше планы не обсуждаются. Юпитер обреченно вздохнул, выключил основной свет, оставив фонарь, заглушил генератор и лег рядом, надеясь, что будильник упадет и разобьется.

Он держит в руке ветку рябины. Сплетает ее в подобие венка и надевает себе на голову. Длинный красный плащ шуршит у него за спиной. Он стоит на дороге, вокруг лишь желтая трава. Вдалеке виден одинокий дом.

Он поднимает с земли меч, берет белое перо и идет туда.

И вот он на побережье. Скоро будет шторм, а кто-то слизистый торопится домой, в пучины океана.

Гигантское создание на краю голубого горизонта сделало сальто и вернулось в воду, откуда появилось несколько мгновений назад.

Лодки и маленькие суденышки почти неслышно покачи-

ваются у причала, изредка поскрипывая на ветру.

– Ты поосторожнее: они могут схватить тебя за ноги и утащить вниз. Вчера так пропала девушка, – говорит Эспер.

Сам-то сидит на кособоком камне и следит. Как тот же ястреб.

– Я в порядке, – отмахивается Юпитер. – Старые записи нашел, представляешь?

– Они там все время лежали. Но теперь-то мы знаем.

– Теперь знаем.

Эспер смотрит на белесый горизонт, где киты танцуют в небе.

– А меня, – говорит он. – Чуть не съел Левиафан. Можешь и это записать.

Красный дом на Зеленой улице возвышался над гостями. Солнце только выглянуло из океана, холодный воздух пробирал насквозь. Юпитер и Диана пришли сюда полчаса назад: судьба их подвела, а будильник, к сожалению, выжил.

Зеленая кустовая изгородь окружала дом, а ворот, как таковых, вообще не было.

Юпитер сидел на коленях за изгородью и наблюдал за домом в бинокль.

Диана куталась в огромную зеленую куртку его брата.

Скучно, сонно. В доме не происходило ровным счетом ничего, а разведчик из Юпитера был весьма паршивый.

Ди пихнула его кулаком в бок. Юноша вздрогнул и, пре-

кратив слезку, сел рядом.

– Ты хоть кофе выпей, шпион из тебя никакой, – Ди подтвердила его сомнения, подышала на свои замерзшие пальцы и вытащила из рюкзака термос с горячим кофе.

– Может, сходим, поступимся? – юноша сделал глоток спасительного напитка.

– Нет, нас могут просто затащить внутрь и все. Вдруг это каннибалы?

А еще на его фантазию сетовали, как могли. Призраки, пришельцы! Какое там, раз каннибалы! Ей было так же скучно, как и ему, не иначе.

– Меня уже достало следить за этими «маньяками-каннибалами». Это слишком скучно.

– Ну, ты и нытик. Отдай бинокль, я буду за ними следить сама. Вот только кофе допью.

Они продолжили сидеть на мокрой траве. Юпитер засыпал, Диана ворчала. В кустах зачирикала какая-то птичка, оживляя тишину мертвого города. Юпитер встрепенулся, сгоняя сон, и широко зевнул.

– Ди, а давай я загляну к ним в окно? Обойду дом сзади и посмотрю что да как. А то вдруг они только к двенадцати просыпаются, эти каннибалы, мы же тут закоченеем.

План казался явно лучше предыдущего, но девушка на пару секунд задумалась, прикусив нижнюю губу, а затем утвердительно кивнула.

– Давай. А я пока буду следить за главным входом. Если что – я свистну.

– А мне что в это время делать? – раздался низкий голос над их головами.

Юпитер подскочил, резко обернулся. Диана вжалась в изгородь, а вот незнакомец не пошевелился. Он стоял за забором и равнодушно переводил взгляд с одного непрошенного гостя на другого, отхлебывая что-то из своей чашки. На нем была белая футболка и темные джинсы, и это несмотря на утренний холод. Потрясающая выдержка в такой ситуации – он, наверное, годами тренировался. Либо конченный меланхолик.

Незнакомец провел рукой по своим пшеничным волосам. Юпитер напрягся – по его мнению, нож можно было вытащить хоть из идеальных светлых волос, хоть из чашки с кофе (паранойя, ага). Но молодой человек не стал использовать холодное оружие, он лишь слегка потянулся и снова устоял на Юпитера. С минуту длилось их молчание. Мужчина ждал чего-то от них, а они ждали чего-то от него. Что ж, это затянулось.

– Доброе утро! – Юпитер поднял руки вверх и улыбнулся. – Мы тут по приглашению, ничего не ворует. Диана. Диана! – он подтолкнул подругу ногой, привлекая внимание. – Диана, покажи ему записку.

Ди вытащила из кармана тетрадный листок и дала незнакомцу в руки. Отошла на пару шагов, поближе к Юпитеру.

Блондин взглянул на письмо, кивнул, сложил напополам и спрятал в карман. Робот, точно робот. Даже зрачками не двигает.

– Я бы удивился, если бы что-нибудь украли. Пойдемте в дом. Ограду можете обойти справа, там проход.

Он развернулся и пошел на тропинку. Юпитер помог Ди собрать все рюкзаки, куртки и термосы.

– Он выглядит нормальным, – шепнул он девушке. – Ладно, он выглядит как викинг. Робот-викинг. Мы можем доверять викингам?

– Во-первых, викинги бородатые и огромные. А он больше похож на арийца. Во-вторых, давай пока не доверять никому, так надежнее.

– Ну, ты же доверилась мне.

Диана не ответила, лишь слегка нахмурилась, видимо, оценивая ситуацию. Что-то вроде: «А не совершила ли я самую-большую-ошибку-в-жизни?»

Юпитер надеялся, что нет.

Они обогнули зеленую изгородь и подошли к «арийцу».

– Все еще спят. Я накормлю вас завтраком.

– Все? Кто «все»? Вас там много? – Диана едва поспежала за незнакомцем. Двухметровый шаг против полутораметровго, первый выигрывает.

Хозяин дома открыл входную дверь, жестом пригласив гостей пройти внутрь.

– Нас четверо, не считая животных. С животными нас ше-

стеро. Сейчас направо.

Компания проследовала по длинному коридору до конца и, свернув, оказалась в уютной кухне, усеянной цветами. Молодой человек отодвинул два стула, усадил Юпитера и Диану, а сам отошел к плите.

Юпитер покосился на подругу, прижав к груди гитару, как будто кто-то мог ее выхватить и разбить. Ди неуверенно ерзала на стуле.

Пару минут они просидели в тишине, пока «ариец» что-то жарил, резал и кипятил. Хотя Юпитера вполне устраивала перспектива, что все люди, которых он тут встречает, начинают для него готовить, но сейчас это было как-то странно.

Атмосфера завибрировала, как струна, но ее разбавила ворвавшаяся в комнату собака. Она закрутилась у кухонного стола, намекая, что она тоже не прочь позавтракать.

– Ой, какая милая! – Ди протянула свою ладонь навстречу мокрому носу, а собака, приняв приглашение, лизнула девушку в конопатую щеку. Диана засмеялась и погладила пса по бурому загривку.

– Ее зовут Келпи, – пояснил мужчина, доставая упаковку корма. Он хлопотал на кухне также долго, как Ди, но куда уверенней, прекрасно зная, где и что лежит.

– Не жутковатое ли имя для такой милой собаки? – Юпитер слегка отодвинулся: его настораживали животные, у которых зубы размером с палец. И вообще, которые могут убить.

– Она должна была охранять. Тогда имя звучало угрожающе, но свою миссию Келпи провалила. А это Толстик пришел.

Юпитер оглянулся. Перед ним стояло самое прекрасное создание на свете: на слегка приплюснутой мордочке горели голодным огнем два изумрудных глаза; коротенькие лапки несли его к миске, как ветер; толстенькие бока и пушистый воротник изящно колыхались при движении.

Юпитер отложил гитару и перехватил кота. Тот забурчал.

– Ты такой странный и такой красивый... – юноша почесал Толстика за ушком.

Кот дежурно помурлыкал, и, извернувшись, побежал есть.

– Он прекрасен, Диана. Абсолютно прекрасен.

Диана улыбнулась, а «ариец» поставил на стол тарелку с оладьями, йогурты и две чашки.

– Это черника, это мед, – объяснял он, выставляя на стол новые миски. – Вот чай, вот кофе. Тут ножи, тут вилки.

Мужчина сел напротив. Гости смотрели на этот пир, раскрыв рты. Если бы Юпитер знал, что в заброшенном городе можно найти столько добра, он бы не разменивался на лапшу.

Он потянулся было к оладушку, но Диана хлопнула его по руке и вручила вилку и нож. Забрала его тарелку и начала поровну раскладывать еду.

– Как у тебя все это не испортилось за две недели? – девушка вернула тарелку другу и налила себе чай.

– Тут теплица, а там растут фрукты и овощи. Все скоропортящиеся продукты запакованы и лежат внизу, в погребе. Если закончится мясо – можно пойти на охоту. Еще мы планировали раздобыть корову, для молока и сыра. И курицу. Развести тут хозяйство.

– Звучит так, будто ты подготовился к апокалипсису, но не веришь, что он случится, – Юпитер говорил с набитым ртом, за что снова получил от Дианы.

– Я подготовился, это правда. И я верю, что он случится. Но пока мы не нашли выхода надо как-то жить. План разветвился.

Юпитер и Диана переглянулись.

– А как же лодка? – девушка снова прикусила палец. У нее так ногтей не останется!

– Лодки больше нет. Ее угнали, два дня назад. Нам придется найти другой выход. Ну, или другую лодку.

Юпитер хлопнул себя по лбу и тихонько выругался. А вот Диана ругалась в полный голос, напоминая рассерженного хомяка.

– Да блин! Какой смысл писать, что у вас есть лодка, если у вас нет лодки? Какой, блин, вообще смысл идти? Или ехать? Или... я не знаю...

– Мы написали, потому что тогда лодка еще была, – мужчина прервал ее изречения. – А пришли вы сюда, потому что нас осталось слишком мало, а я думаю, это веский повод объ-

единится.

– Так, ладно, – девушка сделала пару глубоких вдохов. – Сейчас, соображу. Стой. Если нас осталось так мало, то кто угнал лодку?

Блондин прищурил снежные глаза.

– Так вы что, совсем ничего не знаете?

– Знаем, – Юпитер встрял в разговор. – Город. Комета. Конец всему. Странные люди и тени и... Все, Диана, я молчу, не надо на меня так смотреть.

Он посадил Толстика на колени и попытался накормить оладушком. Толстик не возражал.

– Да нет, ты правильно сказал. Вот «странные люди» – это что, вы преступников имеете в виду?

– Да нет, вообще-то я имел в виду тебя.

– А.

– Ну, и того мужика, который притащил ко мне Диану.

– А. Тогда начинайте рассказывать вы.

– Пусть рассказывает он! – Диана ткнула пальцем в Юпитера. – Я хоть поем. А ты уже все сожрал, да и болтать любишь.

– Хорошо, хорошо! – Юпитер прикинул, не залезть ли для удобства ему на стол, но решил повременить: правила приличия и все такое. – Я, кстати, Юпитер. А вот это Диана.

– Меня зовут Виктор.

– Отлично, вот и познакомились!

Теперь, когда он сам представил Диану, она была как бы

«с его стороны», и волнение и страх перед незнакомцем улеглись. Еще не совсем одичал.

Следующие полчаса Юпитер пересказывал Виктору все события двух прошедших дней. Тот не перебивал. Совсем. Лишь смотрел, почти не моргая, и периодически кивал, давая понять, что он жив.

В конце рассказа Виктор встал, поставил чайник на огонь и, снова сев, наконец, заговорил.

– Этот, цитируя тебя, Юпитер: «странный пьяный мужик» сейчас спит наверху. Его зовут Корот, и он алкоголик. Так что весь запас спиртного хранится в кладовой, ключи у меня. Только он все равно ходит по окрестным домам в поисках выпивки. Мы, конечно, стараемся за ним следить, но не всегда получается. Как он рассказывал, он спас тебя, Диана, из рук маньяков. Но как только он отвернулся, тебя утащил очередной маньяк – полагаю, так он воспринимает Юпитера. Потом к нему пришла Минкар – девушка, тоже сейчас спит – и увела. Думали воспользоваться лодкой, но ее уже угнали. Потом начали искать тебя, Диана, но, как видишь, ты нашла нас раньше.

– А почему вы не воспользовались лодкой раньше? – спросила Ди. – И кто мог ее угнать?

– Мы сами встретили Корта около четырех дней назад. Лодку как раз он нашел, а потом пропал. А угнал лодку кто-то из преступников или психопатов, которые бродят по острову.

– Эм... А вот можно с этого момента поподробнее?

– Да, конечно. – Виктор говорил с таким равнодушием, будто обсуждал погоду на континенте, а не потенциальную опасность. – Как вы понимаете, во время эвакуации никто не рассчитывал на три группы граждан: пожизненно заключенных, пациентов психиатрических больниц и смертельно больных людей. Это если не брать в расчет тех, кого забрали или выкупили родственники. Но количество все равно впечатляет. Но на решении совета, между гуманностью и практичностью, выбрали гуманность. Поэтому последний оставшийся открыл тюрьму и психушку. А больница и так была открыта, но там уже все умерли. Или их убили те, кто вышел из тюрьмы. Как вы понимаете, сейчас на нашем острове бегают около тридцати-сорока преступников. Кто-то из них как раз и угнал лодку.

Он замолчал, давая время на освоение информации. Юпитер сидел с открытым ртом, Диана просто пялилась в одну точку.

Юноша сделал пару вздохов и осторожно подвел итог:

– Короче, мы на обреченном острове, где на нас через месяц-два-три-неважно рухнет комета, но при этом тут бегают орава психопатов-убийц, которым лишь бы поразвлечься в последние дни жизни? И при этом у нас нет ни лодки, ни самолета, ни, как я рискну пессимистично предположить, шансов на спасение?

– Да, ты все правильно понял, – кивнул Виктор.

Юпитер застонал и ударился головой об стол. От безысходности.

Диана сочувственно похлопала его по плечу и повернулась к блондину.

– Не может быть, чтобы не осталось лодок. А даже если так, то мы, в принципе, можем построить плот.

– Плот! – Виктор удивленно округлил глаза. Так удивленно, как мог. То есть, совсем чуть-чуть. – Диана, это отлично. Такая простая идея, а мне даже не приходила в голову. Мы проверили весь причал, на наличие лодок, но плот...

– Отлично, теперь я – Гекльберри Финн, – пробурчал Юпитер в стол.

– Скорее Тур Хейердал, – возразила Диана.

Юпитер уперся подбородком в столешницу. Радужные перспективы, нечего сказать! Конечно, быть великим путешественником – это здорово и интересно, но с другой стороны – выживание в диких условиях никогда не было его сильной чертой. Все бинокли, раскладные ножи, палатки и прочий походный хлам – все это было Эспера, Юпитер же довольствовался городским комфортом.

Но и выбора-то у них особо нет. А если нет...

– Что ж, плот так плот! Я за плот! – Юноша поднял руку. – Кто еще за плот? Я агитирую плот! Так, а вообще, кто-нибудь знает, как строить этот плот?

– Сообразим на троих, – Диана подняла руку, голосуя

за связанные бревна.

– Надо дождаться остальных, тогда у нас уже шесть голов. Но я поддерживаю эту идею целиком, – кивнул Виктор.

Келпи тихонько твякнула, видимо, давая свое согласие. Толстик воздержался.

Лестница сонно скрипнула, и в коридоре послышались шаги. Виктор быстро поставил разогреваться новую порцию кофе, выдавая силу привычки.

На кухню ввалилась пестрая компания, и возглавлял ее тот самый мужик, по легенде – Корот. Две девушки жались сзади.

Корот трактором вломился на кухню, облокотился на стол, покосился на Юпитера и наклонился, дыша юноше в лицо. Ну и запах! Юпитер вжался в стул – на всякий случай. Ни драться, ни убежать ему не хотелось.

– Слышь, парниш... Твое лицо.... Я тебя видел раньше?

Виктор подошел к мужчине, заботливо взял за локоть и усадил на стул, поставив перед ним первую порцию кофе.

– Ты его видел, Корот. Ты думал, что он маньяк, но он старался спасти эту девушку. Ты был слишком пьян, чтобы сойти за героя. Поэтому он ошибся, как и ты.

– А... – протянул бородач. – Ну, бывает. Прости. О, и ты тут, девчушка. Как ты? Небось, не помнишь, как я тебя из рук тех ребят выхватил? Да и я сам не очень помню, если честно... Но накачали они тебя чем-то – это точно.

– Оу, – Диана улыбнулась. – Так ты правда меня спас. Спа-

сибо огромное.

Корот засветился, будто ему премию мира дали. Он щедро положил Диане добрую половину оладий, которые для него приготовил Виктор, и принялся рассказывать о своем смутном приключении. Юпитер пока переключился на двух девушек – они тоже сели за стол.

У той, что села справа от него и так лучезарно улыбалась, были короткие каштановые волосы, вьющиеся, как лоза. Она поправила большие очки, пригладила челку и, убедившись, что выглядит нормально, представилась:

– Привет! Меня зовут Нашира, я очень ждала, когда вы придете. С тех пор, как Корот вас упустил, я очень переживала, что с вами что-нибудь случится. Но вы здесь – это отлично. Мы так надеялись, что кто-нибудь еще придет! И вы пришли! Как тебя зовут? Ого, мне нравятся твои глаза! А ты давно здесь живешь?

– Меня зовут Юпитер, – Юноша слегка растерялся от такой энергии. Его болтовня – это одно, но слышать такое от другого человека, да еще и незнакомого – обескураживает.

– Нашира, давай ты будешь немного поспокойнее, пожалуйста, – предложила подруге вторая девушка.

Нашира пискнула и потянулась за завтраком. Юпитер встретился глазами с девушкой напротив. Она тоже его поразила: чтобы с утра быть красиво одетой, накрашенной и причесанной – нет, не понимал он иногда людей! Хотя эта бы-

ла из тех, кто все время выставлял свои фотографии в Интернете (пока в этом мире был интернет) просто потому, что красивы. Не те перегарные блондинки с дутыми губами и пустым взглядом, а те, что одевались в черное, красили губы бордовым и жили в белом. Девушка откинула длинные темные волосы со лба и улыбнулась:

– Прости ее, она слишком долго ждала хоть кого-то живого. А тут вас целых двое.

Девушка взяла чашку с кофе и отхлебнула горький напиток. Ее руки, от кончиков пальцев до плеча, были забиты различными татуировками. Юпитер прикусил язык, чтобы не спрашивать о значениях: знал, как это бесит.

– Я Минкар, – представилась девушка и достала из кармана пачку сигарет. Жалко, забудет ее цветочный запах.

Минкар выпустила дым. Сигареты оказались ментоловыми, что лучше.

Кухня ожила. И весь мир ожил.

Виктор впустил соленый ветер. Тот не принес плохих вестей.

Диана

Диана лежала в горячей воде. В этом чудесном, прекрасном, восхитительном доме работала ванная, так что девушка заперлась там на три часа.

Она отложила в сторону книжку и нырнула. Ее окружила звенящая тишина. Не та тишина, что царила на улицах, а та, которая несет в себе историю всех вод. Когда глаза закрыты и вокруг будто сотня маленьких жизней.

Ди посмотрела на потолок. Белый и чистый.

Она вынырнула, судорожно ловя воздух. Полюбовалась своими длинными кофейными волосами, которые, словно водоросли, извивались под водой.

В детстве ей нравилось представлять себя русалкой: раздеваться догола и плавать в океане, играя с длинным шлейфом водорослей.

Диана намотала прядь на палец. Она не хотела идти вниз, хотя и радовалась новым знакомым. Она не хотела строить плот, хотя это и было спасением. Сейчас она хотела лишь раствориться в воде.

Кап-кап. Стало холодно, надо открыть кран. Шум заглушит мысли.

Ей хотелось исчезнуть в воде, стать сиреной, или даже морской пеной.

Она снова нырнула, уронив в ванну упаковки с шампуня-

ми. Те, словно поплавки, запрыгали по поверхности.

В дверь поскреблись. Ди вынырнула и насторожилась. Она все еще не могла привыкнуть к количеству живых существ. Или к тому, что ей придется говорить. А о чем говорить? О плоте, о спасении, о фантазиях Юпитера, но не о её, или о том, как все было раньше.

По ту сторону двери жалобно заскулили.

– Скоро выйду, Келпи! – крикнула девушка. Келпи, удовлетворившись результатом, убежала.

Девушка вылезла из ванной. Волосы липли к обнаженной груди и неприятно холодили кожу. Диана вытерлась махровым полотенцем, любезно предоставленным Виктором, и переделась в футболку неопределенных размеров.

Коридор, комната, коридор... Где же та, которую выделили специально для нее? А, вот.

Очередная белая дверь. В комнате пусто и чисто, как в гостиничном номере, только Келпи устроилась на кровати, приветливо виляя хвостом.

Ди растянулась на одеяле. Собака положила голову ей на живот. Часы показали одиннадцать.

Тик-так. Диана почесала Келпи за ухом и нырнула в пуховое ложе для снов.

– Будь рядом, солнце, – прошептала она собаке. Та тихонько тявкнула.

Диана посмотрела на потолок. Все еще белый. Завтра столько всего надо сделать – сходить в библиотеку, найти материалы, найти продукты и, принимая во внимание недавние новости, выжить. Ей показалось чудом, что до этого они ходили в полной уверенности, что они тут одни и никакой опасности нет. Кроме Короты, конечно, но он оказался довольно милым и перестал считаться за опасность пару часов назад.

Она свернулась клубочком. Рядом опять никого, кроме пса.

Диана уснула.

Светлый чердак, лучи солнца и пыль в воздухе. Лицо девушки с волосами цвета пшеницы и шахматная доска.

– Ты вернулась! Твой ход.

Шах и мат.

Виктор

Уже слишком поздно, но у него еще много дел. Плохо, что Келпи ушла наверх, она хоть как-то охраняла дом, теперь ему надо справляться одному: пройти по всем комнатам, выключить свет, проверить двери, занавесить окна... Встать, быть золотым львом, принять и воспринять себя как льва. Растрепать пшеничные волосы, потому что никому дела до этого нет, а днем-то все равно надо.

Он крепко запер входную дверь. Вышел на балкон, закурил. Дрянная привычка, совсем не для его жизни, но тут по-другому нельзя, на этом чертовом Острове. Черное небо, черный океан, черные дома – все как на ладони. Только их окна светятся теплом – он пытался убедить остальных не включать свет по ночам, но они, соглашаясь, быстро этим пренебрегали.

Еще отключить генератор в подвале, точно. Виктор выкинул окурок в пепельницу и прошелся по комнатам, проверяя все ли в порядке.

Медвежий храп встретил его в комнате Короты. Виктор обошел кругом спящее тело, заглянул под кровать, проверил за шторами – никаких признаков бутылок, можно идти дальше. У выхода он еще раз взглянул на мужчину. Виктор злился на него, но Корот об этом не знал и не узнает, ибо в этом нет смысла. Виктор больше злился на себя за многочислен-

ные эмоции в сторону «бы».

Ведь если бы Корот тогда не напился, он бы смог объяснить Юпитеру, что к чему, и у них была бы лодка. Все, что ему надо было сделать – сказать связно одно-два слова, но он и с этим не справился.

Виктор не винил Юпитера: он прекрасно понимал его мотивы, хотя сам поступил бы по-другому.

Но сейчас уже нет смысла переживать о том, что могло случиться. Могло «бы», опять.

Главное, что у них есть сейчас, это девушка, которая додумалась до такого простого решения. А сам он не дошел. Дожили, агенты.

Мужчина закрыл дверь и провел ладонью по колючему подбородку. Пошел дальше – тут темно, и тут, и здесь... У Наширы свет горел. Виктор постучался – нет ответа. Он приоткрыл дверь и осторожно заглянул в комнату.

Нашира и Минкар спали на одной кровати, завернувшись в одеяла. Их ложе было окружено десятками кружек с чаем, на подушке лежал какой-то журнал.

Виктор вздохнул: бесполезно выделять им отдельные комнаты, они все равно всегда вместе. Такие одинаковые и такие разные – все как всегда. Они здесь ради друг друга, срослись руками и ловят единый поток.

Он щелкнул выключателем, оставляя царство Морфея во тьме.

А затем пошел к себе. В отличие от остальных, эта комната всегда принадлежала Виктору, как и дом. Сотни книг уютись на полках: Виктору нравились именно такие, бумажные, а добрую четверть его библиотеки занимал раздел, посвященный кулинарии.

Он подошел к кровати, споткнувшись о гантели, и устало свалился на покрывало. Нашарив часы, завел будильник на шесть утра и уснул.

Где-то дальше по побережью кто-то совсем незнакомый

Он сжался в углу, надеясь, что про него забудут. Он вообще много на что надеялся, но еще ни разу это не помогло. Как и сейчас. Гогочущие тени плясали вокруг костра, матерились и швыряли бутылки в огонь. Им было весело – так весело, как может быть от отчаяния.

Он не мог назвать их друзьями, не мог назвать и врагами. Они просто были, вырвались муравьиным потоком из заточения и вот уже две недели праздновали.

Один из них подошел ближе, ковыряясь в гнилых зубах.
– Ты че это, дрыхнешь что ли? – легкий пинок в бок. – Ты давай вставай, тебе сегодня идти за жарочкой.

Он отполз в сторону. Не имеет смысла спорить. Они все равно не поймут, им лишь бы сделать ставки, вернется он или нет. Именно поэтому он припас кое-что в конце туннеля.

Он прыгнул на рельсы и ушел в темноту. Шакалий смех за спиной.

– Берегись чудовищ, Изар! – крикнул с насмешкой кто-то хриплый и пьяный.

Он нервно дернул плечом, но не обернулся. Они же не видели, как погиб Хрэм, когда что-то невидимое перегрызло ему шею и утащило, оставляя кровавый след. Им было легко смеяться над этим, не слыша предсмертных криков.

Но только смерть Хрэма спасла Изара от них. Ты убиваешь – тебя уважают. Таково их кредо.

Он дошел до брошенного поезда. Все двери вагонов были открытыми, поэтому Изар просто залез внутрь и откинул крышку у первого сидения. Внутри хлеб, картошка, яйца, мертвая птица. Его затошнило, но никто его не тронет, если он принесет дичь. Изар сгреб добычу в пакет и лег на мягкое сиденье – пусть думают, что он выходил на поверхность. Что он сильный.

Как много он отдал бы за тишину. Пустые тоннели разносят эхо их голосов.

Как он хотел бы уйти. Он закрыл глаза и вспомнил девушку. Изар не хотел про нее рассказывать, но они нашли. Как он кричал, когда они вкололи бедняге снотворное, а они заставили его заткнуться. Только появление человека-медведя ее спасло: тот просто выхватил у них девушку и убежал. Это единственное, чему Изар был рад.

В дальнем конце поезда что-то зашумело. Юноша вскочил и обернулся. Так и есть – там кто-то двигается.

Изар схватил пакет, спрыгнул на рельсы и побежал, так быстро, как мог, не оборачиваясь.

На станции горел свет, спасительный свет. Изар забрался на платформу, лег на живот, отдышался.

Он пока не может уйти.

Юпитер

Любой фанат фильмов про постапокалипсис гордился бы им, а особенно снаряжением: тут и карта, и бинокль, и рация, и раскладной нож, и сухой паек. Выдали даже высокие сапоги, все как надо.

– Мы будем собирать материалы из дока, – объяснял Виктор за завтраком. – Там есть бревна, доски и прочее. Диана будет помогать мне отбирать найденное: мы с ней вчера поговорили, а Корот будет перетаскивать. Ну а Минкар единственная, кто умеет водить машину.

– Понятно, – кивнул Юпитер. – Нашира, пойдешь со мной? Может, найдем по пути что-нибудь интересное.

– Ооооо.... Простиии, пожалуйста, – девушка виновато потупилась. – Я не могу идти так далеко, а тем более, когда нас всего двое. Так что ты лучше один, незаметнее будешь. А мы тебе что-нибудь вкусенькое приготовим, как вернешься.

– Э... Хорошо... Толстик, а ты?

Но кот лишь приоткрыл один глаз, окинул юношу презрительным взглядом и перевернулся на другой бок.

– Хорошо-хорошо, на тебя оружие не беру, – Юпитер встал и пошел к выходу.

Замечательно, сколько он там пробыл один? Две недели? Еще побудет, ничего страшного! Акция «Найди людей, что-

бы тебя отослали» стартует!

В коридоре его догнала Диана:

– Юпитер, подожди!

Юноша обернулся. Девушка подскочила и обняла его – всего на секунду, но очень тепло.

– Это как-то не очень хорошо получается, Юпитер. Ну, что ты идешь совсем один. Я хочу пойти с тобой.

– Да ладно, я две недели один ходил, две улицы – это пустяк.

– ...Тут двадцать две улицы.

– Правда? – он развернул карту. – Ой, черт!

– Мда, – Диана скрестила руки на груди. – Значит так, рация эта действует почти во всем городе. Если сядут батарейки – найдешь в любом магазине. Вот тут тебе Виктор прочертил путь. Постарайся не сокращать: я тебя знаю. В библиотеке найди технический отдел. Может у них есть резерв электричества и работают компьютеры. Там ищи все про плоты, плавание, судоходство, паруса и выживание. Хоть какие-нибудь «Забавные постройки для детей» бери, если они полезные.

– Ясно.

– О, и еще кое-что, – Диана убежала наверх и вернулась спустя минуту, протягивая юноше бордовую тетрадь. – Возьми, тебе это может пригодиться. Вдруг что-нибудь интересное.

Юпитер, наконец-то, улыбнулся. Он закинул тетрадь в рюкзак, проверил наличие плеера и рации на поясе, убедился, что к дальнему походу готов и открыл входную дверь. Один, так один, зато будет, что рассказать.

– Возвращайся к ужину, боец! – засмеялась Диана, хлопнув его по спине.

К ним подошел Виктор и зачем-то пожал Юпитеру руку.

– Спасибо тебе, Юпитер. Теперь мы все сможем. Надеюсь, ты скоро вернешься.

– Вы меня будто на смерть провожаете, – застонал юноша. – Я побежал, пока похоронный марш не начали играть.

Он спрыгнул с крыльца, махнул рукой и пошел прочь.

Облака отказались гулять по небу и солнце, воспользовавшись этим, палило всюду. Жаркий, душный мегаполис.

Юпитер шел, за ним шумел океан. Почему библиотеки не строят у океана? Это упростило бы его жизнь.

Мертвые улицы, брошенные машины, пыльные магазины.

Почему люди забрали ключи от машин? Не могли сообщить, что оставшимся они могут понадобиться?

Юпитер подошел к маленькому красному автомобилю и дернул за ручку. Тот оглушительно завизжал. Юноша отскочил назад и пнул машину по корпусу, но та не пожелала заткнуться.

Вот и «не привлекай внимания!» Он с грустью посмотрел на разлетевшихся птиц. Стоило случиться концу света, как

он стал тупее тупого, а это неприятно. А кое-кто его за это уже бы убил. Эспер, а не те маньяки-головорезы, которые наверняка услышали машину и бегут сюда.

Юпитер включил рацию и свернул в соседний переулок.

– Ди?

– ...

– Ди!

– Привет, Юпитер. Это Минкар. Прости, мы еще не при-
выкли к этой штуке.

– Нет, ничего страшно. Вы слышали сигнализацию?

– Какую? Как у машины? Нет, а что-то случилось?

– Да тут просто... Олень врезался. Тупой олень.

– А-а. Нет, не волнуйся, вряд ли кто-нибудь услышал.

– Ну и хорошо. Конец связи.

– Удачи.

Он повесил рацию обратно на пояс. Достал из рюкзака карту: идти не так далеко, может, часа два.

Юпитер обречено вздохнул. Взяв мелок, он нарисовал на серой стене дома инопланетянина, точно такого же, какие украшали его тетрадь. Все, теперь это его дом.

Закончив, он пошел по жаре дальше.

Думал о красных перьях. О белых перьях. О красной рябине. Снова о... может, хватит уже думать о перьях? Все равно есть только одни концы ниточек.

Какая это улица? Шестая. Отлично, всего-то ничего. А не легче было бы просмотреть дома у океана на наличие

книг? А, точно, мало же у кого они были в печатном виде. Только у Виктора, но у него нет подходящих.

Юпитер проклял технологии, просто потому, что мог. Потом жару.

А затем и себя, для кучи.

И опять он забыл гитару! На кой черт он таскал ее из точки А в точку Б, если не использовал? Можно и а капелла. Например, «Солнце взойдет» – совсем тихо, чтоб не услышали враги. Ведь если без песни, то одному смысла совсем нет.

На тринадцатой улице (он очень любил это число) он решил передохнуть и перестать, наконец, ныть. По правую сторону от дороги располагалась уютная кофейня – он даже когда-то в нее заходил. Там перед входом стояли летние столики с огромными зелеными зонтами над ними. Юпитер распахнул стеклянную дверь – тихонько звякнул входной колокольчик. Благословенная прохлада! Юноша зашел за стойку, кинув рюкзак рядом со стаканчиками. Порылся внизу – бинго! Целый пакет дорожущего кофе, который ему не нужен: у Виктора такого полно, но находка приятная. И бутылки с водой, вот это добро ему пригодиться, хоть одна.

Юпитер залез на стойку: пока он один, он может быть котом сколько угодно, и Диана ничего не скажет. Достал из рюкзака бутерброд, холодный чай и свой дневник. Задумчиво поводил ручкой по бумаге, но за последние два дня ничего странного не происходило, если подумать. Поэтому он просто стал рисовать свои соображения, хотя «рисовать» –

слишком сильный термин для того, что получалось.

Иногда он изображал сны, хотя не придавал им особого значения. Сны как сны: он куда-то идет, что-то делает – пусть даже и интереснее его собственной жизни – видит брата, чего уж точно ему не хватает здесь. Хотя он все равно изобразил лебедя в короне, уж больно понравился.

Он расправился с первым бутербродом и принялся за второй. Нарисовал еще одного инопланетянина.

И снова, краем глаза: что-то есть по ту сторону витрины. Юпитер поднял голову и чуть не подавился колбасой. За витриной стояли черные тени. Не мелькали, не пробежали, не пролетали:

именно стояли и смотрели на юношу.

Шесть теней, похожих на детские костюмы приведений, сотканые из черного дыма.

Лишь белые круги на лице – их глаза. Одна из теней была в подобие призрачной шляпы.

Все внутри юноши замерло, натянулось. Он судорожно проглотил остатки бутерброда.

Тени не шевелились. Юпитер поднял руки вверх, на уровень ключиц: с некоторых пор это стало его фирменным жестом.

– Эй, привет!

Тени заколыхались на ветру. Юноша счел, что это добрый знак. А может, и нет. Но он все рано слез со стойки и, так

тихо, как мог, пересек кафе.

Шаг, шаг, еще шаг.

Он прислонился к витрине настолько плотно, будто сам хотел стать стеклом. Взгляд на тень напротив: будто под черной вуалью человеческий череп. Сердце колотилось как бешенное – странно, что стекло от этого не треснуло. Пальцы дрожали, ладони вспотели. Белые глаза встретились с черными.

Одна из теней прильнула с той стороны. Она подняла туманную руку и прислонила ее к ладони Юпитера. Второй рукой она указала куда-то вглубь кафе. Юпитер взглянул через плечо, но там было пусто. А когда повернулся обратно, тени уже ушли.

Юноша дрожал. Ему хотелось кричать, петь, и прыгать. Собственно, это он и сделал. А когда устал, схватил свою тетрадь и принялся записывать все, что тут только что произошло, хотя и так никогда бы не забыл.

Остальные улицы он пересек, почти не заметив времени. То и дело он оглядывался, рыскал по углам, смотрел в небо, заходил в кофейни и магазины – в общем, искал следы своих новых знакомых. И его ничуть не огорчала абсолютная пустота, он и так получил больше, чем мог рассчитывать.

Получается, он ближе, чем мог подумать. И все это было не зря.

Если бы Эспер был сейчас здесь, он бы понял. Может, они еще успеют вернуться вдвоем. Хотя есть ли смысл уходить,

раз там он не нужен, а здесь призраки перестали быть тенями?

Надо прибавить шагу. Хотя... небольшая пробежка никогда не повредит. Спугнув какую-то крысу, он выбежал на финишную прямую: перед ним серым кирпичным блоком возвышалась библиотека.

Континент. Эспер

Две с половиной недели назад

Эспер пнул спасательный круг. Затем досталось жестяному ведру, стенке каюты и швабре, уже разломанной напополам. Он зарычал и метнулся к шлюпкам.

Боцман (опять бородатый, неужели все моряки с высокой должностью бородатые?) посоветовал ему успокоиться и, если уж ему так резко приспичило, вернуться на остров, дожидаться конца плаванья и взять отдельную лодку, а не обречь людей на гибель своими выходками. Тем более, что на корабле он не только пассажир, но и лицо закона, именно поэтому он в синей форме, а не в соломенной шляпе.

Эспер взял себя в руки, пригладил выющиеся каштановые волосы и важно прошелся вдоль палубы, показывая всем, что он полицейский. Дойдя до конца, он облокотился на перила и посмотрел в сторону своего бывшего дома. Выругался, погрозил кулаком всему существу. Устало сел на доски и снова проклял себя за вспыльчивость. Рука саднила и ныла, больше от стыда, ведь удар был не таким уж сильным, но все-таки был. Никогда же не простит, ни себе, ни ему, но если...

Плечо ныло так же, но это уже от его напарника, у которого мозгов побольше. Схватил и удержал, а так Эспер был бы уже в океане, кое-как доплывал бы до берега. Доплыл бы?

Еще в тот момент что-то в его голове настойчиво повторя-

ло слово «безумие», но он не слушал, ибо виноват: вспыллил. Надо было отрубить и тащить, вот решение этих проблем.

А теперь как вернуться-то?

По словам капитана, корабль движется со скоростью тридцать узлов. Значит, плыть им три дня туда. А назад... черт, он не найдет такую быструю моторную лодку! Пятнадцать километров – это слишком мало. Эспер посчитал в уме. Больше недели. А если яхта... То узлы... Да к черту эти узлы, кому они вообще нужны! Переходим на стандартную меру величины.

Яхта – уже лучше, это тридцать километров в час. Запастись бензином, провизией, конфисковать лодку при помощи значка.

Да, может сработать. Полторы недели выжить в пустом городе – это реально, даже если ты идиот в звездных очках.

Эспер застонал. Это он идиот. Он не должен был ругаться, он не должен был кричать, он не должен был садиться на этот корабль! Если бы только он был спокойнее.

Он оставил дома пистолет для защиты. Тут же он понял, что про пистолет Юпитер благополучно забыл, и, скорее всего, в этом опять же виноват Эспер: он просто проорал что-то похожее на «оружие будет лежать вот тут, и только попробуй прострелить себе ногу».

Он бы и сам себя не послушал.

Эспер встал и поплелся в кабину к другим синим пиджакам. Плюхнулся в койку и достал из чемодана очки в форме

звезд. Он вспомнил, как взял Юпитера на службу, и рассмеялся. Тот разрушил все: порвал форму, зачем-то взял с собой эти самые очки, рисовал на отчетах, угнал полицейский мотоцикл и ржал над усатым толстяком, пришедшим подавать жалобу о похищении белья. Правда, Эспер тоже над ним посмеивался, несчастному же в лицо, в отличие от более тактичного брата, но все равно больше на службу Юпитера не пускали – им хватило.

Эспер надел другие очки: свои, черные, на пол-лица. Сделал лицо построже и вышел на свежий воздух к добропорядочным гражданам, дабы составить иллюзию действия и безопасности.

Главное – не оборачиваться.

Три дня спустя. Две недели и два дня до похода в библиотеку

– Сынок, ты только что уехал от смерти и едешь обратно? Ты знаешь, как это может закончиться?

– Яхту мне выдай, – он стукнул кулаком по столу, для проформы.

– Я-то тебе выдам, но ты знаешь, чем это закончится, да? Ты океан-то видел? Когда вода и небо одинаково серы, это значит, что плыть не надо.

– Я доплыву, это просто дождь, я слушал прогноз.

– Слушай, там наши есть, если ты за кем-то возвращаешься. Они собирают народ, который остался и увозят. Так что все нормально будет, не паникуй.

Эспер раздраженно выдохнул сквозь зубы. Что ж, хорошо. Этот старик ждет от него более официальной причины. Он вытянулся по струнке, приложил правый кулак к сердцу и заговорил.

– При всем уважении, сэр, мне поступило сообщение, что там гражданин, который отказывается участвовать в эвакуации. Также у него находится часть государственного снаряжения. Мой долг доставить его на континент незамедлительно. Поездка на яхте займет около недели, у меня нет ни минуты лишнего времени. Синоптики говорят, что опасности

нет. А в случае угрозы я тут же поверну назад, клянусь.

Офицер устало потер лоб. Да-да, эти желторотики и их самодеятельность! Плавали, знаем. Начальник взял со стола бумагу, подписал и выдал Эсперу.

– Ладно, черт с тобой. Хочешь плыть – плыви. Только помни, ты поклялся.

– Спасибо, Роп. Я тебя не подведу! – юноша выхватил бумагу и стремительно покинул кабинет, пока офицер не передумал.

Эспер оставил все вещи в отделении и вышел на причал. В порту суетились сотни новоявленных жителей материка, ждущие распределения. Мужчины, женщины, дети – все со своими чемоданами, не знающие, куда податься и как жить дальше.

Новости разлетелись быстро – слава мобильным телефонам.

Седеющий мужчина из соседнего отделения (будто это важно, ага), проводил его к яхте.

– Эта казенная, Эспер. И хорошая, от десяти до семидесяти узлов. Лучше езжай на двадцати, это оптимально, конечно. Как управлять-то помнишь?

– Я служил на острове, конечно, помню.

– Вот и отлично. Давай, не задерживайся. И будь осторожнее, что-то ветер шальной.

Эспер поднялся на борт и завел мотор. Яхта послушно взревела.

Белое с синими полосками судно прыгало по волнам. Город – спаситель миллионов – виднелся позади. Небо возмутилось таким раскладом событий и угрожающе потемнело.

Эспер напрягся: ветер дул сильнее, волны стали выше. Одна подбросила его яхту в воздух, а другая подхватила обратно.

Если он сейчас погибнет – не поможет никому. Но, с другой стороны, одна ночь может стать решающей. Чертовы синоптики, опять ошиблись! Никогда не доверяй прогнозу, пусть это будет полицейское кредо.

Эспер сбросил скорость, а буря, наоборот, разыгралась. Раздался рокот грома, словно ложкой по гигантским пустым кастрюлям ударили. Яхта снова подлетела и угрожающе накренилась. Юноша выругался – теперь уж точно надо поворачивать и дожидаться у моря погоды.

Он развернул свою скорлупку к берегу.

Но если ты повернул – ты еще не спасся.

Волна, такая огромная, будто Левиафан взмахнул своим хвостом, перевернула яхту.

Эспер зацепился за руль, черная вода окружила его. Он ударился головой об стекло, его швырнуло куда-то в сторону.

Затем мир перевернулся, почернел.

Юноша постарался выплыть наверх, чтобы забрать у мира хоть частицу того воздуха, который ему полагался.

Океан решил, что воздуха Эспер не достоин, и швырнул беспомощное тело подальше от лодки.

Но жертва оказалась упрямой: голова юноши снова показалась над водой.

Эспер судорожно озирался, но куда бы он ни посмотрел, вокруг была одна тьма. Он наугад поплыл туда, где по его соображениям должен был находиться берег.

Снова его подбросило в воздух, и он приземлился прямо на перевернутое брюхо своей яхты, ударившись лицом. Юноша смахнул с глаз соленую воду и оглядел спасительную лодку. Всего пара шагов, и он сможет забрать с бока круг.

Он опустил ногу на железный выступ и потянулся к ярко-оранжевому спасению.

Очередная волна накрыла его, сбросив с яхты.

Эспер взвыл – он не слышал хруста кости из-за бури, но прекрасно понял, что ноге конец.

А новая волна забрала его сознание.

Две недели и два дня спустя

– А можно снять гипс сейчас?

Пухлая медсестра неодобрительно покачала головой. Этот юноша надоедал ей с тех пор, как очнулся. Кажется, он никак не мог сообразить, что с пневмонией, легким сотрясением, ушибами и переломом ноги надо лежать в больнице, а не плавать по океанам. Такой красивый мальчик, а такой глупый!

Эспер закашлялся. Он уже делал попытки сбежать из больницы, пару дней назад, но его перехватили.

Да, отчитали, но он умудрился со сломанной ногой до пристани добраться, где его и перехватили, так что в этом плане он может собой гордиться. Чертов Роп хлопочет над ним как курица-наседка, придумывая все новые отговорки, чтобы не подпускать его к острову. Понял бы, как это важно, сам бы поехал. Надо объяснить ему на досуге.

Но теперь он под наблюдением, и даже до паба не доковылять, с начальством побеседовать.

Хотя это начальство и сказало, что послало людей на остров, ради поиска последних оставшихся, и на это была вся надежда. Хотя и небольшая.

Эспер опять выругался, и медсестра злобно на него шикнула. Он отвернулся к стене.

Ведь спасся чудом, тогда, в океане. И не надел даже проб-

ковый жилет – вот насколько он оказался глуп. Опять.

Ничего, у него будет еще одна попытка. Через пару дней. Гипс снимут, а как только он окажется на свободе – тут же возьмет еще одну лодку и отправится на остров. Даже в паршивую погоду.

Диана

Грузовик плавно спустился с холма и свернул на дорогу у океана. Диана покосилась на водителя: хрупкая Минкар в коротких джинсовых шортах и черной майке, из-под которой торчали худые плечи, курила сигарету и управляла гигантской машиной с такой легкостью, слово родилась за рулем.

Что-то в этом было противоестественное и одновременно восхитительное.

Ди вытащила рацию. Келпи тут же решила, что это для нее и ткнула девушку в руку своим холодным носом. Та отмахнулась и нажала на кнопку.

– Юпитер? Юпитер, ты как?

– ... Пшишхх...

– ... Юпитер?

– Черт! Прости, я ее уронил.

– Ну, естественно. Как ты там? Дошел?

– Да, вот библиотека. Подожди... Ого, да она открыта. Ну, книжные черви нам угодили. В отличие от автомобилистов.

– Что? Что ты.. Ладно, забей. Веди себя потише там. И свяжись со мной, как только найдешь все, что нужно, хорошо?

– Хорошо!.. До свя... Ой, Диан, Диан, стой! Ты знаешь,

мне пригодилась тетрадь. Ну, не совсем, но еще как. Я тебе потом расскажу. Тут этажа три и везде книги – мне целую вечность искать.

– Хорошо, расскажешь. Давай, до связи.

– Ага.

Девушка зацепила рацию за пояс и потрепала собаку за мохнатым ухом. За окном мелькали уютные трехэтажные домики и магазины: никто не стал строить многоэтажки у океана, к счастью. Диана прикусила большой палец – ужасная привычка, курить и то лучше, хотя бы ногти целы. Она посмотрела в лобовое стекло.

Справа вода, слева дома.

Где же этот док?

– Нам ехать еще пятнадцать минут. Не волнуйся, – отозвался Виктор с противоположного конца сиденья. – И не волнуйся так о Юпитере, все будет нормально.

– Я просто все еще не понимаю, зачем его одного отправлять. Он и так все время был один.

– Верно, – мужчина по-птичьему взглянул на собеседницу. – С ним могла пойти только Нашира, но она отказалась. Так что он один – ты права. И ты права – мы могли поехать за материалами и завтра, но я хотел, чтобы он пошел туда без нас.

Здравствуйте, приехали! Вчера Виктор так настаивал, что Диана просто сдалась. Думала, что выбора больше нет, а альтернатива пришла, как водится, слишком поздно.

– Эм... вот это новость. Я бы тебе была очень благодарна,

если бы ты объяснил.

– Конечно. Хотя, я думаю, ты и сама понимаешь. Он должен уметь выживать сам. Один. Мне нужен человек, на которого можно положиться в случае опасности, а не еще один балласт, прости за прямоту. И я решил проверить, как он будет действовать в такой нестандартной ситуации, вот я послал его одного – это задание фактически безопасно, его шанс наткнуться на беглых заключенных – один к тысячи. Это своеобразная тренировка, можешь считать и так. И я дал ему рацию, так что он всегда на связи.

– Блин... – Диана спрятала лицо в ладонях. – Виктор, я думала, тебе действительно нужна моя помощь. Да, черт! – она стукнула кулачком по сиденью. – Ты не имел права проводить свои странные психологические тренировки! И он не балласт, ты просто не знаешь и половины.

– И половины? – Виктор выглядел слегка удивленным.

– Да, знаешь ли. У всего есть причина.

– Просветишь?

Даже головы не повернет, сволочь.

– Нет, – отрезала Ди. – Я не знаю, что стукнет тебе в мозг, если рассказать всю судьбу человека.

– Ясно. Думаешь, я ошибся?

– Да, ошибся. Даже не в своем поступке, а в мотиве.

И в том, что соврал.

– Я не врал. Мы действительно едем в док, а он идет

за книгами для нас.

Диана застонала и уткнулась лбом в стекло. Она только посчитала, что они в относительной безопасности, как, пожалуйста! Кто-то принимает решения за них.

Ее щеки пылали.

Что-то снова было разрушено, что-то хрупкое и надежное. А она должна была сообразить, настоять, догадаться. Столько книг прочитала.

– Мы приехали, Минкар, тормози. Вот док, – мужчина спрыгнул на землю, как только машина остановилась.

Диана открыла дверь, пропустила Келпи вперед и влезла из грузовика.

Гигантский железный амбар ржавел от соленой воды. Видимо, здание насчитывало уже не одно десятилетие и предназначалось когда-то для постройки небольших лодок. Диана нахмурилась, вспоминая. Да, так и есть. Им объясняли это, когда водили на школьную экскурсию. Большие корабли строились на континенте, а здесь, на Острове, строились только лодки для рыбаков и богачей. Играли на контрасте, так сказать.

От ворот до воды шли рельсы, над ними возвышался строительный кран. Прямо за исполинским амбаром редел лес, окружающий окрестные дома. Самым ближним домиком оказалась строительный магазин – очень удобно для бизнеса.

Из кузова грузовика вывалился Корот, которому не хватило места в салоне. Он посмотрел на океан, одобрительно кив-

нул, будто красота воды – это его заслуга, и подошел к компании. Все были в сборе.

Виктор отошел на пару шагов и, пару раз демонстрировано кашлянув, заговорил:

– Хорошо, сейчас войдем в док. Я буду первым, вместе с Коротом, сначала все осмотрю, а потом позову вас. Ждите здесь, желательно, за машиной, со стороны океана.

Он развернулся, дернул за рукав мужчину, подав знак следовать за ним, и пошел вглубь здания, исчезнув в темноте.

Остальные пару секунд нерешительно помялись на месте, а потом обошли машину и сели на нагретые бетонные плиты.

Минкар снова закурила. Нашира поморщилась.

– Хочешь? – Минкар протянула Диане пачку и зажигалку.

Девшука задумалась на секунду, а затем махнула рукой на все условности и взяла сигарету. Нашира возмущенно пискнула. Она будто только так и могла общаться: коротенькими звуками, словно маленькая зверушка.

«Зверушка» обняла свои колени и уткнулась в них лбом.

– Ди, ты на меня не очень обижаешься? – проямлила она в свои ноги.

Диана поперхнулась от неожиданности и дыма. Прокашлялась.

Минкар похлопала ее по спине и протянула бутылку воды. Два жадных глотка, одно быстрое «спасибо», и снова в строю.

– Про что ты вообще говоришь? – она удивленно вскинула

брови и часто заморгала. Дым щипал глаза и щекотал глотку.

– Про то, что я не пошла за книгами. Я просто так боюсь куда-то выходить, понимаешь? И я боюсь, что с Минкар что-нибудь случится. Я не могу так уходить. А теперь ты такая расстроенная, да еще на Виктора обиделас, – Нашира накрутила кудрявый локон на палец. – Мы-то к нему уже привыкли, хотя тоже удивились. Он с нами ни разу такое не проделывал.

– А вы давно его знаете?

– Всего две недели. Это он нас нашел. У больницы.

– У больницы?

– Ой... – Нашира свернулась в клубок, утопив лицо в своем бежевом свитере.

Ди потушила свою сигарету и вопросительно посмотрела на Минкар.

– Все в порядке, – она погладила подругу по плечу. – Мы остались, потому что они отказались брать на корабль мою маму. У нее была последняя стадия рака, она умирала. Просто не хватило места и здравого смысла, – голос дрогнул, но потом выровнялся. – Потом мы ее похоронили, и нас нашел Виктор. Привел к себе домой. Потом он точно так же отыскал Корота. Он, в принципе, очень хороший, Диана. Все это время только он о нас и заботился – даже еду готовил.

– И он красивый! – встряла в монолог Нашира. – Я не говорю, что это главное, но он такой красивый! Хотя твой Юпитер тоже красивый. Ох, я даже не знаю, кто больше! –

она быстро погрузилась в свои нелепые девчачьи откровения.

Диана усмехнулась. Она отвыкла от того, что разговор о смерти может за одну секунду переключиться на такие темы. Глупости одни, да и только.

Теплый ветер трепал их одежду, пахло тиной. Келпи забралась под грузовик, где было холодней, и уснула.

Дверь амбара заскрипела. Виктор и Корот вышли из дока, взвалив на плечи ствол дерева. Он дотащили его до грузовика и положили в кузов.

– Ну, едрить-колотить, там обтаскаешься! – заявил Корот и отправился обратно.

Виктор вытер лоб ладонью и выдохнул.

– Сколько нам таких понадобится, Диана?

Девушка растерялась. Во-первых, она не ожидала, что ее мнение будет считаться, а во-вторых, Нашира оказалась права: даже вспотевший Виктор смотрелся шикарно. Но это просто девчачий дух, смешавшийся с дымом и тиной, так что Ди отвлеклась, но быстро пришла в себя.

– Нас шестеро человек и никто не знает, сколько нас будет к отплытию. В смысле, вдруг мы еще кого-нибудь найдем. Мне кажется, нужно штук пятнадцать. А еще посмотри там спасательные круги, пустые канистры и шины – это все можно использовать, даже двери.

– Хорошо, – кивнул Виктор.

Минкар легонько тронула его за плечо, привлекая внима-

ние.

– Мы можем сходить в продуктовый и строительный магазин, взять там все подходящее.

– Хорошая идея, Минкар. Только осторожнее, – сказал Виктор и ушел.

Девушки взяли с собой Келпи и пошли дальше по улице, к магазину. Строительный отдел оказался частью длинного торгового центра. Автоматические двери не открывались, но кто-то уже разбил стекло на одной, так что это проблем не возникло. Диана огляделась: все яркие плакаты, призывавшие что-нибудь купить, все искусственные люди на них – все это казалось таким нелепым и чужеродным. Даже жутким: улыбки людей на фотографиях казались слишком натянутыми, а глаза чересчур пустыми.

– Я очень не хочу выглядеть в твоих глазах низко, Диана, но мне нужно новое платье, – заявила Минкар.

– Почему это «низко»? – Ди третий раз за полчаса поражалась новым знакомым.

– Прости, если думаю неправильно. Просто, мне кажется, что ты думаешь, будто моя голова забита только мальчиками и косметикой. Все как у стереотипных девушек. Но это не так. Знаешь, – она посмотрела на Ди. Ее глаза были цвета травы. – Я просто хочу, чтобы в этом мире сохранилась еще и обычная жизнь. Сохранилась красота. Поэтому и я хочу выглядеть красиво. Эта как иллюзия, что все хорошо.

Нашира подбежала к подруге, подхватила под руку и положила голову ей на плечо.

Минкар улыбнулась:

– Что-то я разговорилась.

– Минкар, это отличная мысль! В смысле – это может быть даже весело. Я вовсе не считаю тебя легкомысленной, так что пошли в магазин.

Они отправились вдоль витрин. В конце концов, у каждого свое хобби, и красивая одежда в Апокалипсис ничуть не хуже детективов.

Диана вышла из примерочной. На ней было легкое поло-сатое платье, как у матроса. Она покрутилась перед зеркалом и юбка легким веером закружилась вокруг ее ног.

Очаровательно.

И как только она решила, что результатом довольна, к ней подскочила Минкар, протягивая красные туфли и такой же красный платок, который надо было повязать как пояс. Ди послушно выполнила указания.

Минкар засияла. Она выбрала для себя черно-бирюзовое платье без бретелек, но с воздушной юбкой.

– Отлично! – она завязала бант на талии Дианы. – Просто отлично.

– Правда, очень красиво.

– Ребят, помогите мне! – Голос Наширы доносился из-под завалов с одеждой. – Я не могу выбрать! Минкар, ты же зна-

ешь, что я не умею!

Минкар хихикнула над чем-то своим. Диана взглянула на улицу.

– Черт! Давай ты пока поможешь ей, а я посмотрю инструменты, а то не успеем.

– Конечно. Мы скоро придем.

Ди позвала Келпи, и они вышли в белый коридор.

Так: нужны пила, молоток, гвозди, батарейки, отвертка... Ой.

Она сложила руки рупором и крикнула.

– Я рацию забыла! Следите!

Ей ответили что-то невнятное, что, видимо, означало согласие. Теперь она спокойна, а то слишком лениво возвращаться.

А вот и строительный, который, почему-то, так и называется: «Строительный» – в честь безграничной фантазии владельца. На вывеске, вестимо, молоток и гвоздь.

Диана толкнула дверь и вошла.

Магазин не поражал своими размерами: даже от входа можно было разглядеть большое окно на противоположной стороне. Девушка взяла корзинку за неимением тележек, и прошла вглубь.

Келпи следовала за ней бок о бок, нога в лапу.

Ди порадовалась наличию безмолвного друга, ведь одной было бы страшно.

– Так, сначала гвозди, – она осмотрела широкий ассортимент. – Нам нужны самые большие. Возьмем всю коробку. Ага, теперь молоток... Думаю, трех штук достаточно. И, конечно, веревка. Знаешь, нам придется обойти несколько магазинов ради этой веревки.

Келпи зарычала. Ди обернулась. Неужели собаке так не понравилась перспектива ходить по магазинам?

Но нет, собака смотрела на окно, шерсть на ее загривке встала дыбом, хотя за стеклом был только лес.

– Ты чего ворчишь, блохастик?

Диана присела на корточки. Келпи заскулила и прижалась к ней, не отрывая испуганного взгляда от окна.

– Там же ничего нет, видишь?

Диана сама себе не верила, все из-за интуиции. Но она не могла убежать: слишком много уже пропустила. Значит, надо проверить.

Она встала на колени, доползла так до окна по холодному кафелю и осторожно выглянула наружу.

За стеклом летал свет. Три огонька: два голубых и один желтый двигались в своем собственном, только им и понятном, танце.

Они кружились, сплетались и расходились, оставляя за собой длинный шлейф из света.

Диана осторожно встала. Она забыла, как дышать, или просто очень боялась их спугнуть. Она наблюдала за этими прекрасными созданиями.

Келпи залезла под стул и тихонько заскулила. Девушка не обратила на нее внимания.

Очень медленно и осторожно она подняла руку и взялась за оконную ручку. Огоньки продолжили танцевать: у них свой праздник, какое им дело до людей!

Диана открыла окно. Что-то внутри нее, что привыкло к уютной кровати, хорошей работе и широкой спине, кричало повернуть назад.

«Там же есть люди, надежные люди, не надо никуда идти и рисковать». Но Диана заткнула это «что-то».

У нее уже были все эти правила, а сейчас у нее лишь вдохновляющий пример и «нечто совершенно иное».

Она перелезла через подоконник и спрыгнула на траву. Огоньки начали отдаляться вглубь леса, и девушка последовала за ними. Келпи отчаянно взвизгнула и, перепрыгнув через подоконник, побежала за другом.

Огоньки дразнили Диану. То слишком близко, то слишком далеко. Если хочешь – смотри, если желаешь – следуй, но не лови нас, мы свободные создания!

Запнувшись о случайную палку, Диана кубарем полетела вниз, выставив перед собой руки. Она инстинктивно зажмурилась и, больно ударившись животом, шмякнулась на камни. Открыв глаза, она похолодела: буквально в сантиметре от ее головы торчала кривая арматура. Еще бы чуть-чуть и... С железа капала темная кровь. Девушка ошупала свой лоб

на наличие ран – вроде, все в порядке.

Значит, чья-то еще. Жутко, но не сейчас.

Ди вставала и пошла по мокрой траве. Мокрой? Жара же! Но да: трава сырая и холодная, а кое-где виднеются снежные холмики. Пахнет апрелем.

Вереница созданий дошла до лесной опушки.

Собака жалась к голой ноге человека и дрожала.

Внезапно огоньки закружились, будто в бесконечной погоне, слились в единый поток и взмыли в небо, оставив гостей одних.

– Келпи, – спустя некоторое время девушка все-таки заговорила. – Келпи, это было великолепно. Мы должны запомнить это место. И рассказать остальным, особенно Юпитеру. Хах, что он там увидел такого? У нас все равно лучше! Но...

Диана огляделась. Вокруг одни деревья, голые стволы. Почему здесь весна? Какая-то аномалия? Или кто-то подстроил это, чтобы ввести ее в заблуждение? В любом случае, ей надо вернуться назад. Она пошла обратной дорогой, хот и имела довольно смутное представление о направлении. Келпи перестала бояться и обнюхивала каждое дерево по пути, периодически твякая на самые подозрительные.

Ди начала нервничать спустя двадцать минут. Следовала за огоньками она значительно меньше, а города все нет! Очень странно.

А вдруг...

Ну, конечно. Она наверняка заснула. Ей всегда сни-

лись поразительные сны, и это один из них. Ну, если это сон – можно не переживать. Она с радостью попутешествует по этому миру, хотя ноги уже промокли, а тело била дрожь.

Впереди замаячил еще один огонек. Диана прищурилась, взглядываясь вдаль. Горел костер. Теплый, уютный, светлый огонь.

Диана подошла ближе и скрылась за деревом, дав собаке команду сидеть. Все-таки и во сне есть, чего бояться.

У огня сидел всего один человек, и Диана подошла еще ближе, чтобы разглядеть его.

Тощее тело, длинное белое платье, а на голове...

На голову надет мешок с дырками для глаз и грубо нама- леванным кукольным лицом.

Существо что-то тихонько напевало, разбирая корешки и травы, расфасовывая их по мешочкам.

Вот это уже по-настоящему жутко. Она решила уйти. Тихо, чтобы не попасться созданию на глаза, но план испортила Келпи – собака подбежала к костру и начала ластиться к странному созданию. Тот замерло на секунду, приняюхиваясь, а затем хрипло рассмеялось и погладило животное.

Медленно, словно сова, оно повернуло голову в сторону Дианы. Внутри девушки все сжалось.

Существо подняло руку в белой перчатке, испачканной в грязи, и поманило Ди к себе.

Можно убежать. Можно подойти. Но раз уж она пошла за огнями, почему должна избегать вот это?

Диана приблизилась к костру и села на корточки, не сводя глаз с маски.

– Ты не бойся меня! – судя по голосу, создание оказалось женского пола. – Трясешься там за деревом, словно лист на ветру. Смешно даже.

– Извините, – Ди все равно напряглась, готовясь в любую секунду сбежать.

– Ты будешь чайнту?

– Нет, спасибо. Скажите, почему на вас эта маска?

– Потому, что мне безопаснее быть в ней.

Женщина снова принялась за свои корешки. Диана разглядела в прорезях мешковины человеческие глаза, и это ее успокоило.

– А почему в этом лесу апрель?

Создание недоуменно наклонило голову вбок и посмотрело на девушку.

– Потому что сейчас весна.

Если бы Ди была сейчас не в мире снов, она бы решила, что кто-то из них сумасшедший. Ладно, хватит новых знакомств на сегодня! Остался последний вопрос.

– А вы не подскажете, как мне вернуться в город?

– Конечно! – женщина указала рукой вправо. – Пройдешь по тропе и выйдешь. Тут недолго.

– Спасибо огромное, – Диана встала. – Удачи вам, что бы вы ни делали.

Создание кивнуло и продолжило петь. Диана и Келпи сту-

пили на тропинку и снова отправились в лес.

– Не опоздайте на поезд! – донеслось им вслед.

Диана обхватила руками продрогшие плечи. Все-таки, она одета слишком легко для весны, так что если в этом поезде тепло – она его не упустит.

Солнце окрасило лес в золото. Справа от тропинки журчал молодой ручеек – потомок зимнего снега. Птицы и звери не показывались, вообще не было слышно ни звука, даже стука собственных шагов.

Диана закрыла глаза и вдохнула свежий воздух, отдающий льдом и туманом. А посмотрев на мир снова, обнаружила, что уже в пригороде.

Она не помнила такой улицы в мегаполисе. Хотя кто вообще может запомнить все улицы? Узкая аллея, без асфальта, по бокам – частые дома – прячутся за зубастыми заборами.

Келпи провалилась в глубокую лужу и тут же оттуда выскочила, истошно залаяв.

– Келпи, фу! – прикрикнула Диана на собаку.

Ни к чему им лишнее внимание! Келпи заворчала и легла на живот, наблюдая за водой.

– Давай отойдем от нее подальше, а? – девушка пошла вдоль улицы.

Тут, в правом доме – одном из тех милых, маленьких, для бабушек – раздался шум. Будто кто-то покати́л свинцовый шар в пустой комнате, а затем истошно, не по-человечески завизжал. Окна в доме замерцали голубым, черным, снова

голубым. Затем все затихло.

Диана испуганно попятилась. Лучше уж не обращать внимания на странные потусторонние ссоры, чем вмешиваться.

Она пошла дальше. Уютно здесь. Она бы поселилась в таком месте, будь у нее возможность.

Шесть черных теней пронеслись в переулке. Диана покосилась на них. Юпитеру бы точно понравилось, хотя он бы погнался за ними, а ей пришлось бы его ловить.

Дорогу пересекли колючие кусты с небольшими, фиолетовыми в белую полоску ягодами на ветвях. Кто сажает растения посередине дороги? Как будут проходить люди? Диана огляделась в поисках прохода, а Келпи не стала церемониться. Она твякнула на кусты и ветви расступились. Собака с гордым видом прошла дальше, а девушка последовала за ней. Можно ли взять ей одну из этих замечательных ягод? Каждый шаг порождает новые вопросы.

Она протянула руку.

– Я бы спросил сначала, на твоём месте.

Диана вздрогнула и обернулась на голос.

У забора стоял молодой человек, на пару лет старше ее самой. Одет в синий комбинезон с желтыми полосками и золотой звездой на груди. Волнистые каштановые волосы зачесаны назад, глаза цвета земли насмешливо прищурены. Он сонно потянулся, поправил пояс с невообразимым количеством мешочков, зацепок и хлама на нем, и подошел к Диане.

не. Келпи тут же поприветствовала нового знакомого. Любвеобильная собака.

Тут парень зазвонил. Точнее, так показалось: на самом деле зазвонил телефон на его поясе. Он снял трубку. Буквально: его телефон выглядел, как телефонная трубка от старых аппаратов, да еще и с обрезанным проводом.

Отлично, еще один сумасшедший! Этот сон просто усеян психопатами. Но тут Диана сама услышала голос из, казалось бы, сломанного телефона.

– Ее видели у Пристального Леса. Сделай мне одолжение, не упусти. Достань шкатулку. Отбери у нее тот чертов апельсин. Жду тебя вечером. Поймаешь – закатим в твою честь вечеринку. Конец.

Трубка зашипела. Парень пожал плечами и запихнул ее обратно за пояс.

– Не срывай с живых созданий части их тела, это противозаконно, – обратился он к Диане. – Тебе бы не понравилось, если бы у тебя оторвали нос. Сначала спроси. Вот так, – он повернулся к кусту. – Не разрешите даме угоститься вашими плодами?

С куста упали несколько ягод. Юноша подобрал их, поблагодарил растение и вручил Диане.

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста. Ты ведь только что из леса, да? Ты не видела там женщину? Белое кружевное платье, коричневые волосы, орлиный нос, лицо преступника.

– А... Я, вообще-то, видела там кого-то, но из всего подходит только белое платье. У нее на лице была маска. Такая из мешковины, жутковатая, откровенно говоря.

– Черт! Она уже начала! Ты помнишь, как шла? – парень напрягся, словно гончая.

– По тропинке, минут пять.

– Хорошо, спасибо! О, и если что – ее зовут Нин-нии. Скажи ей об этом, если еще увидишь. Все, я побежал! Они просто обязаны дать мне машину после этого!

Он подмигнул ей и быстрым шагом отправился в сторону леса, что-то говоря в свою трубку.

Диану распирало любопытство – нельзя же просто так увязаться за незнакомым человеком! Или можно? Но он, видимо, из охраны или полиции, так что дело официальное.

Ди вздохнула. Все интересное и не к ней, остается лишь смотреть вслед и представлять, как было бы.

Полицейский скрылся, а местность пошла под откос, где домики стояли, сопротивляясь гравитации. Там, внизу, Диана разглядела рельсы. Келпи прошла мимо небольшого прудика, тоже, каким-то образом, находящегося на горке, и недовольно заворчала, но лаять не стала.

Апрель окружал сырой тишиной и запахом луж. Яркое солнце и прозрачный холодный воздух, первая трава и могилы сугробов.

И все это весна.

Ди вышла к платформе, оказавшейся огромным серым кирпичом, с прилегающей лесенкой, чтоб на него забраться. Чудо дизайна.

Наверху стоял почтовый ящик очаровательного голубого цвета с красным пластиковым флажком. Флажок развивался на ветру и кричал всем своим видом: «Почта внутри, заберите письмо!»

За неимением другого варианта, Диана открыла крышку, обнаружив внутри листочек цвета пшеницы.

«Ваше направление – MUL.BABBAR, если Вы собираетесь следовать ему, сохраните у себя билет и отдайте ближайшей сойке. Если нет – положите билет обратно. Но предпочтительней – следуйте, мы знаем лучше. Мы все знаем лучше».

Самый странный билет в жизни. Но к чему пренебрегать советом, если не знаешь, куда идти? Диана сжала билет в кулаке, подошла к желтой черте, проведенной у края платформы, и стала ждать поездов.

Свист-стук – что-то давно забытое. Старая электричка подъехала к станции и дружелюбно раскрыла двери. Диана вошла внутрь.

Старый салон, где дешевые лавочки «под кожу» стоят рядами. Грязные стекла, коричневый пол и один плакат, призывающий всех всегда остерегаться опасностей.

Диана не знала, куда податься. В вагоне было пусто, но она чувствовала всей кожей, всем сердцем, что здесь кто-то есть.

Это не то жуткое ощущение, когда ты светишь фонариком в непроглядную тьму с возгласом: «Кто здесь?», а то, когда ты находишься в толпе, но с закрытыми глазами.

Келпи прыгнула на одно из сидений, ближе к центру вагона. Если место заняла собака – значит, там свободно, и Диана осторожно прошла ближе, сев у окна.

Отсыревший, покосившийся, живой пригород. Лес перемешивается с домами и полями, кто-то за забором прямо у серого трехэтажного дома, рубит бревна. И ничего странного, кроме осознания и ощущения нет.

И этого.

На ручку переднего сиденья вдруг села трехглазая птица в маленькой кепке и с миниатюрной сумкой, надетой через пернатое плечо. Сойка защebetала, требуя чего-то.

Поди, догадайся! Хотя... Диана протянула ей билет. Птица взглянула на него, наклонив крохотную голову в бок, кивнула, провела по бумаге когтистой лапкой, оставив три царапины, и улетела.

Салон наполнился сладковатым, удушливым запахом. Видимо, чьи-то духи.

Келпи лизнула Диану в плечо. Та улыбнулась и обняла собаку.

Отчего же во сне так хочется спать?

Изар

Некоторые из них вышли на поверхность в поисках чего-то. Скорее всего, еды: других целей там и не намечалось.

Изар сидел на краю платформы, он смотрел на пустую стену, прямо перед собой, а видел мертвый город.

Он, вроде как, сторожил вещи, но на самом деле это было оправданием для того, чтобы остаться внизу.

В углу валялись пьяницы на грязных матрацах с пустыми бутылками в обнимку; картежники играли друг с другом, рассевшись кругом на рваной простыне – иногда кто-нибудь из них подходил к запасам и выгребал оттуда чипсы или пиво. И вот тогда Изар нервничал больше, чем обычно: его всегда могли схватить.

Просто потому, что им так хочется, звери потому что.

Но все равно, даже среди этих зверей было безопаснее, чем на поверхности, в городе.

А над всем этим бардаком возвышался Герцион. Он поставил свой стул там, где раньше был памятник какому-то освободителю, а теперь обезглавленный монумент лежал внизу, на рельсах.

Герцион окинул взглядом своих подопечных и уткнулся в книгу, поигрывая ножом. Его боялись, уважали, любили и ненавидели.

А Изар ненавидел его больше всех. За то, что Герион был умен, хитер и жесток.

За то, что он с Изаром делал.

Герион сам выбрал себе имя, а потом выбрал себе и место в жизни. Он был лидером этой стаи, и одного его слова хватало бы, чтобы все они, раскрыв рты, пошли на смерть.

Как вот сейчас наверх, не видя, не ощущая опасности.

Изар тихо переполз за мешки с картошкой и вынул из тайника книжку. Книга была детская – юноша умел читать, но серьезные произведения (не детские, если быть откровенным) осиливал с трудом, хотя и с энтузиазмом.

А сейчас (всегда), когда ему хотелось убежать, он убегал в буквы и переплет.

Он переплеснул страницу и окунулся в мир совершенно незнакомой ему девочки. Девочка была чудесной, но потом произошло несчастье и она, обеднев, стала рабыней и жила на чердаке, но все равно осталась такой же доброй и хорошей.

Изар не мог представить себя девочкой, но он представлял, что это он, Изар когда-то был богат и любим, а теперь вынужден быть слугой.

Изара не любил никто и никогда.

Отец его избивал, мать не кормила. Это из-за них он оказался в тюрьме. Из-за этого:

«Ты отнеси это дяде – это стиральный порошок, только

никому не говори».

Из-за того, что отец смылся, когда Изара поймали, на прощание заколов мать ножницами.

А Изару никто не верил. Он молился о смерти отца каждый день, когда сидел в детской колонии. Он умолял о мести каждую ночь, когда его перевели в тюрьму.

Изар хотел быть сильным, жестоким, он хотел выжить и отомстить. А потом, когда оставался один, хотел быть добрым и справедливым. Но у него ничего не получалось. На самом деле, он был плесенью.

А спасение из этого ада было только в книгах и снах.

Но здесь была другая жизнь. Мир крови, потных мужчин и ячменя.

– Парни! – эхом разлетелся голос Гериона по станции.

Юноша выглянул из-за мешков и свертков, посмотрев на седого мужчину. Тот стоял на постаменте, держа над головой что-то черное и квадратное.

Он узнал эту вещь. Герион снял эту рацию, когда *они* убили человека. Кто-то из преступников перерезал бедняге горло и назвал это милосердием. Это не было милосердием, да и убийца сам себе не верил.

Потом была лодка – последние умные люди этого острова убегали прочь, завидев кровожадную стаю. Кровавые пасти, кровавые мысли.

Герион выстрелил в беглецов, но безуспешно, но рацию получил и впечатление произвел. Вожак пожелал сохранить

трофеей у себя, аргументировав это тем, что люди еще не кончились.

И вот теперь всем своим видом он показывал, что был прав. Народ собрался у его ног, открыв рты, они смотрели на черную коробку.

А из коробки кто-то говорил:

– ...ты там? Дошел? – голос женский, еле различимый.

Герион что-то подкрутил, и звук стал громче.

– Да, вот библиотека. Подожди... Ого, да она открыта. Ну, книжные черви нам угодили. В отличие от автомобилей, – это говорил какой-то юноша.

Изар еще не слышал таких голосов. Никогда.

– Что?.. Ладно, забей. Веди себя потише там. И свяжись со мной, как только найдешь все, что нужно, хорошо?

– Хорошо!.. До свя... Ой, Диан, Диан, стой! Ты знаешь, мне пригодилась тетрадь. Еще как. Я тебе потом расскажу. Тут этажа три и везде книги – мне целую вечность искать.

Они сказали еще что-то, но Изар не услышал. Он понял, что сейчас произойдет, и все внутри него сжалось. И хотелось подбежать, выхватить рацию, закричать, крича, чтобы юноша остановился, не ходил, но он никогда бы этого не сделал. Просто не посмел.

– А я-то думаю, что у меня в закромах шуршит! – хрипло рассмеялся Герион, убирая затихшую рацию за пояс. – Я же говорил, парни, что пригодится. Вы совсем закаменели тут, оболтусы, вам пора на охоту!

Толпа одобрительно взывала. Вожак поднял руку, призывая к молчанию.

– Три этажа... Три этажа... Это на Рабочей Улице, я там был, так что библиотека тут недалеко. Если кто-нибудь из вас вообще знает, что такое «библиотека», но это опустим – не для вас строилось. Так что собирайте все нужные пожитки и выдвигаемся!

Толпа снова закричала и разбежалась по станции, хватая ножи, веревки и все то, что можно утащить на охоту.

Изар застонал. Он может спрятаться под тем одеялом в поезде и про него никто не вспомнит, не заметит, не узнает... Отсидится, пусть будет трусом, но не увидит ничьей смерти. И хоть бы один, но лучше бы один. Или с огоньками.

Он начал тихонько отступать с краю платформы, но Герин перехватил дезертира, закинув волосатую руку на плечо юноши.

– Изар, мой мальчик, не думай, что я про тебя забыл! Ты будешь под моим крылом, я хочу, чтобы ты стал мужчиной! Хотя куда уж там, тебе-то, – он хрипло рассмеялся. – Но будешь в первых рядах. Может, удостоишься чести нанести удар. Если ты знаешь, что такое честь.

И предводитель ушел торопить народ.

Изар закрыл глаза. Он был обречен. И тот бедный парень в библиотеке тоже.

Юпитер

Ладно, очередная его теория крахом разбилась об реальность. Не было в это библиотеке никаких «объяснений странным происшествиям».

В закрытой секции вообще были либо слишком старые, либо слишком редкие книги, какое уж там, про аномалии.

Он осуждающе взглянул на унылые полки.

Хорошо, допустим, уфологи и мистификаторы не сдают свои дневники в библиотеки – это тоже возможно. Тогда придется рыться по странным пустым домам. Паршиво, но ладно, по сути, не так уж важно и нужно, чисто ради интереса искалось.

Что ж, время найти более скучную книгу о том, как строить плоты!

Юпитер подошел к информационной стойке и осмотрел библиотечную карту. Самые тоскливые книги из серии «Сделай сам» и «Не дай человеку умереть» находились на третьем этаже.

Юноша прошел вдоль полок с книгами про разные страны – страны, которые он никогда не увидит, если не найдет другую книгу – вот ирония.

Добрался до широкой лестницы, покрытой красным ковролином. На таких ступеньках было бы здорово почитать. Каждая ступенька выше, словно полочка для многочислен-

ных чашек с кофе. Очень удобно.

Юпитер поднялся на второй этаж. Здесь, если верить карте, и стояло самое интересное, но у него больше не было свободного времени. Он потратил на дневники около часа. Час впустую.

Третий этаж. Бесконечные полки тянулись параллельно друг другу до огромных окон. Передвижные ящики, созданные для того, чтобы перевозить скопления книг, брошены в бумажных коридорах. Столько историй оставили погибать! Если бы Юпитер был мэром, он бы обязательно вернул корабль за библиотекой. Ну, еще и за ними. Но, видимо, не окупилось.

Юноша отправился в ряд, над которым висела вывеска «Строительство». Удивительно, но книг со словом «плот» в названии там не было, так что он взял увесистый том «Кораблестроения» и запихнул в рюкзак.

М... может, взять еще «Навигация и плавание»?

Да, пожалуй.

Что еще ему было нужно?

Диана просила...

Что-то.

Кажется.

У него из головы вылетело со всеми этими призраками. Может, ему нужна книга по первой помощи? Так, на всякий случай, хотя Виктор наверняка это умеет.

Он отправился в другой отдел и включил рацию.

– Диан! Нам нужна книга по... первой медицинской помощи? – он оглядел корешок. – Да, тут так и написано.

Диана не отвечала, хотя трубка шипела, чуть ли не искрилась. Несколько мгновений томительного ожидания (где же, а вдруг что-то) и:

– Тебе уже не пригодится, – засмеялся хриплый мужской голос в трубке.

– Эээ... Виктор? Виктор, что с твоим голосом? Ты умираешь что ли, Виктор?

– Парень, каждая твоя фраза – просто находка для каламбура. Нет, я не Виктор, я смотрю, где ты сейчас... Медицина, значит? Третий этаж. Эй, парни, он на третьем!

Юпитеру потребовалось пару секунд на осознание того, что только что произошло.

Странный мужик? У странного мужика рация? Получается, он убил Виктора? Юпитер зажмурился. Нет. Должно быть что-то другое. А если...

Рация снова зашипела, и послышался голос Виктора.

– Юпитер, ты там? Кто это?

– О, Виктор! Ты жив! – Юпитер расслабился.

Он побежал к окну: где-то там должен быть второй выход на случай пожара.

– О, Виктор! – передразнил его второй голос. – О Виктор, можешь не торопиться. Мы уже на втором этаже. Если ты вообще можешь что-то предпринять. Хотя вот тебе мой дружеский совет: не лезь. Тебе же лучше будет.

– Юпитер, уходи оттуда! – рация Виктора шумела.

Судя по звуку, он завел машину.

– Я, знаешь ли, догадался!

Юноша увидел зеленую вывеску «Выход». Подскочил к двери и дернул за ручку. Нет, кто-то точно издевался, запирая все в пустом городе. Кто вообще закрывает экстренный выход, на кой он тогда нужен?

По лестнице разнесся смех и вой. Юпитер спрятался за стендом, выглянул, но ничего не увидел в проходе, он был слишком далеко от входа. Зато прекрасно услышал.

И что за бред? С каких пор поход в библиотеку превратился в испытание из серии «останься в живых» – никогда же такого не было.

А было бы, может, он и не помирал бы со скуки. Хотя не сказать, что теперешняя ситуация ему нравится, но про это можно подумать (взвесить, понять) позже, когда он выберется.

Если. Это тоже нельзя отбросить.

– Эй, мальчик, выходи! Мы тебя не обидим! – сомнительное высказывание поддержали гоготом. – Раз, два, три, четыре, пять, мы идем искать! Разбредайтесь, парни! Кто найдет первым – тому приз!

Опять вой, словно стая бешеных собак.

Юпитер огляделся. Третий этаж. Даже при сказочной удаче он что-нибудь сломает. Он резко повернулся и стукнулся головой о стеллаж и, казалось, слышно было на всю библио-

теку.

Это ж надо было так влипнуть!

У него из оружия только нож, а что может нож против десятка головорезов?

Вот Эспер бы знал что делать. И Диана бы что-нибудь придумала, ну, или съязвила бы, что кот может упасть с третьего этажа и не пораниться.

Юпитер посмотрел на полки. Кот так кот. Он зацепился за стеллаж и залез наверх. Стенд покачнулся, но устоял. Юноша быстро лег на живот и припал к древесине, но, кажется, его никто не заметил. Повезло. Только что делать дальше – загадка.

Рация снова заработала. Он совсем забыл про нее.

– Черт... – Юпитер судорожно нашарил кнопку и выключил звук. Не хватало еще, чтоб его из-за этого нашли, слишком глупо. Проклятье, он даже не знает, о чем они говорят!

Топот внизу. Кто-то шел в соседнем ряду и невнятно бормотал изысканные ругательства, достойные самой последней клоаки.

Нельзя сравнить себя даже с мышью, у мыши один кот. А тут просто травля получается.

Юпитер снова огляделся, но никакого спасения не нашел. Бесконечные стеллажи, белый потолок, а единственный выход – лестница. Может, ему удастся прорваться через людей, не толпой же они у прохода стоят. Он потянулся вперед.

Вроде тихо, значит, ползти по пыльному дереву можно.

Человек внизу подошел ближе.

Юпитер замер.

Шарк-шарк.

Бормотание. Звук шагов, сиплое дыхание – все это слишком близко. Руки юноши вспотели от волнения. Как здорово и глупо было бы сейчас пробежать по этим стендам и спрыгнуть вниз!

Шаги начали затихать, удаляясь под выдох Юпитера. Быстро ползти дальше, прямо до края, да...

Вот черт, он в ловушке длиной в метр.

Если будет перелезть – точно заметят, он и так не больно-то высоко.

Он прислушался: вокруг тихо. Спасибо неизвестному архитектору за колоссальные размеры зала. Юпитер включил рацию на минимальную громкость.

– Виктор, я снаружи, выбрался. Встречаемся, где обычно, – прошептал он в динамик и снова отключил прибор. Может, эти преступники отправятся за ним на улицу. А может, хоть Виктор выживет.

– Парни, птенчик прочирикал, что он, оказывается, уже не здесь! – раздался голос того самого хриплого бандита откуда-то слева.

– Так, может, так и есть, мы, вроде, все обошли!

– Ну, как же так! – судя по интонации, это психопат был искренне разочарован. – Тогда к выходу, парни. Хотя...

Изар, мальчик мой, посмотри-ка наверху, ты у нас легкий.

Черт!

Черт!

Сволочь!

Где он будет? Юпитер огляделся.

Черт!

Ему придется бежать по полкам, а по факту – это уже бред, а не спасение. Он напрягся. Кто не привинтил стенды к полу? Это было ошибкой.

Тощая фигура показалась на дальнем стеллаже и взглянула на Юпитера глазами испуганного оленя.

Юпитер ответил взглядом партизана.

Одна секунда, две, три...

– Никого нет! – крикнул Изар вниз и исчез.

– Правда? Ну, хорошо. Точнее, плохо. У тебя глаза красные, мой мальчик, иди-ка сюда.

Послышался испуганный писк, а затем снова:

– Продвиг, помоги-ка Изару найти другого мальчика, мне кажется, у него падает зрение.

Мифический Продвиг что-то ответил и начал карабкаться по полкам, скидывая все книги.

Юпитер мысленно застонал. Теперь над стеллажом показалась крысиная морда. Нашарив взглядом Юпитера, Продвиг восторженно заулыбался и закричал:

– Он здесь! Он здесь! Он на дальней штуке!

Продвиг ввалил свою тушу на полку, вынул из-за пазухи

нож и перепрыгнул на стенд поближе.

Как же все шатается, а этому идиоту лишь бы приказы исполнять!

Ладно, он насмотрелся достаточно – время безумных планов. Юпитер вскочил, перемахнул через проход и побежал по стеллажу.

Внизу раздались крики, мат и вой.

Новые фигуры появлялись наверху и пытались принять на себя роль охотников, но Юпитер не обращал на них внимания до тех пор, пока один из головорезов не появился прямо перед ним. Улыбнулся гнилой пастью и полез к юноше. Юпитер сиганул на правый стеллаж – он покачнулся, но стоял.

Еще один, еще...

Каждый раз устойчивость конструкции воспринималось, как чудо. А крики слышались везде, словно за ним целый рой, а не один человек. Он не выдержал и бросил взгляд на своих преследователей, тут же пожалев об этом.

Человек десять бежали за ним, кто-то ближе, кто-то дальше, а самый активный уже перебрался на соседний ряд. Юпитер снова прыгнул, снова направо. Преступник сделал тоже самое, и, наконец, стенд не выдержал.

Полка накренилась на бок, сбросив с себя непрошенных гостей, и упала на соседний стеллаж, который, в свою очередь, упал на еще один. Эффект домино сработал на ура, но Юпитер не оценил. Опора ушла из-под ног, и он свалился

вниз, на мягкий ковролин. Сверху посыпались книги, сотни книг. Юноша инстинктивно накрыл голову руками.

Книжный дождь закончился, оставив на его теле многочисленные синяки. Он поднял взгляд к потолку, которого уже не было – вместо этого стеллажи образовали длинный кривой туннель. Было бы даже уютно, если не надо спасать жизнь. Книги справа зашевелились, и Юпитер отполз подальше.

– Мне руку придавило, мне руку... – стонал где-то под завалами мужчина. – Черт, черт, помоги, мне руку...

Юноша пожал плечами. Пусть выбирается сам. Если ему повезло, остальные тоже оказались погребены под источниками знаний, и он сможет выйти наружу.

На четвереньках беглец пополз к просвету, прямо по книгам.

Главное – успеть выбраться, пока эти убийцы не сообразили, что к чему. Он вылез в коридор, выпрямился, побежал. Всего лишь один ряд, который до сих пор не упал, и свобода.

Он вылетел к лестнице. В этот момент что-то тяжелое набросилось на него сзади.

Охота закончена.

Юпитер упал лицом вниз, но не успел перевернуться – схватили за шею и придавили к земле.

– Ну, что ж, ты пытался, – Юпитер увидел грязные ботинки перед своим носом. – Да подними ты его, куда он теперь денется!

Юношу перехватили за плечи и поставили на пол. Перед ним стоял седой невысокий мужчина с прозрачными глазами навывате. Он сочувственно улыбнулся Юпитеру, будто тот проиграл соревнования по бегу, а мужчине было его искренне жаль.

Кто-то сзади схватил руки юноши, а странный человек приподнял его за подбородок.

– А теперь делаем вывод – тебя никто не поймал! По факту, Гордон, конечно, но он бы в жизни не сообразил прийти ко входу. Без обид, Гордон.

Амбал сзади недовольно промычал. Их начали окружать другие охотники, злые и грязные.

– А я не знаю, что делать! – признался их лидер. – Сейчас, когда запал прошел, убивать тебя кажется мне расточительством.

– Может, тогда меня вообще не убивать? – предложил Юпитер. Попытка не пытка.

– Тебе может не понравиться, если тебя не убивать! – рассмеялся мужчина. – Спроси хоть у Изара. О, а это идея! Изар! Изар, иди сюда, мой мальчик.

Из толпы робко вылез юноша, тот самый, который врал. Из его носа шла кровь, в глазах – перманентный страх.

Он подошел к главарю, подметая пол хвостом.

– Изар, я понимаю, что ты мог не заметить нашего нового друга. Бывает, я не спорю. Но вот тебе шанс все исправить! Ты хочешь доказать свою верность? Ты знаешь, что такое

«верность»? – главарь обнял юношу за плечи.

– Да, – прошептал Изар, зажмурив глаза.

– Тогда отлично! Вот тебе это! – Герион вложил парню в руки нож. – Убей второго мальчика, а мы посмотрим! Это намного интереснее, чем укокошить его самим, да, парни? Дуэль таких милых мальчиков!

Амбал отпустил руки Юпитера. Тот сам не заметил, как в его ладони оказался нож. Это, что – все должно быть почетному? Что вообще происходит, когда он успел стать гладиатором?

Он посмотрел на Изара: юноша трясся, как лист на ветру, чуть не плача.

Пепельные волосы, серые глаза и худящее лицо...

Он вообще не производил впечатления того, кто мог убить. Хотя, рассчитывать на бога из машины не стоит. Вокруг толпа, плотный круг, живой Колизей

Юпитер отыскал самого хлипкого, кого можно ударить в ногу и проскочить мимо. Хороший план, чуть лучше, чем тот, про стеллажи.

– Да деритесь уже! – завывала толпа.

Можно попробовать еще раз сыграть в парламентаря.

– Я как-то не... – начал было он, но тут Изар всхлипнул и сделал шаг навстречу.

Юпитер отступил.

– Изар, если ты струсил – не рассчитывай на проще-

ние! – заявил Герион.

Пепельный юноша зажмурился, что-то прошептал и прыгнул на Юпитера. Тот увернулся, налетел на банду, которая вытолкнула его обратно в круг, и развернулся к Изару.

Худой парень снова прыгнул, а Юпитер отскочил.

Еще раз, еще...

Сзади кто-то рассмеялся. Юпитер не успел сообразить, что такого смешного увидел этот человек: он споткнулся о чью-то ногу и упал на спину. Нож выскользнул и отлетел к ногам Гериона.

Паршивый из него боец.

Изар, словно рысь, запрыгнул на Юпитера (и откуда в нем столько энергии?) и, перехватив его запястье, поднес стальное лезвие к шее. Юпитер ударил его по лицу свободной рукой, Изар взвизгнул, но не слез – схватил руку обидчика той рукой, в которой зажимал нож и прижал к полу.

Теперь он не мог ударить Юпитера ножом: руки-то заняты. Юпитер бы засмеялся такой глупой ситуации, но это смахивало на истерику.

К ним подошел Герион.

Пнуть его что ли? Нет, не дотягивается.

Вожак присел на корточки рядом с парнями и погладил Изара по голове.

– Трудная ситуация, но я вижу, как ты стараешься. Поэтому держи, можешь и так.

Он сунул Изару в зубы нож. Юпитер постарался вырвать-

ся, но провалился: его противник держался слишком крепко.

Глаза Изар покраснели. Он часто-часто заморгал, сгоняя слезы, и умоляюще посмотрел на Юпитера, будто тот мог как-то ему помочь.

Юпитер закрыл глаза. Он отчаянно боялся, хотя никогда не думал, что он будет этого бояться. Наверное, так думаешь только тогда, когда смерть далеко. Он жалел, что не увидит Диану. Что никогда не найдет Эспера. Что никогда ничего не узнает из того, что так хотел.

И гитару он дома забыл – эх, растяпа.

Столько же еще не спето.

Но все впустую. Все зря; из-за каких-то придурков, которым просто захотелось поразвлечься.

Лезвие коснулось его горла. Кто-то закричал. Снова закричал. Вообще, это больше похоже на крик ужаса, а не ликования.

Юпитер открыл один глаз. Мимо него пробежал один из головорезов, кто-то медленно пятился назад, а остальные стояли в ступоре.

Это *совсем* уж не похоже на празднование победы.

– Что происходит?

– А ты не видишь?! Валим отсюда!

– Да что, блин, такое?

– Да беги, бя!

Юпитер взглянул на Изара. Тот с ужасом (перманентным,

ага) смотрел прямо перед собой, все еще зажав в зубах нож. Юпитер последил за взглядом юноши.

Самый странный бог из машины. В паре метров от них парила голова, открывая рот, как рыба, и безумно вращая своими выпуклыми глазами. Безумная летающая голова.

Изар что-то прохрипел, перекувырнулся и, спотыкаясь, побежал прочь. Юпитер решил последовать его примеру. Он вскочил – к счастью, половина преступников уже ретировались – растолкал тех, кто стоял и ничего не делал, и побежал к лестнице.

– Что происходит, кретины? – кричал Герион на своих подопечных. – Вы упустили его! Изар, ну вернись, ты не закончил! Где этот ублюдок?! Сукин сын!

Прогремел выстрел, но Юпитер не обернулся. Он перескакивал через три ступеньки, ему нет дела до того, кто в кого стреляет, даже если это он сам. Может, когда-нибудь он вернется сюда и спросит летающую голову, почему она решила появиться и помочь, но только не сегодня.

Он толкнул стеклянные двери и выскочил на яркую улицу. Свет ослепил, но сзади бежали люди, так что он не стал задерживаться – бежал не глядя. Свернул в переулок, перепрыгнул через капот брошенной машины и побежал прочь от библиотеки.

Жара, тишина, пустота. Хоть бы звук или намек на что-то хорошее, вроде Дианы или... Еще переулок: свернуть, петлять, не дать себя найти, а иначе все опять зря. Дыхание сби-

лось, в боку закололо, но все еще слишком близко.

Через три улицы Юпитер без сил рухнул в переулке между двумя высотками. Место, где все еще сохранилась тень и прохлада, оказалось спасительным, после такой погони.

Юпитер закатился под обшарпанную лавочку на тот случай, если его все еще преследуют, и стянул рюкзак. Нашарил внутри бутылку с водой и жадно выпил почти половину. Затем, чтоб успокоиться, он осмотрел книгу с кораблестроением и... о, он все-таки успел взять книгу по медицине! Сам не заметил, как это произошло. Ну, может оно того и стоило.

Как у того бедного сероглазого юноши. Вот бы он выбрался, ведь пытался же помочь.

Сначала.

И Виктор. Черт, Виктор! Он же мог не получить сообщения и приехать к этим мерзким типам. Юпитер потянулся за рацией и обнаружил, что вместо пояса у него пустота. Он выругался: рация, нож, карта и милый, драгоценный, такой великолепный и полезный плеер потеряны.

Наверное, кто-то сорвал пояс во время погони.

Он успокоился: сердце перестало бешено биться о ребра, в боку больше не кололо и общее состояние приблизилось к оптимальному.

Если не считать синяков, ушибов и крови из открывшейся раны на плече, то он легко отделался.

В узком проходе раздались шаги.

Да сколько можно, ему явно нужен перерыв! Он осторожно выглянул из-под своего убежища и наткнулся на счастливую собачью морду, тут же обливавшую его грязные щеки.

– Юпитер? Ты что тут вообще делаешь?

Какой знакомый, родной, долгожданный голос! В тени небоскребов стояла Диана.

Девушка приложила ладошку ко рту, разглядывая своего друга. Она подбежала к юноше, потянула его за локоть, помогая подняться, и усадила на лавочку. Келпи радостно крутилась рядом, проверяя окрестные помойки на наличие вкусностей.

– Что случилось? Ты весь в крови. Тебя что, убить хотели?

Юпитер впервые видел Диану такой испуганной. А это означало, что все действительно очень плохо.

– Привет, Диана! – он улыбнулся. – Да... Хотели. Почти получилось. Мне даже нож к горлу приставили, все по классике. Но меня спас бог из машины.

– Что..? Что..? Юпитер! – есть какое-то отчаяние в этом голосе, даже пугает.

Девушка осмотрела порез на его шее, сняла с себя тряпичный пояс, перевязала плечо юноши. Затем осмотрела его еще раз, всхлипнула и обняла за шею. Юпитер погладил подругу по волосам, а она уткнулась лбом в его здоровое плечо.

– Ты вообще не должен был идти один! – ее голос дрожал. – Мне надо было настоять на своем, а я как всегда... И даже когда ты был в опасности, я была где-то там... – она

вытерла глаза ладонью. – Ты мне все расскажи! Только нам, наверное, следует идти к дому. Это уже не сон, я знаю, а они волнуются, что я пропала, наверное.

– Я вообще ничего не понял, – признался юноша. – Но пойдем. Медленно, а то мне кажется, я набегался на всю оставшуюся жизнь.

Они побрели по переулкам, свалив на Келпи всю ответственность за их безопасность. Юпитер пересказывал все прошедшие события только сейчас начав осознавать всю серьезность ситуации. До этого все происходило будто во сне, а вот теперь – жгучее чувство запоздалого страха в животе.

Небо потемнело, жара слегка спала. В высокой, давно не стриженной траве трещали насекомые. Друзья остановились у фонтана, заросшего тиной. Фонтан стоял посередине небольшой, мощеной площади, окруженной ларьками и маленькими магазинчиками.

Диана нашла в ларьке с разбитой витриной пачку сигарет, зажигалку и все, что нужно для комфортного отдыха у новоиспеченного водоема. Юпитер выудил пустую бутылку, смешал там сок и какую-то алкогольную дрянь и растянулся на нагретом бордюре.

Какой неизысканный способ пить, когда вокруг можно найти столько богатств! Зато успокаивает: дрянь еще та.

Ди сидела рядом и курила. Она рассказывала о своем путешествии, о лесе, Нин-нии, странном полицейском и электричке, апреле, блуждающий огоньках, остановке и о том,

как неожиданно оказалась в том переулке, где и нашла Юпитера.

Она о чем-то умолчала, но об этом можно и позже. Или вообще никогда.

Юпитер украл у Дианы сигарету, тоже закурил, закашлялся, вернул огарок и посмотрел на небо.

– Так получается, ты попала в другой мир?

Больно, черт. И радоваться бы надо, и радуется, а вот эти десять лет – и не ему.

– Я думаю, я заснула и как-то дошла сюда. Просто увидела во сне все эти странные вещи.

– Ну и бред.

Ди пожала плечами, выбросила окурок.

– Ты попала в другой мир, – повторил Юпитер, донося эту простую мысль. – И как-то вернулась. Теперь надо узнать, как и зачем.

Юпитер зажмурился. В темноте заплясали зеленые и фиолетовые круги. Сигаретный дым контрастировал с морским воздухом.

– Здесь происходит то, чего я всегда ждал. Точнее так – это с тобой происходит. А теперь я не знаю, куда идти-то.

Диана ласково улыбнулась.

– То есть, преступники тебя не так впечатлили, чем мое путешествие куда-то и летающая голова? Вдруг, это есть везде, откуда тебе знать?

А вдруг! Да. Какие смутные у него мотивы: погоня за призраками, да и только.

Ради этого он бросил брата, получается.

Вот же.

– Мы уедем и найдем Эспера, – продолжала Ди. – А там найдем еще что-нибудь, такое же. Нам главное – уехать отсюда, Юпитер. Здесь преступники, и на нас все еще падает комета.

– Точно. Комета. Я совсем забыл про нее.

– Я не удивлена.

Юпитер открыл глаза и постарался найти в лице Дианы осуждение.

Но нет. Лишь какая-то грусть, осознание факта.

– Пойдем в тот магазин у дока? Может, там еще есть проход.

Не ради призраков, ради Зеленой Двери. И не бросил, он придет.

– Пойдем, – кивнула Диана. – Только завтра. Сегодня тебя нужно подлатать и показать нашим... Ну, Виктору и остальным.

Юпитер хлебнул самодельного коктейля, поморщился (слишком много спирта) и сполз на землю. Еще пару кварталов прогулки, может, паники, а может, спокойствия. Тут как пойдет. Диана легонько его пихнула – он, оказывается, забыл встать.

– Юпитер, ты никакой.

– Я знаю.

Плечо ныло, колени сбиты, голова гудела. Полный набор.

Диана отобрала у него рюкзак, закинула за плечо. Захватив локоть друга, повела за собой.

– Там книги, – сообщил ей Юпитер. – Я все-таки нашел те книги. Только вот, знаешь, неужели мы не можем сколотить пару бревен без инструкции? То есть, я почти уверен, что так можно. И что Виктор может доплыть до континента, он, насколько я понял, что-то вроде военного. Я не то, чтобы жалуясь, просто подумалось.

Диана ему не ответила, просто продолжила идти вперед.

– Дом, милый дом.

Они пришли к Красному Дому на Зеленой улице.

Пустой грузовик стоял во дворе, окна плотно занавешены.

Келпи радостно взвизгнула и забежала в дверь для собак, а Юпитер и Диана вошли внутрь обычным способом.

В темном коридоре – свет фонаря.

Высоченная фигура бросилась к ним навстречу, и Юпитеру потребовалось пару секунд на осознание, что это Виктор, а не очередной маньяк.

Мужчина навис над Дианой.

– Ты где была? А ты, Юпитер? Что вообще происходит? Почему ты сбежала, Диана? Юпитер, мы приехали, потому что ты сказал, что уже здесь, что пошло не так? Юпитер, ты выглядишь ужасно, весь в крови. Все на кухню. Я заделал

там окна, но свет есть, так что идите. Быстро.

Юпитер и Диана устало переглянулись и побрели на кухню.

Нет никакой нужды или охоты пересказывать Виктору все, что было рассказано друг другу. Или остальным. Юпитер это знал, он видел то тонкое стекло, что стояло между ними. Он знал и видел, что Виктор – всего лишь выросшая копия тех, кто презирал юношу в детстве. Пусть хорошая, умная и надежная, но копия. Он не поймет, если Диана перескажет, где была.

На кухне их ждали все. Не особо беспокоясь, и не грызя ногти в волнении. Просто кухня была единственным местом, где Виктор разрешил включить свет.

Корот играл сам с собой в карты, Нашира тискала Толстика, а Минкар читала книгу.

Все разом отвлеклись, как только друзья пришли. Нашира вскочила, подбежала к Юпитеру и обняла за шею. Тот подавил стон: девушка умудрилась задеть рану на плече и пару глубоких царапин.

– Куда вы пропали? Диана! – она обняла следующую жертву. – Диана, милая, мы так волновались! Что произошло, куда ты ушла?

– Прости. Келпи убежала за каким-то кроликом, мне пришлось ее догонять, и я случайно нашла Юпитера. Кстати, – она повернулась к юноше. – Иди, прими душ, я уверена, что у тебя стекло в волосах. В ванной есть аптечка, обклей себя

пластырем. И плечо попробуй перемотать, если не получится, позови, я сделаю.

Юпитер внутреннее возблагодарил все Диану за чуткость и, махнув всем рукой, пошел наверх.

Чиркнув зажигалкой, он поднялся по лестнице. Слишком мало света, а что делать, не при всех же.

Ему просто противопоказано выходить из дом: каждый раз, как он пытается, получается плохо и с кровью.

Юноша вошел в ванную, щелкнул выключателем и, прищурившись от переизбытка яркого света, взглянул в зеркало.

И зря: он был больше похож на объект социальной рекламы из серии «Как не стоит жить». Махнув на собственное отражение рукой, он скинул с себя одежду и залез под душ. У него не было сил думать или что-то решать, он просто отдался воде.

Фигурно обклеенный пластырем, чистый и, в принципе, довольный, Юпитер сидел на кровати, перебирая гитарные струны.

«О дети».

В его комнате было возмутительно и предсказуемо чисто, а у него не было ничего, чтобы эту чистоту задуть. Поэтому юноша смотрел только на гитарный гриф.

В дверь робко поскреблись.

Юпитер ничего не успел сказать – Диана уже вошла к нему, зажав подмышкой одеяло и подушку. Она беском-

промиссно кинула все свое добро на кровать и села рядом с юношей.

– Я не в состоянии сегодня ночевать одна! А особенно в этом ужасном кубе. Пока я пересказывала Виктору все, что с тобой произошло, я чуть не повесилась, знаешь ли. Он такой зануда. Я не удивлюсь, если он разбудит тебя в три ночи ради записи протокола.

– Ты меня знаешь, я в три ни за что не проснусь, – усмехнулся Юпитер, откладывая гитару.

– Зато я проснусь! И, честное слово, накостыляю ему.

Диана взяла рюкзак Юпитера, достала оттуда сигареты и бутылку с набадьяженной смесью. Протянула юноше.

– У тебя дома мне нравилось больше, – она щелкнула зажигалкой. – Там было как-то... правильно, что ли. А здесь отврат. И чувствую я себя погано. Как думаешь, как было бы лучше – если бы они хотя бы притворились, что им не все равно или если бы честно показали свое равнодушие?

– Честно показали. Тогда мы бы знали, чего ожидать.

– Интересно, почему так?

– Ты не спросила?

– Неа. Не довелось. Я так устала от его расспросов.

– Тогда вечер вопросов объявляю закрытым! – Юпитер приспособил пустой цветочный горшок под пепельницу, хотя Диана уже успела стряхнуть пепел куда-то на пол.

– Я устала от разговоров на сегодня. И от вопросов. Давай ты мне споешь что-нибудь, а потом ляжем спать.

В дверь опять поскреблись. Юпитер и Диана замерли в ожидании.

– Это Минкар, можно войти? – мягкий голос, да еще и приглушенный древесиной.

Девушка проскользнула внутрь, держа на руках заспанного Толстика. Кот недовольно вцепился когтями в ее фиолетовую пижаму и урчал.

– Я вам не помешаю?

– Не-а. Давай стащим что-нибудь с кухни и у нас будет концерт! – Диана отобрала Толстика, поставила его на землю, взяла Минкар за рукав и потащила в коридор.

– А я? – крикнул им вслед Юпитер.

– А ты пока гитару настрой!

Точно, барахлит. Юноша подкрутил колодки, остался доволен результатом и немного поиграл с Толстиком.

Девушки вернулись с богатством: пачки с печеньем, газировка, шоколад, конфеты, копченый сыр, вино.

Диана скинула провизию на кровать, шугнув недовольного кота.

– Я взяла чашки, надо разлить ту дрянь, что ты смешал днем.

– Если добавить в нее еще сока, будет нормально.

– Вот ты этим и займись! – Диана протянула юноше ингредиенты для смешивания.

Минкар перехватила напитки.

– Я сделаю! А ты пока начинай.

– Хорошо, только подожди, нельзя же так, неофициально-то...

Юпитер встал, поклонился, прокашлялся и начал вступительную речь:

– Дамы, господа и ...ну... коты! Добро пожаловать на концерт в честь гибели нашего прекрасного острова и головорезов на нем!

– Гибели головорезов? – удивленно переспросила Минкар.

– Да нет же, просто в честь головорезов! Ну, так вот. Мы собрались здесь сегодня в честь, возможно, последнего дня, когда мы можем поиграть, в честь хрупкости дружбы, в честь проекта плота, в честь...

– Да блин, играй ты уже! Я сыр нарезала! – крикнула Диана.

– Тебе сыр, а мне гитара! – пробурчал Юпитер и сел обратно на кровать, перехватив инструмент. – Так, а что играть-то?

– По настроению.

Юпитер кивнул. Что ж, сами захотели.

А настроение, как ни странно, самое то. Он исполнил половину своего репертуара.

Он пел:

«Я отдал бы немало за пару крыльев,

Я отдал бы немало за третий глаз...»

А девушки смотрели, качали головами в такт и не перебивали.

Корот пришел на песню «Иди через лес». Взял себе стакан сока (ему выдали из новой, неразбавленной пачки) и бутерброд, и сел в углу.

Минкар покосилась на мужчину, но, обнаружив, что никакой фляжки у него нет, вернулась к концерту.

«...А у меня есть девять жизней,
И из них мне осталось, как минимум, три.
И все жизни удивляюсь,
Как забавен этот мир, сама посмотри.
А, впрочем, нет, смотреть не надо,
Ведь целая вечность у нас впереди.
Только не уходи...»

– Ты такой веселый, а все песни у тебя такие... нет, – заявил Корот.

– Ну, у меня есть песня про ежей! – рассмеялся юноша. – Хочешь?

– Хочу! – Мужчина кивнул с таким серьезным видом, будто песня про ежей – все, чего он ждал в этот вечер.

Юпитер послушно спел про зверьков, которые весело жили в маленьком немецком городке. Корот подпер голову ладонью и о чем-то задумался. Может, о ежиках, а может,

о чем-то менее важном.

Самопальный бард зевнул и Диана тут же отобрала у него гитару, вручая стакан.

– Куда, казенное имущество-то...

– Если ты зеваешь – это все. Через пару минут отрубись. Так что давай, не падай на гитару.

– Я не хочу спать, хорошо же сидим! – Юпитер решил стоять до конца, хотя и правда клонило в сон.

– Может, тебе кофе? Давай, я приготовлю. Могу чайник принести, а потом и я тебе поиграю, – легкие руки Минкар легли ему на плечи.

Голова кружилась, а девушку окружал запах цветов. Юпитер поцеловал ее запястье.

– Он уснет, пока ты за кофе идешь!

– Я быстро. Может, он сходит со мной?

– Уронит все, что можно уронить. И найдет себе какое-нибудь приключение. И вернется весь в крови.

– Тогда ты тормози его, а я быстро, – а теперь она слегка расстроилась, слышно же.

Минкар на цыпочках выскользнула за дверь, а Ди в это время легонько трясла юношу за плечи и приговаривала: «Не спать, не спать, ты нам нужен, не спать».

Юпитер находился в полудреме, но после каждого толчка честно пытался проснуться.

В дальнем углу комнаты послышался сдавленный плач. Корот сидел, спрятав красное лицо в ладонях, и ревел.

Диана тут же бросила все попытки вернуть Юпитера в мир живых и подбежала к мужчине. Она обняла Корота за плечи, пытаясь узнать, что, собственно вызвало такой поток эмоций, но тот лишь качал головой и продолжал заливать слезами одежду.

Никто не заметил, как Минкар снова появилась в комнате. Она вручила Юпитеру дымящуюся чашку, подошла к Короту и погладила по голове.

– Корот, милый, не надо плакать. Тут твои друзья, они волнуются. Может, ты хочешь пойти спать?

Отрицание.

– Не хочешь идти один?

Кивок.

– Тогда, может, хочешь остаться с нами? Можно? – девушка вопросительно взглянула на Юпитера, и тот энергично закивал. Пусть лучше мужчина спит тут, чем убивается где-то без присмотра, с его-то проблемами.

– Вот видишь, – Минкар ласково потрепала Корота по волосам. – Юпитер хочет, чтоб ты остался. Ложись-ка на кровать.

– Да не, я это... лучше на пол, что уж... Раз вы тоже тут...

Мужчина всхлипнул, вытер лицо грубой ладонью и укутался в покрывало, пристроившись у подножья кровати.

Диана обреченно закатила глаза к потолку, но Юпитер пихнул ее локтем, призывая к дружелюбию и гостеприимству.

– Может, все ляжем? – предложила Ди. – Уже, наверное, поздно.

– Тогда я пойду, – Минкар отстраненно улыбнулась и начала собирать мусор и пустые чашки.

– Куда? – удивился юноша.

– Ну... к себе.

– Зачем? Спи тут, на кровати нам хватит места, а Юпитер поспит на полу, – вставила свое неоспоримое предложение Ди, разрушив все планы.

Юпитер, поняв, что обречен, сложил свитер, кинул его не широкий подоконник, и лег туда сам, свернувшись клубочком. Диана накрыла его пледом.

– А гитару я за тебя должна убирать?

– Угу.

– Ладно уж, – Ди запихнула инструмент в чехол и поставила в угол. – Минкар, ты ложись.

Минкар не стала спорить с таким заманчивым предложением и послушно легла. Ди забралась к ней под одеяло.

Юпитер медленно стал падать в объятия Морфея. На подоконнике было уютно и удобно, даже при его росте.

Стекло холодило спину, месяц освещал комнату.

Когда-то давно, в его прошлой жизни, он умудрился заснуть на шкафу, а Эспер его пару часов искал. А когда нашел – было очень много пыли, криков и смеха. И Эспер закинул тогда на шкаф подушку, ибо с уважением относился

к чудачествам брата: у самого их было немало.

Юпитер прислушался к звукам жизни: девчонки о чем-то шептались, Толстик урчал, а Корот храпел.

Если завтра все окажется правдой, значит, он не зря остался.

И, в который раз решив идти дальше, он заснул.

Серая дорога, желтая трава.

Он перешел мост, раскинувшийся над зеленой рекой.

Бесконечная грусть и горечь в груди. Он старался убежать от чего-то, но не помнил, от чего.

В руке – белое перо.

Где та, что подарила его?

Он чувствует сладкий запах на своих ладонях – будто только что держал букет, хотя вокруг никаких цветов.

Странное чувство – будто он застыл, застрял, замер.

В высокой траве бежит кто-то серый.

Он отворачивается от создания: не время отвлекаться, он должен добраться до дома вдалеке.

И идет он неправильно: он знает, что дорога должна быть короче.

И зачем вообще ему меч, если он ищет девушку? Или он искал юношу? Точно, был же кто-то родной там, на берегу. Где он теперь?

Зачем ему идти в тот дом?

Слишком много вопросов для этого мига, он чувствует,

что стоит на грани.

Он сходит с дороги и разводит костер. Одним желанием или спичками – он сам не понимает.

Потерянный.

Раньше его вели за собой голоса, а теперь вокруг тишина.

«Последний шаг!» – кричит над его ухом девушка, и он вскакивает, зацепив своим плащом огонь. Пламя охватывает ткань.

В ее фиолетовых глазах застыл ужас, огонь и он – этим огнем охваченный.

Он не чувствует жара, страха или боли. Плащ догорает доверху, огонь рисует напоследок корону над головой и исчезает.

«Знамя», – шепчет она. – «Последний шаг! Сделай его там, я помогу!»

Проводит белой ладонью по его щеке.

Но он же искал не ее.

«Пойдешь на мой голос, как я шла на твой».

Изар

Он бежал уже около часа. Спотыкаясь, врезаясь в машины, прячась в узких расселинах бетонных блоков. Бежал, представляя за собой свору, возглавляемую Герионом. Бежал и стыдился себя.

Наконец, он упал без сил в очередном безликом районе. Просто лежал на спине, смотрел на спокойное темнеющее небо и слушал свое сердце.

Тук-тук-тук-тук-тук-тук...

Оно сошло с ума. Все сошло с ума и уже давно.

Ему хотелось пить, но воды у него не было. У него вообще не было вещей, кроме пояса, который тот странный юноша обронил в библиотеке. Изар успел его подобрать прежде, чем бросится прочь.

Воспоминание о той жуткой голове покорило его. Он видел это чудовище, юноша тоже видел, а вот Герион – нет.

Ах, если бы все сложилось иначе, если бы он не побегал, тогда, может быть, страшная голова сожрала бы Гериона с потрохами.

Но все пошло не так.

Изар закрыл глаза и представил, как все могло бы повернуться. Как он выхватывает у Гериона нож, встает спина к спине с тем юношей и помогает ему защищаться от бандитов. Как этот парень говорит: «Ты мой друг!»

Как он, Изар, перерезает Гериону глотку, а убийцы в страхе разбегаются, оставив их команду в покое, и его друг хлопает его по плечу: «Спасибо, Изар, я бы без тебя не справился!»

Затем они бы пошли к дому, их дому, где безопасно и нет никаких летающих голов...

В потоке бесконечных «бы» он открыл глаза. Будь он хоть чуточку посмелее.

А сегодня его ждет ночь кошмаров. Ведь впервые в его жизни рядом нет никого, за чью спину можно спрятаться.

Жажда погнала его дальше. Он должен найти воду.

Изар встал и огляделся. Он просто окружен темными углами, за которыми может скрываться что угодно.

Но он не может приползти назад: закрыто, запрещено, а значит – он должен идти.

Юноша шел по тонкой полоске света, подаренной умирающим солнцем. Шел, и мертвые черные окна смотрели на него, вселяя страх.

Тот, другой, дошел так до библиотеки. Значит, и он сможет.

Но зыбкие расплывчатые фигуры мешают поверить в это. Изар знал, что это не бандиты: фигуры не были человеческими. Так, тени на стене и отражения.

Он испугался бы их вчера. Но сейчас люди страшили его больше, так что он шел дальше. Они не трогали его, а он

не трогал их, лишь крепче сжимал за пазухой нож.

Через пару минут набрел на магазин. Внутри темно, холодно и страшно. Но он снова представил, что рядом есть его новый друг, который, усмехнувшись и пригладив непослушные волосы, вошел бы первым. Стало чуть полегче.

Он сделал неуверенный шаг через порог. Магазин поприветствовал его полупустыми полками. Изар прошелся вдоль одной из них, нашел бутылку с водой и с жадностью ее осушил. Огляделся – где-то под прилавком пробежала крыса, но она-то совсем не страшная.

Он может остаться здесь: здесь не найдут, да и не будут искать. Они под землей, где-то далеко. Больше не будут пинать, ругать, издеваться...

Изар улыбнулся. Руки задрожали от одной мысли: он свободен! Он один, он умрет, его сожрут, но зато рядом нет этих грязных отродий.

Изар собрал с полок все, что могло ему пригодиться, и спрятался за прилавком рядом с крысой. Она покосилась на гостя снисходительно и продолжила заниматься своими крысиными делами.

А юноша, тем временем, нашел дверь, ведущую в подсобку. Пустой холодный коридор не вселял уверенности, но чем дальше он от дороги, тем лучше.

Первая комната справа оказалась каморкой для отдыха. Видимо, здесь обедал, дремал, может, даже жил продавец. Комнатка была крошечной, с кое-как втиснутой раскладуш-

кой, но Изара устраивала. В маленьком пространстве никто не подойдет со спины.

Он запер дверь и обнаружил, что тут, в общем-то, темно. Ладони вспотели: его тут же окружили *создания*. Изар зазмурился, захныкал и нащупал на краденном поясе фонарь.

Щелк – и они исчезли.

Изар лег на раскладушку. Прислушался к шагам.

Топ-топ-топ.

Нет, это не восьмой страж. Изар знает, он столько раз слышал его шаги в темноте.

Это кто-то другой, идет мимо.

Может, *не отсюда*.

Но все внутри сжимается.

Как же он устал от себя. От своего бесконечного страха. Все, что у него есть, было и будет – это страх. За свою шкуру – бесценную, бесцельную и бессмысленную оболочку.

Юноша лег на раскладушку, вытер мокрые глаза и стал рассматривать пояс. Шаги исчезли.

Дверь заперта.

Нож, проклятая рация, которая испортила все, и плеер. Он снял последнюю – самую ценную находку и осмотрел. У него никогда раньше не было плеера – он вообще музыку редко слушал – в тюрьме играют либо классику, либо шансон.

Нажал на какую-то кнопку, и аппарат зашелестел. Испу-

гавшись, что все сломает, Изар щелкнул по другой. Снова звук, совершенно не музыкальный.

Щелк-щелк-щелк.

И вот – песня. Прекрасная, наполненная смыслом и красотой – то, чего у него никогда не было. Изар закрыл глаза, уткнулся лбом в холодную стену и слушал.

«Вздых мой, как стало легко!
Воздух вливается в окна,
Время. Мы вышли из дома,
Мы стоим над обрывом,
Встречая рассвет...»

Его сердце успокоилось – оно трепетало и внимало. Каждому слову, каждому звуку. Будто человек обращался к нему, пел про него.

«Плачь, слышишь —
Небо зовет нас,
так
Плачь,
С гулом рушатся времени своды,
От свободы неистойвой плачь,
Беспредельной и страшной свободы!

Плачь, мы уходим навеки, так плачь,
Сквозь миры, что распались как клетки
Эти реки сияния! Плачь!

Ничего нет прекраснее смерти!»

Дрожащими пальцами он вытер слезы. Свобода – *беспредельная* свобода – поглотила его. А этот человек – кто бы он ни был, когда бы он ни жил – знал все. Знал и указывал путь, как бы странно это не звучало.

Еще много песен услышал Изар в этот вечер: прекрасных, страшных, пронзающих сердце, но когда он уснул – уснул почти без страха – при свете, в его сердце была лишь одна.

Он проснулся от запаха травы. Его руки были в земле, а под ногтями застряла осока и что-то желтое.

Юноша вылил себе на руки остатки воды, запихал в карманы вчерашние крекеры, надел пояс, прижал к груди драгоценный проигрыватель и вышел в коридор, который был все так же пуст.

Над городом загорелся рассвет. Воздух был холоден и звенел тишиной.

Какое-то особое чувство, которое бывает только у ранних птиц, охватило парня. А еще сырость: серая водолазка больше не грела, и черно-белые кеды промокли от мокрой травы.

Мимо брошенных домов, машин и теней он шел к океану. Вчера другая песня сообщила ему, что все живое уходит в океан, и он воспринял это как знак, за неимением других.

Шмыг – слева, хрусть – справа.

Он сжал нож, но это не те, кто приносит вред. К *этим* он привык.

Он остановился, подумал. Залез на машину, протянул руки к небу и рассмеялся. Тихо – громче он пока не смел, но он смеялся. Впервые за много лет.

Его никто не убил. Хотя, чего ему бояться? Он и так не жил. А если его новый друг (и когда успел?) примет его, то он узнает жизнь. Потому что этот парень ничего не боится, ходит во тьму, гуляет *туда*, сражается с бандитами и носит с собой прекрасные пророческие вещи.

И он, Изар, станет таким же или же с *ним*.

Он пойдет и найдет своего нового друга.

У него есть цель, свобода и, возможно, будет жизнь.

Главное – чтоб исчез запах страха.

Вниз, все дальше вниз по мокрой от росы траве. Он продрог насквозь.

Тусклые дворы с поломанными детскими площадками готовились к новому дню, принимая в свои владения тощих голубей. Качели скрипели, цветы на заброшенных клумбах переливались пестрым каскадом.

Изар напевал песню про смерть и дрожал от утреннего воздуха.

Мимо проплыл огонек. Он лукаво мигнул в окне первого этажа и вылетел на лестницу.

Изар замер: смутные, горькие воспоминания пробудились

в его душе. Он вбежал в распахнутую дверь подъезда и последовал за светом.

Огонек поднялся выше, еще выше. Третий этаж, еще одна открытая дверь. Маленькая, захламленная квартира. Обшарпанные цветочные обои, потрепанная мебель и картины далеких пейзажей.

Свет свернул налево и устроился на кухонном столе.

Половицы скрипели под ногами юноши, жутко взвизгнула дверь. Он не обратил внимания: его заморозил блуждающий огонек.

Он приветливо моргнул: «Говори».

– Так давно. Ты был феей. Для меня, – Изар говорил почти шепотом. – А может, и нет. Может не ты, а кто-то похожий. Так долго, а потом исчез. Ушел. А я ждал, ты тогда был единственным другом.

Снова рябь света и сальто вокруг сахарницы.

– Ничего, я бы тоже от себя ушел. Такой трус. Это ужасно. И плохо.

Огонек покрутился вокруг своей оси и лизнул ладонь юноши. Он улыбнулся.

– А теперь. Теперь я снова ваш. Как и тогда.

Диана

– Слушай, Виктор, а разве с парусом было бы не легче? Или мотором. Мы, вообще-то, притащили с собой только бревна и веревки, а с учетом того, что мы – современные люди, а не Робинзоны – это просто глупо.

Диана вертела в руках «Кораблестроение» и показывала мужчине интересующие ее страницы. Там было все о кораблях: от древних дракаров до современных яхт, а вот глава про плоты оказалась возмутительно короткой. Виктор смотрел на девушку сверху вниз, без единой эмоции на лице. Диана впервые засомневалась в собственной компетенции указывать людям, что и как нужно делать. Но блондин лишь кивнул в знак того, что слушает и внимает, так что Ди продолжила:

– Так что, по-хорошему, нужно использовать оба варианта. Но мотор мы вряд ли найдем – если только в лодочном магазине, а вот парус сшить можно хоть из занавесок, но лучше из более плотной ткани, конечно.

– Тебе стоило сказать об этом вчера, Диана, пока мы еще были в городе.

– Ну, извините, я была слегка занята поимкой твоей собаки! – отгрызнулась девушка.

– Это не моя собака. И не мой кот. И не мои друзья. Они просто живут здесь. А все мое за океаном, так что решай, где

нам достать парус.

– Давай мы сходим и наберем покрывал из соседних домов! – Юпитер возник из ниоткуда. – И принесем сюда. И сошьем парус. А если хочешь, можем сходить в какой-нибудь лодочный магазин.

– Тебя что, жизнь вообще ничему не учит? – в голосе Виктора впервые послышалось легкое раздражение. – Ты же вчера так чуть не погиб.

– Ну, не погиб же, – равнодушно пожал плечами юноша. – А сегодня отличная погода для поисков. В общем, как решите – свистните. Я пока помогу Короту, – он развернулся и пошел по направлению к будущему плоту.

– Не вздумай таскать бревна: у тебя плечо еще не зажило! – крикнула ему вслед Диана, получив в ответ лишь неопределенный взмах рукой. – Ну, в общем, выходить все равно надо.

– Мне кажется, ты ищешь оправдания. Но я не могу запретить вам выходить. Все-таки вы – свободные люди, и если решите рисковать – рискуйте. Только сообщите мне про планы.

Виктор отвернулся, показывая, что разговор окончен и отправился вслед за Юпитером.

Диана осталась стоять под утренним солнцем. Ей страшно хотелось прогуляться в тишине и покое, по окраине города. Именно по той окраине, где она побывала вчера.

И ей надоели тяжелые взгляды Наширы, которая обиде-

лась на то, что ее не пригласили вчера на «концерт». Минкар старалась объяснить, что никто ничего заранее не замышлял, только ради того, что бы Наширу обидеть, но та не верила и дулась.

Ди зевнула, посмотрела на океан (как же все-таки здорово, что он рядом) и побрела по зеленой траве.

Задний двор пребывал в бездействии: дружная работа над спасением оказалась не более, чем теорией. Нашира сидела на лавочке, Виктор что-то записывал, Юпитер и Минкар сидели под яблоней и болтали, перебирая гитарные струны, и только один Корот символически пинал бревна.

Коробка с котятами, честное слово.

Диана обреченно вздохнула. Она-то рассчитывала на лидерские способности Виктора, но, видимо, он увел их не в то русло. И как она уйдет на поиски, если тут такой бардак? Хотя связать плот можно и за день, если постараться. А теперь надо сообщить об этом остальным.

Она прокашлялась, встала на клумбу и, наконец-то, поравнялась ростом с Виктором. На ее выходку никто не обратил внимания, так что ей пришлось повысить голос.

– Ребят! – глаза всех цветов и размеров устремились в ее сторону. – Ребят, я понимаю, что все сумбурно, но давайте начнем все делать вместе. А то у нас ни плота, ни паруса, ни плана.

– План есть, – Виктор ткнул пальцем в свой блокнот.

– Ладно, план есть. Но все равно. Я предлагаю так: мы с Юпитером идем искать полотно для паруса, Виктор и Корот пока строят плот, то есть просто связывают вместе бревна, а девочки займутся сборами вещей и продуктов.

Она подождала пару секунд, но ей никто не возразил.

– Ну так... Тогда мы пошли.

– А нам не нужна смола? – подала голос Нашира.

– А зачем нам смола?

– Скрепить бревна и сделать так, чтобы вода не пробилась.

– Может быть. Мы посмотрим. В строительный магазин, наверное, зайдем.

Диана спрыгнула вниз, где ее перехватил Корот.

– Диана, они все разного размера! – пожаловался он.

– Кто?

– Бревна!

– Ну, так какая разница? Мы же не на конкурс красоты плотов едем! Если что – у тебя есть топор, если уж слишком длинное будет.

– Хорошо.

Ди отправилась к калитке. Корот последовал за ней, явно стремясь сообщить еще что-то важное. Диана приподняла одну бровь – этому трюку она научилась давно и он ужасно ей нравился. Почти так же, как шевелить ушами, но этого она не умела.

Мужчина смущенно переминался с ноги на ногу. Девушка ждала.

Наконец он запустил руку себе в карман и что-то оттуда вытащил, тут же вложив в ладонь девушке. Ди оглядела подарок: маленький, потрепанный перочинный нож. Красный с черной буквой «К», написанной акрилом.

Корот положил тяжелую руку ей на плечо.

– Я не хочу, чтобы ты ходила куда-то одна. Но ты не одна. А я пока буду делать плот. Знаешь... Я, это... Это мой ножик, короче. Я его поточил для тебя, ты не волнуйся. Он с самого детства у меня. А потом и в твоём возрасте при таких же вот посиделках, как вчера. Колбасу строгал и струны обрезал. Живой был.

Он замолчал и утер потный лоб. Диана потрепала его по плечу.

– Спасибо, Корот, мне очень приятно.

Мужчина ей улыбнулся. Он открыл рот, явно надеясь о чем-то попросить, но, подумав, лишь махнул рукой и ушел, сжимая под рубашкой невидимый предмет. Диана понадеялась, что это не бутылка.

– Юпитер! Я жду одну минуту и ухожу! – крикнула она, приоткрыв калитку.

Окно гостиной открылось, и оттуда вылетел юноша, весь красный и растрепанный. Где-то в глубине дома ругался Виктор, явно не довольный новым способом выхода, но Юпитеру было все равно – он поправил рюкзак на плече и отсалютовал Диане.

– Меньше минуты, мэм!

– Молодец! Пошли. Подожди. Что это у тебя из рюкзака торчит?

– Топор.

– И зачем тебе топор?

– Нож-то отобрали.

Диана взглянула на вдохновенное лицо Юпитера и поняла, что спорить бесполезно. Топор так топор, пусть ребенок радуется.

Как же скрипит калитка!

– Сколько мы примерно будем идти? И надо бы раздобыть по дороге какие-нибудь шторы. В том строительном магазине есть шторы? И ты точно найдешь дорогу?

– Точно. И не шуми так, я вообще боялась, что Виктор увяжется за нами и придется сбегать от него, а это уже подозрительно.

– Мы вообще звучим сейчас как предатели, если со стороны-то подслушать, – усмехнулся Юпитер. – Как думаешь, там переход какой-то в лесу? Или это окно? Или...

Его прервала Минкар: девушка выбежала из дома и приблизилась к друзьям. Ее зеленые глаза горели вдохновением, длинные волосы собраны в хвост и за плечом – маленький джинсовый рюкзачок. Сомневаться в ее готовности идти с ними не приходилось.

Диана и Юпитер смущенно переглянулись.

– Ох, извините. Я думала, что вам нужна помощь, – Мин-

кар слегка покраснела. – Тогда я подожду вас дома.

Проницательность на уровне богов. Диана уж облегченно вздохнула, но Юпитер все испортил: этот болван очаровательно улыбнулся, слегка поклонился, поцеловал даме руку. Паясничает.

– Это очень здорово, что ты идешь с нами, Минкар. Втроем веселее.

Девушка откинула смоляную прядь со лба и улыбнулась. Диана подавила раздражение – появление Минкар могло испортить все. Но ведь могло и помочь. Ведь идут они за какой-то мистификацией, почему б нет.

Она незаметно пнула юношу по ноге и красноречиво указала на Минкар. Юпитер наклонился.

– Все будет в порядке, не волнуйся. Это всяко лучше, чем «предатели», – шепнул он девушке на ухо.

Они спускались вниз, к соленой воде. Жаль, что нельзя использовать машину. И кто придумал такие шумные агрегаты! Возвращаться обратно по этому холму – хуже не придумаешь.

Диане нравился портовый район. Тут еще не было уродливых многоэтажек, только частные дома и небольшие постройки на четыре квартиры, на первых этажах которых находились магазинчики.

Минкар рассказывала о себе (по настойчивой просьбе Юпитера). За пятнадцать минут спуска они узнали все о ее повседневной жизни: что она родилась на континенте,

первую татуировку сделала в четырнадцать, училась на искусствоведа, любит мятный чай без сахара, литературу в стиле темного фэнтези и суши.

Наконец, они оказались у воды. Волны старались взобраться на доки, но раз за разом терпели неудачу. Диана опустилась на колени, испачкав светлые джинсы, и погладила одну из них по хребту.

Солнце смущенно прикрылось облаками, темными, как зола. Вода подхватила плохое настроение причала и разбушевалась.

Диана смотрела на темный горизонт. Русалки, киты, загадки... Как много скрывают в себе пучины темных вод? Пускается в лирику, плохо.

Она прикрыла глаза. Ветер подхватил ее длинные волосы, и теперь они развивались, словно корабельный флаг.

Может, со стороны девушка выглядела очень красиво.

А может, и нелепо – ее сейчас это не слишком волновало.

Холодные ладони, потрепавшие по плечу, вывели ее из сонного состояния. Ди обернулась – Юпитер понимал, что ей нужно побыть океаном, но тайна не ждет. Особенно та, которую юноша ждал всю жизнь, и которая досталась Диане.

– Самая большая несправедливость этого мира: нас с детства обманывают, что вера помогает, – заявил Юпитер.

Диана взглянула в черничные глаза. Бесконечно печальные, чужие на этом худом веселом лице. И как он угадал?

– А ты знаешь, чем это закончится, и все равно идешь.

– Ну, я привык к разочарованию, – пожал плечами юноша.

– Что такое? – Минкар взошла к ним на причал.

– Говорим о несбывшихся надеждах. Тут нашлись профессионалы в этой области, – Ди указала на юношу.

– Правда? – Минкар явно не улавливала шутливый тон.

– Правда. Можешь спросить у него про Эспера и получишь лекцию часов на десять.

Диана покосилась на друга – не слишком ли жестоко. Но нет, даже действительно. В конце концов – это единственная его связь с этим миром.

– Диана, ты тиран! – Юпитер усмехнулся и объяснил Минкар происходящее. – Это мой брат. Он уплыл на континент, оставив меня с неразгаданными тайнами, пустым островом и неоплаченными счетами за квартиру. И рассказ о нем занимает всего лишь девять часов, Диана.

– Я с удовольствием послушаю, – Минкар слегка потянула их обоих за рукава, намекая, что причал – не лучшее место для вечеринки. – А потом я расскажу тебе о своем лучшем друге, которая никуда не уезжала, но сейчас сидит в доме и дуется на всех.

– А ты ее позвала?

– Конечно. Но она предпочитает гордую демонстрацию своей обиды, а не прогулку по причалу.

– Но мы же за парусом идем, а не прогуливаемся.

– Ну, или так.

Нашира

Грустная девушка сидела на лавочке и утирала взмокшие глаза. Она всегда старалась соответствовать чему-то, что видела по телевизору или прямо перед собой, в блеске вороных волос. Быть лучше.

И всегда находился кто-то интереснее, живее, чем она. Скалился белоснежными зубами, махал рукой, рассказывал истории, давал что-то и что-то отбирал.

Любовь. Внимание.

Все.

Не обращал внимания.

И все её ухищрения и попытки быть всегда веселой, забавной и доброй – все летело в пекло. А никто этого не замечал.

Один взгляд на мужчину, который катит бревно. Катит под руководством.

Ну, нет.

Она будет другой, но только для других, а не для этой мелкой выскочки.

Ведь ее любили больше, и Нашира ей этого не простит.

Как можно любить такого наглого и бестактного человека?

И как можно уходить к этому болвану, у которого нет ничего, кроме смазливого личика?

Она всхлипнула.

Ее все бросили.

Ведь она не была настоящей, но сама об этом не знала.

Снова Диана

Дом-музей известного художника любезно укрыл их от дождя. На белых стенах не осталось ни одной картины: все ценности увезли с собой или растащили в последний момент.

Компания укрылась на кухне для персонала. Небольшое светлое помещение, где бабушкам-смотрительницам разрешалось пить чай в перерывах между экскурсиями.

Юпитер сидел на столе и вертел в руках буклет.

– Он родился в 1964 году. А приехал сюда в двенадцать лет. Потом женился и рисовал. Это два факта, совершенно не связанные друг с другом, кстати. А потом он куда-то поступил и снова рисовал. Еще делал авторские шкафы. Скука, – Юпитер откинул буклет в сторону.

– Может, его все устраивало, – Диана закончила рыться по шкафчикам и уселась на стойку рядом с раковиной.

Перенимает привычки.

– Может. Но для меня это скука.

Минкар протянула им пакет с бутербродами, которые успела заготовить утром. Еду тут же поделили поровну, а единственную бутылку с водой передавали по кругу.

Пахло мелом. Дождь барабанил по окнам, напрашиваясь внутрь.

Диана смотрела в окно на штурмующий океан. Там, вдалеке, за пеленой дождя проплыло что-то серое. Может, кит.

– Я в такую погоду любила оставаться дома, – Минкар задумчиво смотрела вдаль. – И жечь травы. Знаете, я еще любила плести ловцы снов или гадать на рунах. Тогда мне это казалось странным, чем-то необыкновенным. Будто я делаю что-то запрещенное, сокровенное, о чем другим не расскажешь. А теперь... вот с вами мне кажется, что это нормально. Абсолютно, будто я дышу, живу этим. И ощущения. Вы чувствуете этот воздух? Он будто пронизан чем-то.

Она замолчала. Молчали все. Диана никогда еще не слышала таких откровений. И настолько близких.

– Пронизан... А ты боялась, Диана! – улыбнулся ей Юпитер.

Та возмущенно фыркнула. Ну не умела она видеть людей насквозь, не досталось ей такого таланта.

– Тут еще долго? – спросил юноша, спрыгнув со стола.

– Минут десять идти, насколько я помню.

– Может, пойдём? Этот дождь может идти до вечера.

– Я не хочу простудиться, и тебе не советую.

– Тогда я скоро вернусь.

– Постой, – Диана тоже слезла на пол. – Не глупи, Юпитер. Пойдешь потом. А вдруг ты не вернешься? Я-то еле вернулась.

Юпитер взглянул на нее немного рассеяно. Видимо, не в компетенции Дианы было такое заявлять, еще не тот

уровень.

Пусть идет, если хочет. Коты гуляют сами по себе.

Диана открыла окно.

– Увидишь доки. Перед этим универсам, а там строительный, ты помнишь. А я пойду за тобой, как только закончится дождь. Если уйдешь... – она замялась. – Если уйдешь, то все равно пойду. И двигайся не прямо по улице. Лучше иди дворами.

Юпитер кивнул. Улыбнулся, помахал на прощание рукой и выскочил в окно. Вернуться не обещал.

Диана сидела и смотрела ему вслед. Сегодня она не волновалась, как бы это не закончилось.

Перед ее носом появилась сигарета. Через пару секунд напряженных раздумий Диана, наконец, заметила, что сигарету держит для нее Минкар.

– Не волнуйся. Я не знаю что за «там», но он вернется.

– Я знаю, – Диана нашла в кармане зажигалку. – К сожалению, я знаю.

Какое-то время они сидели молча, стряхивая пепел на пол.

– Надо что-то придумать с парусом, – Минкар затушила сигарету о металлический ободок раковины.

– Ну, мы можем взять шторы. Отсюда, из музея. А завтра сошьем их вместе.

– Хорошо, пошли их соберем.

– Только быстро, вдруг Юпитер вернется, а нас нет.

Девушки вышли в первый зал, который когда-то был гостиной. Мягкие красные пуфики, ковровые дорожки и резные колонны. Весь зал был оформлен в красно-белой гамме, в том числе и шторы.

– Гляди, у нас будут алые паруса, – Минкар погладила ткань. – Теперь мне нужен стул, чтобы их снять.

– Да чего ты мучиться-то будешь, – Ди схватилась за подол ближайшей шторы и с силой дернула на себя. Ткань обреченно затрещала и упала вниз. – Та-дам! Думаю, трех нам хватит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.